

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет».

На правах рукописи

Глинкин Виталий Сергеевич

ЧЖУАНЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна

Томск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ	28
1.1. Формирование основных принципов национальной политики.....	28
1.2. Политика китайских династий в Гуанси.....	46
ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ ДО СЕРЕДИНЫ XXв.	58
2.1. Взгляды Сунь Ятсена и Чан Кайши на национальный вопрос в Китае	58
2.2. Политика Гоминьдана в Гуанси и японская интервенция	62
2.3. Формирование национальной политики КПК до образования КНР	70
ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В КНР ДО 1978 ГОДА	75
3.1. Принципы национальной политики КНР	79
3.2. Национальное строительство в КНР в 1949–1957 гг.....	83
3.2.1. Работа по классификации этносов КНР	86
3.2.2. Образование Гуанси-Чжуанского Автономного Района	91
3.3. Проблемы этногенеза чжуан	99
3.4. Национальная политика КПК с 1958 по 1978 год.....	107
ГЛАВА 4. ЧЖУАНЫ В ЭПОХУ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ ..	112
4.1. Краткая характеристика Гуанси-Чжуанского Автономного района	113
4.2. Изменения в национальной политике КНР в эпоху Реформ и открытости	116
4.3. Основные черты культуры чжуан	124
4.4. Социально-экономические и культурные преобразования в ГЧАР	138
4.5. Использование культурного наследия чжуан.....	140
4.5.1. Брендирование песенного наследия чжуан	140
4.5.2. Коммерциализация народных праздников	143
4.6. Музейные экспозиции по культуре чжуан	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	165
ПРИЛОЖЕНИЕ А. КАРТЫ	181
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ФОТОМАТЕРИАЛЫ	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется тем, что большинство современных государств либо формировались как многонациональные, либо таковыми становятся в результате массовых миграций. В результате в границах одного государства сосуществуют народы с разной культурой, религией, традициями, что, безусловно, усложняет управление таким государством, проведение реформ или иных преобразований. Кроме того, важным является и сохранение межнационального согласия. В этой связи актуальным становится изучение национальной политики и опыта управления полиэтничной страной. Современный Китай, в котором проживают 56 народов, изначально складывался как полиэтничное государство, на каждом этапе существования которого формировались взгляды на межнациональные отношения, на основе которых вырабатывались основные принципы государственной национальной политики. Поэтому актуальным является рассмотрение осуществления национальной политики на разных исторических периодах существования Китая, что дает возможность представить вариативность принципов и подходов к осуществлению национальной политики, созданию гармоничных межнациональных отношений.

Следует также отметить, что не менее актуальной является проблема сохранения культурной идентичности, учитывая значимость глобализационных процессов в современном мире. Актуальным становится вопрос о том, каким образом традиционная культура народа, являющегося меньшинством в многонациональном государстве, может адаптироваться к условиям развития рыночных экономических отношений, какое влияние оказывает коммодитизация традиционной культуры на этническую культуру.

Одним из таких народов Китая являются *чжуаны*, крупнейшее национальное меньшинство КНР, обладающее яркой и самобытной культурой.

Чжуаны – народ, говорящий на чжуанском языке тай-кадайской языковой семьи. Кроме Китая, как самостоятельный этнос, они проживают во Вьетнаме. Во Вьетнаме национальная политика построена таким образом, что очень близкие

чжуанам по языку и культуре этносы разделены и носят другие этнонимы – тай и нунг. Если согласиться с достаточно распространённой точкой зрения, что чжуаны, тай и нунги представляют собой по сути один народ, то их совокупная численность как пишет Джеффри Барлоу в своей книге, выводит их на второе место в мире после курдов среди народов, не имеющих своего государства¹. Гуанси-Чжуанский Автономный Район (ГЧАР) занимает стратегически важное пограничное с Вьетнамом положение на юге КНР, имеет выход к морю. На его территории расположены большие запасы разнообразных природных ресурсов. Чжуан в КНР на сегодняшний день насчитывается около 17 миллионов человек. С такой численностью они являются самым крупным из 55 официально признанных правительством этнических меньшинств в КНР.

Современный Китай, китайская культура и всё, что так или иначе связано с этой страной, очень популярно в мире. Помимо сотрудничества экономического, быстрыми темпами развивается также культурное и научное. Иностранные учёные изучают всё, что связано с культурой и историей этого государства. Несмотря на это, чжуаны до сих пор остаются малоизученным этносом в западной и в российской литературе. Помимо этого, вместе с другими национальными меньшинствами КНР, чжуаны в течение последних 40 лет живут в условиях проведения политики реформ и открытости. Влияние этой политики во всех сферах на Китай, его общество и культуру, несомненно огромно. В связи с этим актуализируется и проблема, связанная с определением темпов и глубины проведения реформ в полиэтничном государстве, учитывая многообразие культурных, бытовых, ментальных особенностей его народов.

Степень изученности темы. Как отмечают западные исследователи, например, один из известнейших специалистов по чжуанам, профессор Дэвид Хольм, чжуаны до сих пор остаются малоизученным народом². Однако история их изучения насчитывает уже более сотни лет. Первый её этап совпал с расцветом

¹ Barlow J. The Zhuang: a Longitudinal Study of Their History and Their Culture [Electronic resource] // Electronic library "IShare". Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/20839422.html> (access date: 25.05.2017).

² Holm D. Killing a buffalo for the ancestors: a Zhuang cosmological text from Southwest China. DeCalb, 2003. P. 4.

колониальной политики европейских государств. В XIX в. мировые империалистические державы боролись за господство в разных государствах Восточной Азии, и их влияние доходило до южных провинций Китая. В рамках колониальной политики западные учёные проводили исследования географии, истории, этнографии, языков, быта и обычаев местных народов. В этот период, например, были опубликованы работы Арчибальда Колхуна «Среди народа шан»³, Генри Дэвиса «Юньнань – звено между Индией и Янцзы»⁴ и другие. Первые работы по истории и этнографии региона начали появляться также в Таиланде.

В этот период основными особенностями изучения чжуан, как отмечал Цинь Найчан, были следующие:

- изначально чжуан изучали западные учёные. Несколько позже работы, касающиеся истории чжуан, как народа, сходного с тайцами, появились в Таиланде.

- чжуан и тайцев считали одним народом, в частности, на основании схожести тайского и чжуанского языков. Следует также отметить, что основными материалами для исследования чжуан были исторические хроники и данные лингвистики.

Исследования касались только происхождения этих народов, их традиций, и ареала расселения. Глубоких исследований, касающихся этнографии чжуан, в тот период не существовало⁵.

Следующий этап изучения чжуан связан с исследованиями китайских ученых и приходится на: 20-40-ые г. XX в. В этот период многие китайские интеллектуалы осознали, что важнейшей причиной нестабильности на китайских приграничных территориях является то, что центральное правительство не уделяло достаточного внимания развитию и изучению пограничных районов. Всплеск интереса к национальным меньшинствам Китая, таким образом, стал своеобразным ответом интеллигенции на вызов времени. В 30-е г. XX в. были выпущены некоторые исследования, либо прямо посвящённые чжуанам, либо

³ Colquhoun A. R. Amongst the Shans. London, 1885. 392 p.

⁴ Davies H. R. Yün-nan: the link between India and the Yangtze. Cambridge, 1909. 431 p.

⁵ Цинь Найчан. Эрши шицидэ чжуансюэ янцзю (шан) (Исследование изучения чжуан в XX веке. (Ч. 1)) // Гуанси миньцзю яньцзю. 2001. № 4. С. 29

затрагивающие различные вопросы изучения малочисленных народов, проживающих на юге Китая. Например, исследования Сюй Сунши: «История жителей бассейна реки Юэцзян»⁶, Линь Хуэйсян: «Культурная антропология»⁷, и другие. В этот период в науке о чжуанах наметились следующие отличительные черты.

- Исследования проводили китайские учёные.
- Была проведена работа по сопоставлению данных, изложенных в литературе, и данных, полученных в ходе полевых экспедиций.
- В этот период иностранные учёные практически не проводили исследований чжуан, тем не менее, некоторые их выводы оказывали влияние на работу китайских учёных.

В 1930-е и 40-е г. значительный вклад в изучение чжуан внёс Сюй Сунши, учёный-этнограф, религиовед. Его вклад состоял в следующем.

- Он проводил исследования, анализируя и синтезируя данные, накопленные за долгие г. полевых экспедиций в районы проживания чжуан, и исторические свидетельства, оставленные древними китайскими историками.
- Сюй Сунши первым разработал и применил метод анализа топонимов, доказав, что чжуаны – коренное население области Линнань, а также то, что чжуаны были тесно связаны с древним народом боюэ.
- Он исследовал связи чжуан с другими народами региона: дай, ли, шан, тайцами Таиланда и др.

В некотором смысле на быт национальных меньшинств региона повлияли милитаристы Старой и Новой Гуансийской клики⁸. Например, были организованы курсы подготовки педагогических кадров из чжуан, мяо, ицзу. В то же время местные власти вслед за официальной идеологией партии Гоминьдан считали, что в Китае нет различий по национальному признаку, и всё население, кроме пяти указанных Сунь Ятсеном народов, является ханьцами. Чжуаны описывались как

⁶ Сюй Сунши. Юэцзян лююй жэньминыши (История жителей бассейна реки Юэцзян). Чжэнчжоу, 2016. 344 с.

⁷ Линь Хуэйсян. Вэньхуа жэньлэйсюэ (Культурная антропология). Шанхай, 2011. 499 с.

⁸ Там же. С. 30.

«китайцы, говорящие на чжуанском языке», и не получали признания, как особый народ, до образования нового Китая.

В КНР чжуаны были признаны отдельным народом. В 1953 году власти страны начали проводить работу по выявлению и признанию неханьских этносов. В Лунчжоу, Луншэн, Пинго и другие уезды провинции Гуанси со значительным чжуанским населением были направлены экспедиции, призванные собрать материалы по истории, языку, традициям и современному состоянию южно-китайских малочисленных народностей. Одной из самых заметных работ того периода стала книга первого чжуана, ставшего профессором, Хуан Сяньфая, «Краткая история чжуан». В 1988 году последователи учёного, дополнив и исправив монографию, издали объёмный труд под названием «Полная история чжуан».⁹

С 1964 по 1977 год, в связи с культурной революцией и охватившей Китай нестабильностью, исследования в области этнографии вообще и истории чжуан, в частности, были прекращены.

В 1977 году, по завершении культурной революции, исследования в данной сфере были возобновлены.

В 1980-1990-е г. наука о чжуанах вступила в новый период своего развития. Появились многочисленные работы специального характера. Были выпущены исследования по этногенезу, истории, различным аспектам их культуры, продолжилась дискуссия о наличии у них классового общества и т.д. Всего за XX век была издана 101 монография, касающаяся чжуан. Из этого числа 93 монографии вышли в свет с 1980 по 1998 г. Количество изданных в этот период научных статей по тематике насчитывало 800 наименований, т.е. 90% от всего того, что было издано за весь XX век.

Литература по теме исследования представляет большой массив исследований как по общим вопросам китаистики, этнографии и национальной политики, так и конкретно по национальным меньшинствам юго-запада Китая, включая и чжуан.

⁹ Хуан Сяньфая. Чжуанцзу тунши (Полная история чжуан). Наньнин, 1988. 882 с.

В России китаистика развивалась с XVII в., но изучение нацменьшинств юго-запада Китая не было приоритетным направлением изучения у российских востоковедов.

Иакинф Бичурин, один из первых востоковедов России, в своей работе «Китай: его жители, нравы и обычаи» описал население губерний китайской империи, но выделил всего 10 «племён», населяющих Китай. «*Племена, населяющія Китай, суть; 1) Китайцы, 2) Маньчжуры; 3) Монголы; 4) Туркистанцы; 5) Фань; 6) Цянь; 7) Мiao; 8) Яо; 9) Ли; 10) И*». Хотя он отмечал, что в губерниях проживает, например, «50 инородческих племён», но не указывал, какие именно это племена¹⁰.

Труд учёного М. В. Крюкова¹¹ и его коллег В. В. Малявина, М. В. Софронова и Н. Н. Чебоксарова, хотя и не посвящён исключительно чжуанам, но имеет огромную ценность для любого этнографического исследования по Китаю. В этом многотомном исследовании всесторонне рассматривается вопрос происхождения, развития и изменения китайского этноса от древнейших времён до XX в.. Для данной работы важным является внимание авторов к описанию отношений китайцев, мигрирующих с Китайской равнины на юг, с местными жителями.

Труд Н. Н. Чебоксарова¹², описывающий этническую антропологию Китая, является также важнейшим исследованием, посвящённым антропологии интересующего нас района: отдельная глава исследования написана на основе полевых материалов автора, собранных в ходе экспедиций на территории современного ГЧАР.

Что касается исследований национальной политики КНР и непосредственно Гуанси-Чжуанского автономного района, на русском языке литературы очень немного.

¹⁰ Бичурин Н. Я. (Архимандрит Иакинф) Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. СПб., 1840. С. 16.

¹¹ Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века. М., 1984. 335 с.

Крюков М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Софронов. М., 1979. 327 с.

¹² Чебоксаров Н. Н. Этническая антропология Китая. М., 1982. 299 с.

Одной из классических (и практически единственной на сегодня) является работа А.А. Москалёва «Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы КНР»¹³. В этой работе автор описывает появление на карте КНР этих двух автономий, и даёт описание национальной политики властей КНР. Принимая во внимание время издания труда, а именно 1979 г., период идеологической конфронтации между СССР и КНР, неудивительно, что автор выступает с резкой критикой национальной политики, проводимой на местах властями КНР.

Изданная позднее также под авторством А.А. Москалёва работа общего характера «Теоретическая база национальной политики КНР»¹⁴ даёт множество общих полезных сведений относительно теоретических предпосылок, определяющих направления развития национальной политики КНР. Будучи изданной в 1999-ом году, она уже не несёт на себе такого яркого идеологического отпечатка.

Второй классической, и, возможно, последней на сегодня в СССР и России, является монография Р. Ф. Итса «Этническая история юга Восточной Азии»¹⁵. В ней учёный, основываясь на богатом археологическом и этнографическом материале, описывает этногенез мяо, яо и чжуан и историю их политических объединений. Он доказывает мнение, которое на сегодняшний день является общепринятым в науке, что чжуаны являются автохтонным населением территории современной Гуанси.

Современную национальную политику КНР в России изучают учёные И.В. Ставров¹⁶ и И. Ю. Зуенко¹⁷. В частности, И. Ю. Зуенко изучает развитие системы административно – территориального деления в современной КНР, и его результаты важны нам для понимания районирования в Гуанси.

¹³ Москалёв А. А. Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы КНР / А. А. Москалёв. М., 1979. 152 с.

¹⁴ Москалёв А. А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949– 1999) / А. А. Москалёв. М., 2001. 223 с.

¹⁵ Итс, Р. Ф. Этническая история юга Восточной Азии / Р. Ф. Итс. Л., 1972. 308 с.

¹⁶ Ставров И.В. Национальная политика в системе модернизации Китая (1978 – 2002 гг.) // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 94 – 104.

¹⁷ Зуенко И. Ю. Развитие системы административно-территориального устройства провинции Хэйлунцзян: 1982 – 2014 гг. // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 187–209.

Литературы на **английском** языке по различным проблемам китаистики и этнографии юго-западного Китая много больше, чем на русском.

Прорывной в своём роде работой стал глобальный труд американского историка Джеймса Скотта «Искусство быть неподвластным»¹⁸. Он впервые сделал объектом изучения не какой-то народ из всего этнического разнообразия юга Восточной Азии, а целую область, включающую в себя юг Китая (пров. Юньнань, ГЧАР), Лаос, север Таиланда и др. Область эта в его книге названа Зомией. В Зомию входят и чжуаны Гуанси. Он доказывает, что живущие в этом районе народы, ни один из которых не имеет на сегодняшний день своего государства, во многом добровольно выбрали уйти с более удобных долин вверх в горы, чтобы избежать контактов с государствами, которые пытались распространить своё влияние на этот регион. Он объясняет положение чжуан как своеобразных посредников между живущими в долинах ханьцами и живущими намного выше в горах яо. Чжуаны, как пишет Скотт, «играли роль» ханьцев для живущих выше них яо и других народов. В частности, именно этим он объясняет высокий уровень китаизации чжуан и их отказ признавать себя чжуанами в 1950-е г., и желание называться «ханьцами, которые говорят по-чжуански».

Из общетеоретических работ нужно также отметить две работы австралийского учёного Колина Макерраса¹⁹. Он является признанным мировым специалистом по национальным меньшинствам Китая и ЮВА. Его работы являются очень важными источниками информации по проблемам нацменьшинств южного Китая.

Краеугольным камнем национальной политики КНР в начале 1950-х годов была так называемая работа по классификации национальностей. Этому поистине глобальному проекту посвящены исследования Томаса Маллэни²⁰, в которых он

¹⁸Scott J. The art of not being governed. An anarchist history of Upland Southeast Asia / J. Scott. 2009. 464 p.

¹⁹Mackerras C. China's Ethnic Minorities and Globalisation. London, 2003. 216 p. ; China's Minorities. Integration and modernization in the Twentieth Century. Hong Kong, 1994. 355 p.

²⁰Mullaney T. Seeing for the state: the role of social scientists in China's ethnic classification project // Asian Ethnicity. 2010. Vol. 11, is. 3. P. 325-342. ; Ethnic Classification Writ Large: The 1954 Yunnan Province Ethnic Classification Project and Its Foundations in Republican-Era Taxonomic Thought // China Information. 2004. Vol. 18, is. 2. P. 207-241

указывает, что финальные решения по признанию национальностей очень часто имели не этнологические и исторические, а чисто политические мотивы.

По чжуанской проблематике можно отметить работы Кэтрин Кауп²¹, Джорджа Мозли²², Дианы Лэри²³. Вопрос, который они затрагивают в своих работах, - это мотивы, побудившие КНР дать чжуанам самоуправляемую единицу на уровне провинции наравне с монголами и хуэй. Мозли и Лэри полностью отвергают какие бы то ни было причины этнического характера, считая чжуан практически полностью потерявшими свою самобытность и неотличимыми от ханьцев в результате усиленной многовековой китаизации. Таким образом они видят причины создания ГЧАР исключительно политическими, например, это сделано как форма противодействия возможному ханьскому сепаратизму. Кэтрин Кауп, хотя заявляет, что создание ГЧАР имело целью сделать разрозненное неханьское население юга страны более управляемым, также говорит, что чжуаны были практически с нуля сконструированы китайским правительством. Это представляется слишком большим обобщением.

Иной, более взвешенный взгляд на чжуан дают исследователи Джеффри Барлоу и Дэвид Хольм. Джеффри Барлоу утверждает, что чжуаны являются частично природной, и частично сконструированной общностью. «Сконструированность», по его мнению, выражается в следующем. В отличие от монголов и тибетцев, имевших сильных политических лидеров, таких как Чингисхан или Далай Ламы, чжуаны таких лидеров не имели со времён Нун Чжигао, т.е. с династии Сун. Нун Чжигао потерпел поражение. Это, в соответствии с уже известной им концепцией Мандата Неба оправдало в их глазах то, что они попали под управление ханьской администрации. Другими словами, чжуаны не полностью «природные», поскольку очень давно находятся в политической зависимости от ханьцев. В то же время Барлоу указывает на несомненные уникальные этнические характеристики чжуан, их богатые

²¹ Kaup, K. P. *Creating the Zhuang. Ethnic Politics in China* / K. P. Kaup. London, 2000. 221 p.

²² Moseley, G. *Consolidation of South China Frontier* / G. Moseley. Berkeley, 1973. 192 p.

²³ Lary, D. *The tomb of the king of Nanyue - the contemporary agenda of history: scholarship and identity* // *Modern China*. 1996. Vol 22, is. 1. P. 3-27.

традиции и так далее. По его мнению, это и есть доказательство того, что чжуаны являются, как минимум, не полностью «сконструированным» этносом.²⁴

Дэвид Хольм на сегодняшний день является одним из главных мировых специалистов по исследованиям чжуан. Его работа, посвящённая исследованию космогонических текстов, читаемых во время ритуала жертвоприношения быка, является первым введением этих текстов в научный оборот в некитайской этнографической литературе²⁵.

Важной частью данной работы являются полевые исследования, проведённые автором в Гуанси, Юньнани и Гуандуне в ноябре 2018 года. Исследования включали в себя, в частности, изучение музейных экспозиций, посвящённых чжуанам и другим малочисленным народностям. При анализе музейных экспозиций важную роль играли книги К. Дентона²⁶, О. Гунтарик²⁷, М. Варутти²⁸. В них описываются экспозиции в китайских этнографических музеях, делается анализ причин, по которым эти экспозиции организованы именно так, изучается отражение национальной политики и принятое отношение к нацменьшинствам в музейных экспозициях.

Следует отметить тот факт, что характер публикаций по этнографии Китая на Западе в той или иной степени носит характер критики властей КНР. Властям приписывается либо

На **китайском языке** литературы по чжуанам больше всего. Однако чаще всего работы построены в рамках одной исторической парадигмы, то есть марксистской периодизации истории, и взгляда на любой этнос с точки зрения сталинского определения: как *«исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и*

²⁴ Barlow J. The Zhuang: A Longitudinal Study of Their History and Their Culture [Электронный ресурс] // Electronic library "iShare". Electronic data [S. l., s. a], URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/20839422.html> (access date: 25.05.2017)

²⁵ Holm D. Killing a buffalo for the ancestors: a Zhuang cosmological text from Southwest China / D. Holm. DeCalb, 2003. 304 p.

²⁶ Denton K. Exhibiting the Past: Historical Memory and the Politics of Museums in Postsocialist China / K. Denton. Honolulu, 2014. 363 p.

²⁷ Guntarik O. Narratives of Community: Museums and Ethnicity / O. Guntarik. Edinburgh, 2014. 435 p.

²⁸ Varutti, M. Museums in China. The politics of representation after Mao / M. Varutti. Woodbridge, 2016. 190 p.

*психического склада, проявляющегося в общности культуры*²⁹ ». Например, работы Хуан Сяньфаня³⁰, Чжан Шэнчжэня³¹, Ли Фуцяна³² все организованы по хронологическому признаку: содержание, например, «чжуаны в эпоху первобытного общества, чжуаны в эпоху феодального общества». При описании этноса используется порядок, практически аналогичный определению Сталина: описывается территория проживания, язык, экономическая жизнь, и др. При этом, поскольку в КНР имеет место определённый идеологический пресс, китайским авторам так или иначе приходится характеризовать проводимую национальную политику в рамках определённой парадигмы. Справедливости ради, следует заметить, что, национальная политика КНР представляется достаточно взвешенной и правильной, но в официальной китайской науке никакая даже конструктивная критика не допускается вообще. Например, статья автора Люй Чжань,³³ посвящённая чжуанским «вышитым шарам», образцу традиционного народного творчества чжуан. В ней автор заявляет, что коммерциализация этого предмета ремесла оказала определённое влияние на него: когда такие вышитые шары стали повсеместно продаваться как сувениры для туристов, фактически произошло их отделение от носителей культуры, разрушение его связи с собственно чжуанской культурой, и превращение его в чисто сувенирный товар³⁴. Мы можем заключить, что влияние коммерциализации таким образом отрицательно сказалось на этом объекте. Однако далее автор заявляет, что коммерциализация является благом, так как позволила сохранить этот вид ремесла, расширить его известность, и т.д. Представляется, что это могло быть со стороны автора своего рода уступкой цензуре.

Стоит отметить, что литература по китаеведению и чжуанистике, в частности, на русском, английском и китайском языках обширна, но именно чжуанам уделено вне Китая мало внимания. В Китае же нет исследований,

²⁹ Сталин И.В. Марксизм и национальная политика : сб. ст. Тула, 1920. 116 с.

³⁰ Хуан Сяньфань. Чжуанцзу тунши. (Полная история чжуан) / Хуан Сяньфань. – Наньнин, 1988. 882 с.

³¹ Чжан Шэнчжэнь. Чжуанцзу тунши. (Полная история чжуан) / Чжан Шэнчжэнь. Пекин, 1997. 1293 с.

³² Ли Фуцян, Бай Яотянь. Чжуанцзу шэхуэй шэнхоши. Шан, сяцэ (История общественной жизни чжуан. Части 1, 2) / Ли Фуцян, Бай Яотянь. Наньнин, 2013. 1154 с.

³³ Люй Чжань. Чжуанцзу сюцю гуньидэ вэньхуачжуаньсин цзи шэхуэй ии. (Чжуанские вышитые шары, их культурная трансформация и социальное значение) // Чжунго миньцзу. 2011. № 10. С 45–46..

³⁴ Там же. С. 45.

которые бы рассматривали вопрос применения положений национальной политики государства к реальной ситуации автономного района.

Целью данной работы является выявление влияния национальной политики Китая на формирование чжуан как этноса и трансформацию их культуры.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить несколько исследовательских задач:

- выявить препосылки формирования основных взглядов на национальный вопрос в традиционном Китае;

- изучить национальную политику китайских властей в XX в. до 1949 года, в том числе взгляды лидеров Гоминьдана и КПК;

- прояснить национальный вопрос и его отражение в национальной политике Китая от момента образования КНР до периода Реформ и открытости;

- найти причины организации из провинции Гуанси национально-территориальной автономии на уровне провинции – Гуанси-Чжуанского Автономного Района.

- исследовать вопрос этногенеза чжуан, а также изучить вопрос о происхождении этнонима чжуан;

- изучить изменения в социальном и экономическом положении чжуан в Гуанси с 1978 года, а также дать анализ изменению взглядов руководства КНР на национальный вопрос с началом политики реформ и открытости;

- рассмотреть проблему влияния государственной национальной политики КНР на традиционную культуру чжуан, а также выявить влияние рыночной экономики и развития туристической отрасли на традиционную культуру чжуан;

- изучить музейные экспозиции, представляющие культуру чжуан и проанализировать их с точки зрения осуществления национальной политики КНР.

Объектом исследования является национальная политика Китая.

Предметом исследования является традиционная культура чжуан в контексте меняющейся национальной политики КНР.

Хронологические рамки охватывают в целом два периода: традиционный Китай с древности до 1911 года, и новый Китай, с 1911 года до наших дней. Второй период можно разделить на два подпериода, а именно: континентальный период Китайской Республики (1911–1949) и период существования КНР (с 1949 года по наши дни).

Говоря о **методологии исследования**, можно обратиться к работе известного антрополога Эрнеста Геллнера «Советы и варвары»³⁵. Его работа позволяет ознакомиться с различиями в подходах к сущности антропологической науки на Западе и в СССР. Рассматривается советский (который существует во многом без изменений и в современной России) подход к антропологии и этнографии, основанный на исторической науке. Геллнер выступает с критикой такого подхода как достаточно ограниченного, однако не приводит, на наш взгляд, достаточных оснований и доказательств своей точки зрения. Так или иначе, в СССР и в России этнография и антропология принадлежат к сфере исторических наук. Поэтому методология исследования основана прежде всего на принципе историзма, который позволяет изучить динамику эволюции национальной политики Китая с древности до современного её состояния, а также подразумевает рассмотрение явлений и событий как причинно-следственных связей.

При этом интересный факт состоит в том, что в Китае этнография входит в сферу юридических наук. Например, если аспирант получает степень PhD по этнографии в Китае, он становится PhD in Law, доктором философии в юриспруденции.

Что касается вопросов изучения этносов, важнейшей методологической основой для нас служит работа Ю. В. Бромлея «Современные проблемы этнографии»³⁶. Опять же, необходимо уточнить, что в Китае и России существует сегодня разница относительно трактовки самого понятия «этнос». В Китае этнос рассматривается в соответствии со сталинским определением, которое мы уже

³⁵ Gellner, E. The Soviet and the Savage [and Comments and Replies] // Current Anthropology. 1975. Vol. 16, is. 4. P. 595-617

³⁶ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии / Ю. В. Бромлей. М, 1981. 393 с.

приводили. Вся китайская историческая и этнографическая наука, книги по этнографии, описания этносов в музеях и др. согласуются с этим определением.

В России же благодаря Ю.В. Бромлею и его коллегам разработано и внедрено иное определение: «исторически сложившаяся на территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксируемым в самоназвании (этнониме)³⁷». Таким образом, российское определение этноса включает в себя кроме всего прочего ещё и национальное самосознание в форме чувства отличия «нас» от «них», чего нет в китайском определении.

Ещё одно методологически важное для данной работы исследование представляет собой монография В. А. Тишкова «Реквием по этносу»³⁸. В ней известный российский этнограф-конструктивист исследует проблему этничности, доказывая, что этническое самосознание является часто продуктом политической, экономической, научной деятельности, а не следствием усвоения определённой культуры.

По вопросам развития этнической культуры и формирования этнического самосознания у национальных меньшинств необходимо отметить работы этнографа Л. И. Шерстовой «В поисках себя: «новые» идентичности современных тюркоязычных народов Сибири»³⁹, и «Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур»⁴⁰. В этих работах описываются изменения, происходящие в этнических идентичностях народов Сибири под влиянием различных экономических и политических факторов, что в дальнейшем возможно применить при исследовании чжуан.

³⁷ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии... С. 27.

³⁸ Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 2003. 544 с.

³⁹ Шерстова Л. И. В поисках себя: «новые» идентичности современных тюркоязычных народов Сибири. // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 1 (11). С. 62–74.

⁴⁰ Шерстова Л. И. Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 402. С. 176-180.

Методы исследования – это, прежде всего, *общенаучные* методы-описание, анализ и синтез. Был проанализирован большой объём информации по различным вопросам воплощения национальной политики и традиционной культуры неханьских этносов в КНР. Среди *исторических* методов использовались *историко-генетический* и *историко-сравнительный*. Историко-генетический метод применялся при изучении национальной политики древнего Китая и её связи с современной национальной политикой КНР: была выявлена связь между современными положениями национальной политики КНР и концепциями решения национального вопроса, существовавшими с глубокой древности. Во многом эти концепции сохранились без особых изменений.

Историко-сравнительный метод был использован при изучении вопроса о целях правительства КНР при организации ГЧАР: сравнивались позиции и выводы западных и китайских учёных по данному вопросу. Позиция западных учёных была в том, что решение было исключительно политическим, китайских – в том, что решение было продиктовано исключительно этнологическими причинами.

Историко-типологический метод использовался для анализа экспозиций музеев, посвящённых чжуанской культуре.

Специальные методы исследования включали в себя прежде всего *наблюдение и интервьюирование* во время полевой работы. Необходимо сделать разъяснение по выбору объекта полевой работы. С сентября 2018 по январь 2019 автор находился по программе аспирантского обмена в Сямэньском университете, пров. Фуцзянь, КНР. Территориально полевая работа автора охватывала провинции Фуцзянь, Юньнань, Гуандун и, конечно, Гуанси-Чжуанский Автономный Район. Одним из непосредственных объектов полевого исследования стали этнографические музеи Гуанси, Юньнани и Гуандуна, либо посвящённые непосредственно чжуанам, либо представляющие несколько малочисленных народов. Было обследовано 6 музеев. Таким образом, объектами наблюдения стали экспозиции музеев КНР, представляющие этническую культуру чжуан: экспонаты и их описания, тексты, предваряющие выставки,

обстановка музеев, тексты экскурсий, и др. Выезд для полевой работы в единицы автономий чжуан планировался следующим образом. Кроме финансовых и временных ограничений лично автора исследования, в КНР существует ещё и повышенное внимание и некоторое настороженное отношение к иностранцам. Если учесть, что чжуанская национальная специфика сохранилась в большом объёме главным образом в отдалённых деревнях Гуанси, которые относятся к приграничным районам КНР и Вьетнама, то фактически это означает невозможность серьёзного исследования без согласования с властями КНР и сопровождения со стороны официальных лиц. Получать разрешения и согласования не было возможности. Поэтому было решено исследовать культуру чжуан в местах их проживания через изучение туристических поездок, организуемых в КНР обычно в местах компактного проживания национальных меньшинств. Обычно в таких районах очень развит туризм, а в туры включаются в обязательном порядке различные элементы национальной культуры: заезды в фольклорные деревни, продажа национальных сувениров и др. Однако, к большому удивлению автора работы, в Гуанси нет специальных «этнических» туров, которые бы демонстрировали в целом культуру чжуан. Поэтому было решено переключиться на исследование музейных экспозиций: они представляют собой «квинтэссенцию культуры», и посещение их не требует от иностранцев специальных допусков и разрешений.

Как отмечает Оливия Гунтарик, музеи сегодня являются важнейшими органами трансляции коллективной памяти, и они формируют ответ на вопрос «Кто мы?», «Что делает нас нацией?», заставляют посетителей переосмыслить то, что делает их гражданами или индивидами⁴¹. При этом экспозиции, представляющие этническую культуру, обязательно проходят рецензию компетентных органов по культуре на разных уровнях администрации государства (в зависимости от уровня музея это может быть уездное, городское или провинциальное управление по культуре). Таким образом, можно сказать, что в Китае именно государство через музеи формирует у посетителей нужное

⁴¹ Guntarik, O. *Narratives of Community: Museums and Ethnicity*. Edinburgh. 2014. – P. 12.

отношение к тому, что представлено в экспозиции в этих музеях. В нашем случае такое «нужное отношение» формируется к национальной культуре. Состав, наполнение, организация пространства, описания экспонатов в таких музеях хоть и не являются в полном смысле слова текстом, но могут быть расценены как знаковая система, формирующая определённое отношение к себе у наблюдателя, то есть, у посетителя музея. Здесь в дело вступает *нарративный метод* исследования. Мы рассмотрим, как та или иная часть экспозиции влияет на формирование образа национальных меньшинств среди посетителей музеев.

В качестве иллюстрации «настороженности» со стороны местных жителей, приведём следующий пример. Автор данной работы посетил в числе прочих музей национальностей в г. Ляньшань Ляньшань-чжуан-яоского автономного уезда в провинции Гуандун. Город небольшой даже по российским меркам, иностранцев там крайне мало, однако музей национальностей построен и функционирует. Гидом для автора стал один из сотрудников музея, потому что официальных гидов на работе в тот момент не было. Экскурсия проходила на официальном китайском диалекте *путунхуа*, поскольку это был единственный общий язык для автора работы и гида. (Гид, по его словам, мог говорить ещё на чжуанском, так как был чжуаном, и одним диалектах китайского языка кроме официального). По окончании экскурсии автору работы было сказано буквально следующее: «я благодарен вам за проявленный интерес к китайской культуре и к моему народу. Только поэтому я позволил себе провести вам экскурсию и всё рассказать, несмотря на отсутствие у вас документов, разрешающих мне это делать». Излишне указывать, что официально никаких документов для посещения любого открытого музея ни местным, ни иностранцам в Китае не требуется. Например, в опубликованных в мессенджере «Wechat» правилах посещения данного музея сказано, что вход осуществляется по документу, удостоверяющему личность. Но ничего не сказано о необходимости предоставлять какие-либо специальные разрешительные документы экскурсоводу⁴². При этом нужно

⁴² Правила посещения Музея [Электронный ресурс] // Музей национальностей Ляньшань-чжуан-яоского автономного уезда пров Гуандун, КНР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/fw2PUPV0T8DvtjbxBB1CWg>

отметить, что у автора, несмотря на вышеописанный случай, не возникало проблем с доступом в музеи, нахождением гидов, или с желанием гидов отвечать на вопросы.

Тем не менее, можно сделать вывод о том, что этническая культура чжуан в городах Гуанси «не пользуется спросом» среди чжуан. Опрошенные автором в Гуанси, Юньнани и Гуандуне чжуаны признавали, что они не отличаются в образе жизни от ханьцев. Ни во одном городе из посещённых, даже в небольших отдалённых, автор не встретил чжуан в национальной одежде. Многие чжуаны, особенно горожане во втором поколении уже практически не говорят на чжуанском языке. Хотя ясно, что проведённые в рамках данного исследования интервью не могут дать полной картины, они позволяют сложить о состоянии чжуанской культуры определённое впечатление.

Для проведения исследования была использована **источниковая база**, в которую вошли следующие виды источников: письменные, изобразительные, вещественные, полевые материалы автора..

Прежде всего, использовались **письменные источники**. Это *законодательные акты*: Конституции Китая, действовавшие, как в прошлом, так и в настоящее время⁴³, современное законодательство по национальному вопросу⁴⁴. Этот вид источников позволяет анализировать направление развития и современное состояние национальной политики в её официальном проявлении.

В диссертации приводятся *документы выступлений и статьи партийных и государственных деятелей КНР*. Например, речи политиков, таких как Чжоу Эньлай⁴⁵, Ху Яобан⁴⁶, Си Цзиньпин⁴⁷ и других, которые позволяют судить о

⁴³ См. например: Конституция Китайской Республики 1912 года. Конституция Китайской Советской Республики. Конституция КНР от 04.12.1982. Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Электрон. дан. – Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. – 190 с. – URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

⁴⁴ Основные принципы осуществления районной национальной автономии в КНР. Опубликовано 09.08.1952. [Электронный ресурс] // ВСНП КНР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/10/content_4259.htm (Дата обращения 04.02.2018).

⁴⁵ Чжоу Эньлай. «Несколько вопросов о национальной политике Китая». Речь от 04.08.1957 [Электронный ресурс] // Сайт China.com. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://www.china.com.cn/cpc/2011-04/15/content_22369978.htm (дата обращения 04.02.2018).

⁴⁶ Ху Яобан. Доклад на XII Всекитайском съезде КПК 08.09.1982. [Электронный ресурс] // Сайт ВСНП КНР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65448/4526430.html> (дата обращения 04.02.2018).

существующем официальном взгляде властей на решение национального вопроса, а также анализировать изменения в национальной политике.

Из доступных на русском языке китайских *литературных памятников* нужно отметить Лунь Юй в переводе Л. С. Переломова,⁴⁸ «Исторические записки» Сыма Цяня в переводе Р.В. Вяткина и Л.С. Таскина⁴⁹, книгу сунского географа Чжоу Цюйфэя «За хребтами. Вместо ответов», переведённую М. Ю. Ульяновым в одной книге с «Гуйхай в описании попечителя гор и вод»⁵⁰, а также переводы Мэнцзы⁵¹. Древние трактаты являются важным источником информации о прошлом Китая в целом, а также о состоянии территории, которая много позднее станет автономией чжуан в КНР.

Четвёртая группа письменных источников – это *статистические данные* по Гуанси-Чжуанскому АР⁵² в целом⁵³, либо по отдельным вопросам функционирования района⁵⁴. Статистические данные сами по себе, а также их наполнение и доступность также позволяют делать выводы о развитии национальной политики в КНР на современном этапе.

Вещественные и изобразительные источники. Всего были изучены экспозиции 6 музеев:

- 1) Музей национальностей Гуанси (ГЧАР, г. Наньнин)
- 2) Музей национальностей, проживающих на реке Юэцзян (ГЧАР, г. Байсэ)
- 3) Музей культуры чжуан (ГЧАР, городской округ Байсэ, уезд Цзинси)
- 4) Музей культуры чжуан (ГЧАР, городской округ Наньнин, г. Чунцзо)

⁴⁷ Си Цзиньпин. Доклад на 19-ом Съезде КПК 18.10.2017. [Электронный ресурс] // Сайт газеты «Жэньминь Жибао». Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 04.02.2018).

⁴⁸ Конфуций. Лунь Юй. Исслед., пер. с кит., коммент. Л.С. Переломова. Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. / Л. С. Переломов. М., 1998. 588 с.

⁴⁹ См. например, Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) : в 8 т. / Сыма Цянь ; пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. – М., 2003. – Т. 2. – 567 с.

⁵⁰ Чжоу Цюйфэй. За хребтами. Вместо ответов / Чжоу Цюйфэй ; пер с кит., введение, коммент. и приложения М. Ю. Ульянова. – М., 2001. – 528 с.

⁵¹ Мэн-цзы / Пер. с кит., указ. В. С. Колоколова, под. ред. Л. Н. Меньшикова. СПб., 1999. 272 с.

⁵² Отчёт о социально-экономическом развитии Гуанси-Чжуанского Автономного Района за 2017 год. [Электронный ресурс] // Сайт Бюро статистики ГЧАР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. http://www.gxtj.gov.cn/tjsj/tjgb/qqgb/201804/t20180403_144087.html (дата обращения 04.02.2018)

⁵³ Статистический ежегодник Гуанси за 2013 год / Бюро статистики Гуанси. – Пекин, 2013. – 664 с.

⁵⁴ Основные демографические показатели Гуанси по данным 6-ой переписи населения КНР 2010-го года. Гуанси Жибао – Наньнин, 2011 – 1 июля.

- 5) Музей национальностей г. Вэньшань. (пров. Юньнань, уезд Вэньшань)
- 6) Музей национальностей г. Ляньшань. (пров. Гуандун, уезд Ляньшань).

В ходе их посещений были сделаны фотографии экспозиций, записаны тексты экскурсий⁵⁵.

Выбор музеев обусловлен тем, что они либо полностью и частично посвящены непосредственно чжуанам, (Наньнин, Цзинси, Чунцзо), либо находятся на территориях, на которых чжуаны осуществляют самоуправление. По этому основанию были изучены музеи в Юньнани, в Вэньшань-чжуан-мяском АО и в Гуандуне, Ляньшань-чжуан-яоском автономном уезде.

Все указанные выше музеи являются государственными, хотя в КНР и существуют некоторые частные этнографические музеи.

И, наконец, *полевые записи автора*, собранные во время выездов в Фуцзянь, Гуанси, Юньнань, Гуандун 2018 году. Полевые материалы представляют собой записанные интервью на китайском языке (*путунхуа*):

1. Интервью от 17.11.2018, г. Наньнин, ГЧАР. Информант: студент 4 курса специальности «История Китая» университета национальностей Гуанси, этнический чжуан.
2. Интервью от 30.11.2018, г. Цзинси, ГЧАР. Информант: пожилая женщина, хозяйка маленькой торговой точки, этническая чжуанка.
3. Интервью от 30.11.2018, г. Цзинси, ГЧАР. Информант: женщина средних лет, сотрудница торговой компании
4. Интервью от 23.11.2018, г. Ляньшань, Гуандун. Информант: сотрудник музея национальностей г. Ляньшань, этнический чжуан.
5. Интервью от 20.11.2018, г. Наньнин, ГЧАР. Информант: мужчина, среднего возраста, таксист, ханец⁵⁶.

Таким образом, была сформирована необходимая база источников.

Новизна исследования состоит в том, что впервые сделана попытка изучить культуру чжуан в контексте национальной политики КНР. При этом в

⁵⁵ Текст экскурсии для взрослых по экспозиции чжуанской культуры Музея чжуанской культуры г. Чунцзо, ГЧАР.

⁵⁶ Полевые записи хранятся в личном архиве автора.

научный оборот введено большое количество новых статей и книг, выпущенных за рубежами РФ. В данной работе в одной из первых в стране за более чем 30 лет исследуется как сам чжуанский этнос, его культура, история, религия и др, так и музейные экспозиции по культуре чжуан. Также впервые в российской историографии приводится анализ связи музейных экспозиций, посвящённых чжуанам, с национальной политикой КНР.

В настоящей работе было показано изменение национальной политики государства и отношения китайцев к «варварам» с древних времён до современности, была дана характеристика чжуан, приведена история их возникновения и развития как самостоятельного этноса.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется возможностью использовать подход для изучения других национальных меньшинств в Китае и других странах. В работе доказывается, что конструирование этноса возможно только при наличии определённых объективных предпосылок, в виде наличия исходных этнических общностей, обладающих общим набором культурных признаков. Результаты работы могут быть использованы для подготовки студентов специальностей «Регионоведение» и «Востоковедение», а также в курсах этнографии и антропологии, музеологии. Китайский опыт осуществления национальной политики может представлять интерес для государственных и региональных органов власти полиэтничных государств, в том числе и России.

Положения, выносимые на защиту:

1) Национальная политика Китая отличается долгой историей и сильной преемственностью. Сформированная концепция отношений ханьцев и неханьцев за долгую историю, разумеется, претерпевала изменения, но основное её содержание оставалось практически неизменным. Ключевыми элементами этой концепции было следующее: Китай населён ханьцами и неханьцами, и первые отличаются от вторых. Правитель Поднебесной должен объединить под своей властью весь Китай, включая как ханьские так и неханьские земли.

2) Воплощение тезиса об объединении под контролем правителя имело два варианта. Если позволяла ситуация, то считалось, что ханьцы, как находящиеся на более высокой ступени развития, едва ли не обязаны с помощью своей культуры и ритуалов «облагораживать варваров». Вместе с использованием конфуцианских учёных на чиновничьих должностях это приводило к достаточно быстрой и сильной китаизации народов, которые входили в состав Китая. Если территория была слишком удалена от центра или труднодоступна, то применялся тезис «управлять варварами руками самих варваров».

3) Одной из форм решения национального вопроса на протяжении истории было предоставления национальным меньшинствам автономии.

Ханьцы с древности вынуждены были набирать из местного населения чиновников для поддержки системы управления. Для руководства национальной территорией привлекались местные вожди, которые правили часто по принятым без ханьцев обычаям. Правители Китая ещё со времён Мин начали ликвидировать эту своеобразную «вольницу». Однако до 1949 года удалённость от Пекина, труднодоступность, особенности населения и другие факторы приводили к тому, что чиновники на местах не всегда соблюдали букву закона полностью, а управляли в соответствии со своими воззрениями.

4) Национальная политика современной КНР несёт в себе как черты советской модели национального строительства, так и некоторые подходы, существующие с древности. Современным влиянием можно назвать зафиксированное в Конституции равенство этносов и право на развитие своей культуры, максимальное включение в экономическую жизнь страны, извлечение выгод из всех аспектов существования чжуан, в том числе и традиционной культуры. В древности основным ресурсом от «окраинных варваров» в центр была дань, которая часто была меньше, чем ответные подарки ханьского двора.

Из древности перешло предоставление автономии, право представителей нацменьшинств самим управлять своей территорией проживания, ранее через институт наследственных должностей, даруемых местным вождям, а сегодня

посредством института представительства во власти (Хотя на сегодняшний день это представительство часто формально).

5) Предки чжуан являются автохтонным населением Гуанси, однако их современное состояние – продукт национальной политики КНР. Предки современных чжуан происходящие от древних таеязычных общностей *южных юэ*, издревле жили на территории современной Гуанси. Со времён династий Цинь и Хань предки чжуан имели широкие контакты с проникающими на юг ханьцами. С ХІв., после поражения восстания Нун Чжигао, территория Гуанси уже вошла в состав Китая. Контакты ещё более усилились. Это повлияло на степень китаизации чжуан, хотя они и сохранили свою культуру.

КПК, победив в гражданской войне, столкнулось с необходимостью упрочить своё положение в таком сложном для управления и важном для страны регионе как юго-запад страны. Для прояснения национального состава данного района была проведена классификация национальностей. Многочисленные неханьские этнические группы, имеющие между собой как сходства, так и достаточно серьёзные различия, были объединены в общий этнос, названный чжуан. Таким образом, чжуаны являются «конструированными» в том смысле, что решение об объединении именно тех этносов именно в эту общность было вынесено сверху, в то время как объективные данные результатов этнографических экспедиций позволяли разные толкования.

6) Создание ГЧАР имело как этнокультурные, так и политические причины. Автономия на уровне провинции, Гуанси-Чжуанский Автономный Район, была дана чжуанам не только с целью доказать успешность национальной политики КНР, когда крупный неханьский этнос осуществляет право на автономию, но и с целью, во-первых, обеспечить единообразие управляемости данной удалённой территории, а во-вторых, не допустить развития ханьского сепаратизма.

7) Традиционная культура чжуан адаптируется к рыночной экономике путём превращения в товар, коммодитизации, которая оказывает неоднозначное влияние на эту культуру. Образцы традиционной культуры при поддержке местных властей объявляются нематериальным культурным наследием, затем

организуется культурное мероприятие, главной целью которого становится привлечение туристов, продажа связанных с объектом культурного наследия сувениров или иной продукции. Таким образом традиционная культура через туризм вливается в рыночную экономику. Однако при этом образцы традиционной культуры теряют всякую связь с этносом, в котором они появились, и лишаются своего культурного значения

8) Музейные экспозиции по культуре чжуан позволяют выяснить отношение властей к этой культуре. Хотя официально декларируется равенство всех народов КНР, развитие национально-территориальной автономии, сохранение культуры, развитие экономики, музейные экспозиции создают из чжуан (и других национальных меньшинств) образ не слишком современных жителей очень далёких абстрактных окраин страны. Из образцов нематериальной культуры выставляется только то, что может привлечь туристов: танцы, песни, образцы народного творчества, которые можно продать как сувениры и др. Духовная культура как будто отсутствует. Современные успехи представителей чжуан не указываются, а вся их история показывается как всегда существовавшая бок о бок с ханьцами. По крайней мере об образе равенства говорить не приходится.

Апробация работы проведена на конференциях, организованных историческим факультетом ТГУ в 2016 г. – Российско-китайские отношения: сибирский аспект⁵⁷. В 2018 – Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения⁵⁸ и 2019 г., а также на XII Конгресс антропологов и этнографов России в г. Ижевск в 2017 году⁵⁹.

По теме исследования было опубликовано 3 статьи в журналах, входящих в списки рекомендации ВАК. В январе 2019 г. автором была также прочитана лекция в Гуансийском университете национальностей (КНР, Гуанси, г. Наньнин).

⁵⁷ Глинкин В.С. Национальная политика КНР // Российско-китайские отношения: сибирский аспект : материалы междунар. науч. конф. 1–2 декабря 2016 г. Томск, 2017. С. 94–97.

⁵⁸ Глинкин В.С. Брендирование песенной традиции чжуан «Ляогэ» (Гуанси-Чжуанский автономный район КНР) // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения : сборник материалов XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 25-27 апреля 2018). Вып. 14, т. 2. Томск, 2019. С. 109-112.

⁵⁹ Глинкин В.С. Национальная политика КНР и чжуанское население КНР. / В. С. Глинкин // Материалы XII Конгресса Антропологов и Этнографов России. Ижевск, 3-6 июля 2017 г. Ижевск, 2017. С. 494.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами. Композиционно исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений. В Приложении А помещены карты Гуанси-Чжуанского Автономного района. В Приложении Б помещены фотографии образцов материальной культуры чжуан, видов провинции Гуанси и другие относящиеся к теме диссертации изображения. Если не указано иное, все фотографии сделаны автором во время полевой работы в ГЧАР, Юньнани и Гуандуне, проведённой в ноябре 2018 года.

ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ

Китай – одно из крупнейших государств мира, обладающее обширной территорией, огромным населением и очень протяжённой историей. Разумеется, ханьцы заселили территорию современной КНР не одномоментно. Процесс складывания этнических идентичностей проходил очень долго, ханьское население при заселении новых территорий чаще всего приходило не на пустое место, а на территорию, которая уже была кем-то занята. В результате этого, китайские династии с древности, часто – самого начала своего существования, были вынуждены вырабатывать какие-то правила, традиции и законы в отношении неханьского, аборигенного населения. Одной из таких групп неханьского населения были жители южных окраин китайского государства, по общепринятой версии – предки современных чжуан.

1.1. Формирование основных принципов национальной политики

С древности Китай был страной, в которой при доминировании ханьского населения находился также неханьский компонент. Можно сказать, что само формирование китайского этноса проходило во взаимодействии и под взаимовлиянием непрерывных контактов с соседними этническими общностями⁶⁰.

Китаю приходилось вырабатывать отношение к неханьским этносам, начиная с глубокой древности. Это выражалось в том, что с самых ранних времён китайской истории мыслители, учёные и политические деятели древнего Китая формировали концепции отношения к иноэтническим группам. При этом в разные периоды времени отношение к неханьским народам было неодинаковым.

Остановимся сначала на модели мироздания у древних китайцев, приведённой М. В. Крюковым в его многотомном труде. Во времена Шан-Инь центром обитаемого мира считался «Великий город Шан». Вокруг него находились «земли», ориентированные по сторонам света, а за ними – кольцо

⁶⁰ Крюков М.В. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978. С. 174.

«племян»⁶¹. При этом, граница между «племенами» и «землями» не была неизменной и принадлежность той или иной территории к «племенам» (т.е. варварам) или «землям» могла меняться в зависимости от политической обстановки. Сходного мнения придерживается китайский исследователь Чэнь Линьго⁶². Жуны, ди, и, мань не только проживали рядом с ханьцами, но и вступали в широкие контакты с ними в районах Центральной равнины.

Ко времени падения государства Шан-Инь и воцарения Чжоу относится возникновение ещё одного важнейшего философского основания китайской государственности – Мандата Неба. (*tianming* 天命). Государство Шан-Инь было уничтожено государством Чжоу. Чжоусцы, как все завоеватели столкнулись с проблемой легитимации собственной власти и в своих глазах, и среди побеждённых ими иньцев. Чжоу-гуну приписывается создание гениальной концепции, объясняющей право передачи власти от одной династии к другой (в данном случае – от Инь к Чжоу). Центральным местом этой концепции стало то, что смена династий происходит не по воле обстоятельств, не по прихоти чужаков и посредством их грубой силы, а по воле верховного божественного начала – Неба⁶³. Основатель династии благодаря накоплению благодати *дэ* получал от Неба мандат на управление страной. В процессе исторического развития правители династии, отдаляясь от предка, из-за неправильной политики, нарушения норм морали и др. теряли благодать *дэ*, и Небо отдавало Мандат на управление Поднебесной следующей династии. Смена держателя Мандата, то есть смена правящей в стране династии, представлялась событием космического масштаба. Таким образом воцарение новой династии, то есть в первом случае – Чжоу, – выводилось из сферы людской в сферу божественную. При этом чжоуские правители, объясняя покорённым своё право на захват их страны, называли себя лишь исполнителями воли Неба. «Неумолимая небесная кара обрушилась на Инь и уничтожила ее. Чжоусцы лишь помогли ей осуществиться,

⁶¹ Крюков М.В. Древние китайцы: проблемы этногенеза... С. 267.

⁶² Чэнь Линьго. Лунь Чжунго гудайдэ миньцзугуань синчэн хэ фачжань (К вопросу о формировании и развитии взглядов на национальный вопрос в древнем Китае) // Бэйцзин шифаньдасюэ сюэбао. 1995. № 2. С. 36.

⁶³ Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983. С.161.

приняв Мандат Неба... А отнюдь не наше маленькое государство осмелилось отнять Мандат Инь»⁶⁴. Чжоусцы видели в этом способ обезопасить себя от восстаний покорённых народов: все люди понимают, что восстание против поставленного Небом правителя Чжоу будет равнозначно восстанию против воли самого Неба.

Концепция Мандата Неба, однако, имела влияние, распространившееся не только на территории Чжоу. Её значение для всей китайской истории поистине огромно. В этническом плане Мандат Неба стал одной из основ китайского этноцентризма. *«Чувство превосходства китайцев над всеми остальными народами было в немалой степени обусловлено их убежденностью, что только они одни живут при государственной системе, созданной велением Неба и Небом же контролируемой»*⁶⁵. Далее мы остановимся подробнее на влиянии концепции Мандата Неба на национальные отношения китайцев и варваров. Как пишет Л.И. Шерстова, в процессе этнической консолидации возникает новый этнос, который для упрочнения собственного положения среди окружающих, использует различную идеологию⁶⁶. Представляется, что концепция Мандата Неба, выдвинутая во время складывания китайского этноса в эпоху Чжоу, стала одной из форм такой идеологии, консолидирующей собственный китайский этнос в противопоставлении «варварам».

В VI в. до н.э. начинают формироваться общности «ся» и «мань». Нужно отметить, что для термина, обозначающего древних китайцев в противопоставлении некимтам в древних хрониках используются несколько слов. Это *夏 ся, 华 хуа, 诸夏 чжуся, 诸华 чжухуа* (два последних термина можно перевести как «все ся», «все хуа»)⁶⁷.

Известно мнение китайцев о том, что Китай находится в центре мира, а вокруг Китая живут варварские племена, находящиеся на более низкой ступени социального, культурного и экономического развития, чем Китай. При этом

⁶⁴ Крил Х. Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу. СПб., 2001. С. 67.

⁶⁵ Там же, С. 73.

⁶⁶ Шерстова Л. И. Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 402. С. 179.

⁶⁷ Крюков. Древние китайцы: проблемы этногенеза... С. 273.

основным критерием консолидации общности *ся* было кровное родство. «Все *ся*» считались братьями между собой, в то время как представителей «племён» считали чужаками.

Причисление тех или иных народов к варварам или к *ся* в более поздний период не зависело от политической обстановки: даже при войнах между княжествами *ся* они не считали друг друга варварами, а победа одного княжества над другим заканчивалась сообщением вану. В то время как при захвате пленных из варварских государств такие пленные приносились в жертву.⁶⁸

Окружающие народы, не являвшиеся носителями такой культуры, презирались, вплоть до сравнения с животными. Например, в трактате *Цзочжуань* (左传), сборнике комментариев к летописи Чуньцю, есть упоминание, как в год восшествия на престол в царстве Лу Минь Гуна (661 до н.э.) Гуань Чжун говорит цискому хоу⁶⁹: «*Жуны и ди – это волки и шакалы, их нельзя насытить; [Жители] Китая близки [друг другу], их нельзя оставлять в беде*»⁷⁰. Канцлер царства Цзинь Вэй Цзян говорил цзиньскому хоу: «*жуны – [не люди, а] птицы и животные, их победа – гибель Китая...*»⁷¹»

Эти и другие примеры, которые можно найти в древних источниках, доказывают, что уже во времена Чуньцю отношения китайцев и неханьских варварских племён были очень напряжёнными, а китайские государства, например Ци, Цзинь, и другие, жили под постоянной угрозой набегов. В *Гунъян чжуань*⁷² написано: «*Южные и пересекаются с северными ди, бедствия Китая бесконечны, словно нить*»⁷³.

Тяжёлая ситуация, угрожающая китайским царствам набегам варваров, сформировала этническое самосознание китайцев, и сформировала их взгляд на

⁶⁸ Крюков. Древние китайцы: проблемы этногенеза... С.273.

⁶⁹ Титул вассальных князей, с эпохи Чжоу.

⁷⁰ Цзо Цюмин. Цзочжуань. (Комментарий Цзо к летописи Чунцю) [Электронный ресурс] // Библиотека древних текстов Гушивэнь. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/zuozhuan.aspx>. (дата обращения 04.02.2018).

⁷¹ Там же.

⁷² Комментарий Гунъяна к Чуньцю, важнейший древнекитайский исторический текст.

⁷³ Гунъян Гао. Гунъян чжуань. (Комментарий Гунъяна к летописи Чунцю) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Юэду. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <http://www.xyuedu.com/gdmz/gongyangchuan> (дата обращения 04.02.2018).

отношение с некитайскими племенами. Понимание отношений с ними в древности имело несколько особенностей. Эти особенности следующие.

1. Отношение к некитайским племенам как к варварам, убеждение в том, что их экономическая, культурная, политическая жизнь не так развита, как у ханьцев.
2. Убеждение в том, что ханьцы занимают центральное положение среди варваров и Китай находится в центре мира.
3. Убеждение в том, что китайцы с помощью своей более древней и развитой культуры обязаны цивилизовать окружающие народы⁷⁴.

Остановимся подробнее на характеристике этих тезисов.

В «Исторических Записках» Сыма Цяня, в главе 5, приводится следующий диалог между жунским посланником по имени Ю Юй и цзиньским гуном:

«Правитель жунов отправил Ю-юя в Цинь. Предки Ю-юя были цзиньцами, которые бежали к жунам, поэтому [Ю-юй] умел разговаривать по-цзиньски. Прослышав о мудрости Му-гуна, правитель жунов послал Ю-юя ознакомиться с Цинь. Когда циньский Му-гун показал ему свои дворцовые палаты и собранные в них богатства, Ю-юй сказал: «Если вы заставляли духов все это сотворить, то утомили духов, а если заставляли людей создавать это, то просто замучили народ!» Му-гун удивился этим словам и спросил: «Срединные государства осуществляют управление на основе стихов и [исторических] записей, обрядов и музыки, законов и установлений но, несмотря на это, в них часто происходят беспорядки. Ныне у диких жунов ничего этого нет. Как же у них строится управление? Разве не возникает трудностей?»⁷⁵ Представленный отрывок достаточно ярко иллюстрирует отношение ханьцев к варварам.

У Сыма Цяня мы находим ещё один документ, письмо Улин-вану от его дяди⁷⁶: *«Я, Ваш слуга, слышал, что срединные царства всегда были местом, где жили умные, знающие, верные мужи, местом, в котором собраны все богатства и умения мира, местом, где мудрые и святые обучают [людей], где*

⁷⁴ Чэнь Линьго. К вопросу о формировании и развитии взглядов на национальный вопрос... С 36.

⁷⁵ Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 2. М., 2003. С. 30.

⁷⁶ Сыма Цянь. Исторические записки: («Ши цзи»): Т.6. М., 1992. С 63.

осуществляется человеколюбие и долг, где используются [в воспитании] Шицзин, Шуцзин, Лицзин, Юэцзин, где находят применение своим силам острые умы и люди больших способностей, место, на которое взирают и куда едут из дальних стран, место, с которого берут пример в своем поведении [варвары] мань и и».

Из этих отрывков ясно, что в древнем Китае было принято считать, что некитайские племена – именно варвары. То есть, утверждалось, что культурный, экономический и политический уровень окружающих Китай неханьских племён ниже китайского.

Теперь остановимся подробнее на втором убеждении: Китай – это центр мироздания, а окраины страны, или, тем более, какие-то территории, не находящиеся под управлением ханьцев, могут быть населены только варварами. Система административного деления территории в эпоху Чжоу выглядела следующим образом. В центре находилось владение вана, а вокруг него – 9 видов владений. Жители каждого из владений несли в пользу вана определённые повинности. Например, повинности по защите вана, и др. Варвары, называемые в тексте *жуны* и *ди*, в древнекитайском историческом памятнике «Го юй» (Речи царств) относились к «несшим неопределённые повинности»⁷⁷. Среди повинностей вану, которые нужно было исполнять, необходимо было делать ему приношения в зависимости от территории проживания. *«Правители земель, несших повинности по обработке полей, подносили [вану] необходимое для ежедневных жертвоприношений; правители земель, несших сторожевые повинности, подносили необходимое для месячных жертвоприношений; правители земель, несших повинности гостей, подносили необходимое для сезонных жертвоприношений; правители земель, несших повинности обузданных владений, подносили дань; правители земель, несших неопределённые повинности, являлись представляться ко двору вана».*⁷⁸ Чэнь Линьго отмечает, что приведённый отрывок является образом идеальных отношений правителя – Сына Неба – времён династии Чжоу с неханьским населением окраинных земель⁷⁹.

⁷⁷ Го юй (Речи царств). М., 1987. С. 24.

⁷⁸ Там же. С. 24.

⁷⁹ Чэнь Линьго. К вопросу о формировании и развитии взглядов на национальный вопрос... С 37.

Живший в эпоху Весны и Осени Конфуций выразил и укрепил воззрения китайцев на Китай как на центр обитаемого мира, и, соответственно, придерживался тезиса о том, что вокруг Китая живут варвары. В главе IX написано: *«Учитель хотел поселиться среди варваров. Кто-то спросил: «Как можно? Ведь там грубые нравы!».* Учитель ответил: *«Там, где поселится благородный муж, должны исчезнуть грубые нравы»*⁸⁰ В главе XIV находим такой текст: *«Если бы не Гуань Чжун, мы ходили бы с распущенными по спине волосами, и запахивали одежду на левую сторону [как варвары]»*⁸¹. В «Комментарии Гуньяна» к Чунцю есть фраза, приписанная Конфуцию: *В центре царство, вовне – уделы. В центре – Поднебесная, вовне – [варвары] и и ди.*⁸²

Таким образом, определялся тезис китайских мыслителей о центральном положении Китая относительно окружающих народов.

Третий тезис – это убеждение в том, что варваров можно и нужно «перевоспитывать»

В трактате «Мэнцзы» находим следующий текст: *«Мне доводилось слышать о том, как дикие племена И преобразовывались благодаря влиянию Ся, но еще не приходилось слышать, чтобы, наоборот, Ся преобразовывалось от диких племен И»*⁸³. Что касается «перевоспитания» варваров именно в эпоху древности, этот тезис представляется спорным. Как отмечает Чэнь Линьго, это указывает на то, что этническое самосознание ханьцев достаточно быстро развивалось, а общество людей, проживающих на Китайской равнине, шагнуло в новую историческую эпоху.⁸⁴ Противопоставление *ся* и *и* имело огромное значение и для этногенеза, и для складывания китайского государства. Не только объединение государства может служить стимулом для складывания этноса, но и складывание этноса может служить причиной объединения государства. В складывании Китая как единого государства в период от древних времён до

⁸⁰ Конфуций. Лунь Юй. М., 1998. С. 366.

⁸¹ Там же. С. 404.

⁸² Гуньян Гао. Гуньян чжуань. (Комментарий Гуньяна к летописи Чунцю) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Юэду. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <http://www.xyuedu.com/gdmz/gongyangchuan>. (Дата обращения 04.02.2018).

⁸³ Мэн-цзы.... СПб., 1999. С. 83.

⁸⁴ Чэнь Линьго. К вопросу о формировании и развитии взглядов на национальный вопрос... С. 36.

периода Чуньцю и Борющихся Царств было много причин, но этническое сознание ханьцев, выраженное, в частности, во фразах «[Жители] Китая родственники, их нельзя бросать», «Поднебесная погибнет, если победят жуны» и т.д., имело для складывания государства очень важное значение. Именно во времена Чуньцю и Борющихся Царств восточные И и южные Мань «влились в Китай и стали Китаем». Как отмечает Чэнь Линьго, основа для возникновения единого китайского народа была не биологической, а культурной. Это позволило Китаю стать своеобразным плавильным котлом, в котором многочисленные племена и группы стали единым китайским народом⁸⁵. Нужно отметить, что трактовки происходивших событий достаточно сильно отличаются. Например, в уже упомянутой книге В. М. Крюкова и др.⁸⁶ мы видим указание, что древние китайцы, хуася, считали друг друга родственниками и по этому основанию противопоставляли себя варварам. Как в этой связи трактовать тезис Чэнь Линго о культурной основе объединения разнородных этносов в единый китайский народ под влиянием единой культуры уже в тот период, остаётся неясным. Варваров в эпоху Чжоу и Борющихся Царств даже не считали в полной мере людьми, а человеком хуася можно было только родиться. Таким образом, возможность какого-либо влияния воспитания отрицалась по своей сути.

Во времена первого объединения Китая под властью династий Цинь и Хань, а также в дальнейшем, в эпоху Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий (220-589 н.э.) из-за миграции народов с северо-запада на китайскую равнину и других причин противоречие между ханьцами и неханьцами усиливалось. В условиях постоянной борьбы и междоусобиц, политической нестабильности, одной из самых важных причин которой были варварские набеги, продолжил формироваться ханьский этнос и ханьское этническое самосознание.

Отношение к варварам и характер противопоставления *хуася* и варваров в этот период также меняется. Если раньше главным этнообразующим фактором в глазах самих китайцев было их родство друг с другом, то в эпоху Цинь-Хань

⁸⁵ Чэнь Линьго. К вопросу о формировании и развитии взглядов на национальный вопрос... С. 37.

⁸⁶ Крюков М.В. Древние китайцы: проблемы этногенеза. ...

основным критерием становится общность культуры⁸⁷. Таким образом, основное отличие от предыдущей эпохи – в том, что человеком «хуася» можно не только родиться, но и стать.

Изменение концепции обусловлено объективными причинами. Здесь и усиление сюнну, которое привело даже к «мирным договорам, основанным на родстве», и широкие контакты с другими этническими общностями. Всё это уже не позволяло считать некитайцев кем-то вроде животных, как было ранее. Несмотря на то, что китайское государство в начале династии Хань было достаточно слабо, а некоторое время даже находилось под зависимостью от сюнну, идея центрального положения Китая в мире укрепилась и получила качественно новое развитие⁸⁸. На примере «договоров, основанных на родстве» М. В. Крюков доказывает, что формирование концепции отношений к некитайским государствам было в тот период не только делом конфуцианцев, но и легистов: мнение о нравственном превосходстве китайцев над варварами сочеталось с легистским подходом, который позволял для выгоды государства даже идти на уступки некитайцам.

На пороге средних веков изменение было уже более глобальным. Начать нужно с того, что это была эпоха раздробленности Китая. Всего в этот период было около 30 различных правителей, управляющих разными государствами. Западная Цзинь кратковременно объединила под своим владычеством почти весь Китай. Царства У, Вэй и Шу находились во взаимном равновесии, (что в китайской литературе поэтически сравнивается с треножником *дин*⁸⁹). Боролась за власть династия Восточная Цзинь и так называемые «16 варварских государств», а Северные и Южные династии противостояли друг другу.

На территориях всех царств проживали в большом количестве неханьские этносы. Начиная с последних лет династии Восточная Хань, некитайские племена непрерывно мигрировали внутрь территории Китая⁹⁰ и основывали свои

⁸⁷ Крюков М. В. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983. С. 363.

⁸⁸ Там же. С. 365.

⁸⁹ Чэнь Линьго. К вопросу о формировании и развитии взглядов на национальный вопрос... С 38.

⁹⁰ Бай Цуйцин. Вэй, Цзинь, Наньбэйчао миньцугуань чутань. (Начальное исследование взглядов на национальный вопрос в царствах Вэй, Цзинь, Северных и Южных Династиях) // Миньцзу яньцзю. 1993. № 5. С. 66.

государственные образования. Ясно, что в этих условиях имели место массовые миграции ханьского и неханьского населения, смешение народов и дальнейшее формирование этничности. В этот период взаимоотношения между народами имели определённые особенные черты, на которых представляется необходимым остановиться подробнее.

Во-первых, в этот период *сяньби, цзе, чжи, цяны* и другие народы массово мигрировали на Центрально-Китайскую равнину, последовательно создали государства, существовавшие на карте на протяжении трёх веков. При этом ханьцы, находившиеся всегда до этого в положении управляющего народа, стали народом управляемым. Отношения между ханьцами и неханьцами часто могли быть враждебными, могли быть мирными, но контакты были так или иначе очень широки. Это приводило к взаимовлиянию и смешению. При таких смешениях варварские правители быстро перенимали китайскую культуру, логику и способы управления. Это усиливало китаизацию неханьских племён. Китаизация неханьских племён приводила, в частности, к размыванию концепции противостояния и отделения «ся-и», о которой говорилось ранее.

Во-вторых, спасаясь от нестабильности политической ситуации и связанных с этим войн и других бедствий, большие массы этнических ханьцев переселились на южные окраины страны, где издревле проживали представители других этносов. Многие культурно близкие ханьцам национальные меньшинства ассимилировались с ханьцами, а некоторые группы ханьцев влились в окружавшие их другие народы⁹¹.

Касательно взглядов ханьцев на отношение к варварам, следует заметить, что они не слишком поменялись с прошлого периода. Несмотря на то, что царства Цзинь, Вэй и У конкурировали между собой за власть в Поднебесной, их политика относительно малочисленных этносов была унаследована от династии Хань. То есть, её основанием было, как и в Хань, презирать варваров и отделять их от ханьцев. При этом, как отмечает Бай Цуйцин, из книг эпохи Хань были взяты изречения, ставшие своеобразными заголовками для национальной

⁹¹ Бай Цуйцин. Начальное исследование взглядов на национальный вопрос.... С. 68.

политики государств. При этом реальность вносила в эту политику коррективы. Этим, в частности, объясняются различия между подходами к национальному вопросу в государствах Цзинь, Вэй, У и других.

Ханьцы были наследниками царства Хань. Поэтому официально декларировался курс на продолжение политики Хань относительно варваров, выражавшийся в презрении к некитайцам. В то же время необходимо было что-то делать с растущей мощью некитайских объединений, и обеспечить над ними максимально возможный контроль⁹². Противоречивость ситуации выражалась, в частности, в следующем. Например, чиновник Фу Сюань говорил в докладе цзиньскому вану Тайши (268 год): «... варвары не подобны ханьцам, ...если мы позволим им жить среди людей [ханьцев] – это путь к беде»⁹³. Была выбрана стратегия изгнания неханьцев с территории царства Цзинь. При этом она была изначально противоречива: ещё со времён династии Хань множество неханьских племён переселилось, и проживало теперь на территориях смешанно с ханьцами. Попытки изгнать их оттуда, получившие название «сижун», то есть «выселение жунов», вызвали бы активное противостояние. Кроме этого, вытеснение множества неханьских племён подорвало бы военное и экономическое положение государства. Закономерным в этой ситуации было то, что неханьские народности не подверглись выселению, но был усилен военный контроль за ними.

Вторая концепция отношений ханьцев и варваров заключалась в географическом отделении одних от других, получившем название «内诸夏外夷狄», или «внутри китайцы – снаружи [варвары] и и ди». Китайцам, отношение которых к варварам было всегда пренебрежительным, было тяжело наблюдать, как некитайские племена переселяются на территории, которые считались исконно китайскими. То, что происходило на севере, получило в Китае название «五胡乱华», уху луань Хуа, или «пять [народов] варваров вносят смуту в Поднебесную». При этом приходилось признавать существование варварских государств, и даже отправлять к ним послов, чтобы налаживать отношения.

⁹² Бай Цуйцин. Начальное исследование взглядов на национальный вопрос.... С. 69.

⁹³ Пэн Цзяньин. Лунь вого гудайдэ миньцзугуань яньбянь (К вопросу об изменении взглядов на национальный вопрос в древнем Китае) // Сибэй миньцзу сюэюань сюэбао. 1995. № 3. С. 58.

Третьей особенностью было то, что многие китайские учёные, жившие на севере, пошли на службу к правителям «16 династий». Будучи образованными людьми, они по мере сил вводили в своих государствах нормы, правила, и практики, которые были привычны и одинаковы для всех китайцев. Таким образом срабатывал тезис «以夏变夷» и ся бянь и, «изменять варваров посредством [культуры] Поднебесной», и китаизация даже тех районов, которые находились под политическим контролем неханьских племён, шла достаточно быстро.

В свою очередь, некитайские государства, существовавшие на территории Китая, тоже вырабатывали свои концепции отношений с ханьцами.

Одним из важных постулатов, который использовали неханьские правители, был, как ни странно, уже упомянутый нами Мандат Неба и передача благодати дэ. Утрату Мандата Неба использовали в качестве обоснования собственного воцарения не только ханьские правители, но и варварские, поскольку население на покорённых ими землях было чаще всего ханьским, и необходимы были обоснования, понятные ханьцам.

В целом можно сказать об этом периоде следующее. Традиционный для предшествующих эпох пренебрежительный взгляд на неханьцев как на варваров не исчез, но под влиянием реальной ситуации и необходимости считаться с их силой, был изменён. Ханьским правителям пришлось не только отправлять войска, но и принимать послов, производя дарообмен. Широкомасштабные миграции масс ханьского и неханьского населения, активные контакты между ханьскими и неханьскими народами, с одной стороны, усилили китаизацию: как ханьцы, так и неханьские правители старались на подконтрольной территории повторить китайские практики управления, оставив лишь определённые практики от своих народов. И для ханьских правителей, и для неханьских это было жизненно важно, исходя из необходимости легитимации своего правления. Появилось даже выражение: «以汉制汉, 以夷制夷», «и хань чжи хань, и и чжи и», «управлять китайцами по-китайски, а и – [как принято у] и». Приняв во внимание тот факт, что даже в варварских государствах этнический состав был во многом ханьским,

получаем, что большинство народа в таких государствах управлялось по-ханьски. Однако отделение и пренебрежение к варварам были отныне не столь явными, что воплотилось в последующие исторические периоды.

М. В. Крюков в третьей части труда по китайскому этносу указывает, что в период раздробленности Китая изменялась и этническая картина окружающей срединное государство территории. Многие этносы прекратили существование как самостоятельные единицы.⁹⁴ В целом, период раздробленности обеспечил предпосылки для развития отношений между ханьцами и «варварами» именно такими, как они имели место во время династий Суй и Тан.

Как замечают исследователи, отношение китайцев к варварам определялось конфуцианской моделью, по которой китайцы всегда занимали более высокое положение в культурном плане, чем окружающие народы. Однако эта концепция не оставалась неизменной⁹⁵ и уже не являлась единственной. М. В. Крюков приводит интересный спор о судьбе покорившихся тюрков, произошедший после победы императора Тан Тайцзуна. Одни мыслители считали тюрков варварами и вечными врагами Китая, предлагая выселить покорённых как можно дальше от столицы страны. Другие же предлагали поселить их чересполосно с ханьцами, не видя непреодолимых различий между народами⁹⁶. Можно сказать, что в средневековой китайской истории эти две позиции представляли два полярных типа отношения китайцев к варварам, и в зависимости от внешних и внутренних условий маятник смещался от одного к другому.

Как отмечает далее М. В. Крюков, в эпоху Тан, вследствие усиления государства, возродился тезис об этнической исключительности ханьцев. Это стало, в частности, одной из предпосылок возникновения третьей волны гонений на буддизм как на чужеродную китайцам религию.

В этой связи этническая политика первого императора Тан Тайцзуна выглядит достаточно необычной. Ему приписывают фразу: *«Предки смогли*

⁹⁴ Крюков М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979. С. 274.

⁹⁵ Крюков М. В. Китайский этнос в средние века. М., 1984. С. 266.

⁹⁶ Там же, С. 267-268.

утихомирить народы [Центрально-китайской равнины], но не могли победить и и жунов, а мы не можем достичь предков, но успехи наши лучше их»⁹⁷. Далее приводится объяснение: «С древности государи уважали хуася [ханьцев], и презирали и и ди. Я же всех оберегаю. Поэтому многие народы вверяют себя моей милости, словно родителям»⁹⁸

Пэн Цзяньин выделяет несколько причин изменения политики по отношению к неханьцам именно в период Тан.

1. С древности между ханьцами и неханьцами происходили контакты и взаимное влияние. К эпохе Тан количество и качество таких контактов позволили подготовить почву для изменений в теории и практике отношений ханьцев и неханьцев.

2. Отделение ханьцев от неханьцев на основании приверженности ритуалу *ли* тоже, как ни странно, способствовало зарождению концепта единства ханьского и неханьского этносов как единого китайского народа. В эпоху Весен и Осеней разделение ханьцев и неханьцев происходило на основании языковых различий, различного характера экономических систем, традиционного уклада, внешности, пищевых традиций, и так далее. Позднее ритуал, *ли* стал культурной формой, признание которой означало готовность принять китайскую культуру. Поэтому внешние различия между ханьцами и неханьцами при соблюдении вторыми ритуала *ли* могли уйти на второй план.

3. Каждый император стремился к объединению всего Китая под своим началом. Для достижения этой цели приходилось искать какие-то пути взаимодействия с неханьским населением, проживающим на территории Китая.

4. Миграции огромных масс населения в период Северных и Южных Династий и царств Вэй, Цзинь, Шу также ослабили традиционно сильное разделение на своих и чужих.⁹⁹

⁹⁷ Сыма Гуан. Цзы чжи тун цзянь. («Всеобщее зеркало, управлению помогающее»). [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Госюэ. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://www.guoxue.com/shibu/zztj/content/zztj_198.htm. (Дата обращения: 01.05.2018)

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Пэн Цзяньин. К вопросу об изменении взглядов на национальный вопрос. С. 60.

Во времена первых правителей династии Тан национальная политика Китая была направлена на интеграцию неханьских народов в состав Китая, что отличало этот период от всех предыдущих. В начале правления династии Тан её политическое и военное могущество было максимальным. Тюрки севера и запада признавали Тан Тайцзуна великим ханом, южные племена тоже подчинялись ему. Угроза от неханьских народов и племён для династии Тан была достаточно мала. В этих условиях для укрепления мира на границах танскому двору выгодно было показывать, что ханьцы и неханьцы – один народ великой империи.

Л.Н. Гумилёв и М. В. Крюков выделяют ещё одну немаловажную причину миролюбивой политики императора Тайцзуна по отношению к варварам. Дело в том, что он сам был по матери сяньбийцем, а затем ещё и женился на сяньбийке, от брака с которой и появился наследник Гаоцзун¹⁰⁰. Вполне вероятно, «бородатый император¹⁰¹» увязывал политику с родственными стереотипами.

Во время династии Сун под влиянием усилившихся противников Китая и связанных с этим событий, вплоть до бегства императора с севера на юг страны от нашествия варваров тезис об этнической исключительности ханьцев также был поколеблен. Сунский император был признан по одному из «договоров родства» племянником чжурчжэньского правителя. Империя вступила в тот период, когда под влиянием объективной реальности систему отношений с варварами пришлось пересмотреть¹⁰², и варвары, которые смогли даже управлять Китаем, уже не считались «недочеловеками».

В XIII в. монголы, захватившие Китай, установили в стране династию Юань. Пережить последствия такого удара по национальному самосознанию ханьцев, как ни странно, помог уже упомянутый нами Мандат Неба. Нашествие монголов объяснялось по традиции как ответ Неба на утрату благодати дэ предыдущей династией. Экономика, политическая и духовная культура, военная сфера монгольских завоевателей Китая, кочевников, которые «взяли Поднебесную верхом на конях», разительным образом отличались от культуры

¹⁰⁰ Крюков М. В. Китайский этнос в средние века... С. 272.

¹⁰¹ Прозвище Тайцзуна в хрониках династии Сун. Среди чистых этнических ханьцев большие бороды встречались крайне редко. – прим. авт.

¹⁰² Крюков М. В. Китайский этнос в средние века... С. 275.

оседлых китайцев. Монгольское завоевание Китая стало страницей истории, на которой сформировалась невиданная ранее синкретическая культурная система.

Одной из основных предпосылок политики династии Юань, будь то национальный вопрос или любая другая сфера, была необходимость одновременно и показать, что монголы являются хозяевами Китая, и сохранить свою культуру. Как отмечают исследователи, граница миров *ся* и *и*, материально выраженная Великой китайской стеной на севере, перестала быть столь чёткой, как была во времена династии Цинь и Хань. Важность Стены как оборонительного рубежа ушла, а граница между оседлыми китайцами и кочевыми племенами севера очень сильно расширилась, став не границей, а зоной взаимодействия и обмена. Монголы, находясь в центре этого культурного обмена, были озабочены сохранением собственной самобытности и отдельности от ханьцев. Лучше всего этот тезис может быть проиллюстрирован созданием двух столиц империи Юань: Шанду (На территории современного Автономного района Внутренняя Монголия) и Даду (совр. Пекин)¹⁰³.

С необходимостью решать проблемы межэтнических отношений монголы столкнулись сразу же. Правители новой династии Юань имели свои взгляды на национальный вопрос, что формировало политику их династии.

Пэн Цзяньин в своей работе, касающейся национального вопроса в эпоху Юань, выделяет несколько таких теоретических концепций. Прежде всего, это само понимание национального вопроса. Традиционно в Китае национальные отношения имели форму противопоставления *ся-и*, китайцы жили в центре, а варвары – по краям империи. Приход монголов изменил ситуацию на противоположную. При этом, хотя монголы очень активно использовали образованных ханьцев в управлении империей, восприятие ханьцев как побеждённых, а себя – как победителей, среди монголов никуда не ушло¹⁰⁴.

Далее, это адаптация практики управления различными территориями, исходя из ситуации на этих территориях. В древнем Китае существовал принцип

¹⁰³ Ху Сяопэн. Шилунь Юаньдай бяньцзян миньцзу чжэнцэ. (Попытка обсуждения вопроса политике династии Юань в пограничных национальных областях). // Чжунго бяньцзян шидаи яньцзю. 2009. Т. 19, №. 4. С. 28

¹⁰⁴ Пэн Цзяньин. Юаньдай миньцзу чжэнцэдэ лэйсин, тэдянь, цзици чжуйао чжидоо сысян. (Национальная политика династии Юань, её виды, особенности и ведущая идеология) // Сибэй шидаи. 1996. № 2. С. 87.

«управлять китайцами по-китайски, а и – [так, как ими управляют] и». Правители династии Юань, в принципе, использовали в руководстве своей страной этот древний принцип, не стремясь к полной унификации управления всей территорией по одним стандартам.

Третьей теоретической предпосылкой было осознание необходимости объединения всего Китая под своей властью. Объединение Поднебесной было целью и символом успешности правящей династии с древнейших времён. Объединение подразумевало переход всех территорий и всех народов под контроль правящей династии¹⁰⁵. Монгольские правители в этом смысле не были исключением. Объединение проводилось в начале династии с помощью военной силы, далее - с помощью различных льгот и преференций, но так или иначе – эта цель была поставлена и достигалась. Отдельной особенностью было то, что в культурном плане монгольские завоеватели, хотя и использовали принятые в Китае традиции управления, но стремились, прежде всего, оградить свою культуру от китаизации¹⁰⁶.

При династии Мин тезис о верховенстве китайцев над варварами был восстановлен. Однако окружающая реальность требовала адаптации этого тезиса. М. В. Крюков описывает парадоксальную ситуацию, когда император Мин Сюаньцзун позволил государству Тямпа платить дань одновременно и себе, и государству Дайвьет¹⁰⁷. Китай, считая свой народ выше окружающих культурно, смирялся с существованием других государств в своём регионе. Таким образом, во времена Мин доктрина сюзеренитета китайцев существовала в теории, но не на практике.

Маньчжуры, установившие правление династии Цин, стали самыми верными последователями традиционного догмата о главенстве Китая. Они создали идеализированный образ своей династии как носителей Мандата Неба и на этом основании проводили политику объединения страны¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Пэн Цзяньин. Национальная политика династии Юань... С. 88.

¹⁰⁶ Ху Сяопэн. Попытка обсуждения вопроса политике династии Юань... С. 28.

¹⁰⁷ Крюков М.В. Этническая история китайцев на рубеже.... С. 243-244.

¹⁰⁸ Крюков М.В. Этническая история китайцев на рубеже.... С. 245.

Как отмечают исследователи¹⁰⁹, в национальном вопросе династия Цин как использовала опыт предыдущих династий, так и применяла новые решения и подходы. К такого рода инновациям китайские исследователи относят учреждение специальной палаты по делам варваров, *лифаньюаня*, имеющего статус министерства, изменение традиционного лозунга «китайцы внутри, варвары - снаружи» на лозунг «китайцы и некитайцы – одна семья». Несмотря на это, в национальной политике династии Цин учёные выделяют следующие проблемы.

Во-первых, политика династии Цин во многом не решала межэтнические противоречия, а создавала их. Это было связано с несовершенством кадров, культурными различиями, и так далее¹¹⁰, что отражалось в законодательстве. Например, к такого рода законам можно отнести знаменитое требование Цинов к китайским мужчинам носить косу и выбривать голову. Это правило было введено для разграничения маньчжуров и ханьцев, и, разумеется, вызывало среди намного более многочисленных ханьцев отторжение и ненависть к маньчжурам.

Во-вторых, в поздний период своего существования династия Цин превратилась в закостеневший бюрократический механизм, не способный реагировать на возникающие угрозы в экономическом, военном, социальном и национальном плане.

В-третьих, политика Цинской империи, призванная решать проблемы в национальных окраинах, часто приводила к нестабильности. Не случайно, что Тайпинское восстание нашло такую широкую поддержку в Юньнани и Гуанси.

Однако в целом можно отметить, что политика цинской империи в национальном вопросе имела много общего с политикой, проводимой предыдущими династиями.

¹⁰⁹ Юй Цзыдун. Лунь Цинчаодэ миныйцу чжэнцэ (К вопросу о национальной политике династии Цин) // Маньцзу яньцзю. 2005. № 3. С. 45.

¹¹⁰ Там же, С. 47.

1.2. Политика китайских династий в Гуанси

Территория современной Гуанси издревле была объектом интереса правителей Китайской равнины. Управление окраинными территориями осуществлялось не напрямую: была сформирована система контроля местных жителей руками местных же жителей под надзором ханьских наместников, а иногда фактически и без такового. Представляется, что это связано как с объективными трудностями, например, удалённость региона от центра страны, тяжёлый климат, трудности доставки необходимого, так и с социально-психологическими факторами: отношение китайцев к некитайцам всегда было в той или иной степени высокомерным. Поэтому логично, что в начале своего пребывания на этой территории китайская власть озабочена была только исправными поставками дани, которые расценивались как проявление суверенитета Сына Неба над данной территорией. Глубоко разбираться и контролировать лично местные дела было для китайцев слишком хлопотно. Однако позже, вследствие исторического развития, экономической необходимости, а также вследствие доминирования концепции о возможности перевоспитания «варваров» политика управления национальными окраинами шла по пути унификации и интеграции с центром.

Вопрос периодизации этой политики представляется достаточно важным. Например, в работе Чжан Шэнчжэня «Полная история чжуан» периодизация истории дана в соответствии с системами отношений династий Китая и периферии: периоды «цзюньсян», «цзими» и «тусы»¹¹¹.

Область Линнань (岭南, «К югу от Холмов») впервые попала под влияние китайского централизованного государства ещё во времена династий Цинь и Хань. В Исторических Записках Сыма Цяня читаем: *«Держа в руках кнут, готовый высечь Поднебесную, [он] устрашал своим могуществом [всех и вся] среди четырех морей. На юге [Ши-хуан] захватил земли всех [племен] юэ, учредив на*

¹¹¹ Чжан Шэнчжэнь. Полная история чжуан.... С. 3.

них области Гуйлинь и Сянцзюнь. Вожди [племен] юэ, склонив головы и повязав шеи бечевками, вверили свои судьбы мелким чиновникам [Цинь]»¹¹²

Хотя Цинь Шихуан ценой жестоких мер объединил весь Китай под своей властью, объединение было непрочным, и страна распалась практически сразу после его смерти. Три округа *цзюнь* были организованы в Линнане в 214 году до н. э. Уже через пять лет *вэй* по имени Чжао То, пользуясь смутой в центре, поднял войска, и, объявив себя правителем, фактически отделил область Линнань от государства. Возникшее государство Наньюэ просуществовало около 90 лет¹¹³.

Ханьские государства, правившие этой территорией после Цинь, были вынуждены подстраивать систему управления под местную специфику. Из числа местных неханьских племён приходилось набирать чиновников, которым дозволялось править в соответствии с принятыми традициями. По сути, это был прообраз системы «*цзими*» и «*тусы*»

Система «*цзими*» (羈縻) достигла расцвета при династии Тан¹¹⁴. Однако название её встречается уже во времена династии Хань. Цзими – понятие, исторически применявшееся для наименования особой политики империи по отношению к неханьцам, а также как название административной единицы, где управление осуществлялось не китайскими чиновниками, а местными правителями¹¹⁵.

Название «*цзими*», которое можно перевести как «узда и привязь», встречается в древних трактатах, когда в них упоминаются отношения с неханьцами. Например, в одной из частей «Исторических записок» говорится: «*Дело Сына Неба – привязать их [инородцев] неразрывной уздой и привязью*».

В трактате «Со Инь» Сыма Чжэнь пишет: «*варвары четырёх сторон должны принять узду и повод подобно тягловому скоту*»¹¹⁶.

¹¹² Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 2... С.104.

¹¹³ Там же. С. 422.

¹¹⁴ Ши Цзичжун. Шилунь Синань бяньцзиндэ цзими чжоу. (Об областях «цзими» юго-запада [Китая]) // Сысян Чжаньсянь. 1989. № 5. С. 69.

¹¹⁵ Чжоу Цюйфэй. За хребатами. Вместо ответов... С.78.

¹¹⁶ Там же. С. 73.

При этом в эпоху Тан, как уже отмечалось выше, происходит некое смягчение противостояния между «варварами» и ханьцами. Авторы отмечают, что это нашло отражение и в непосредственно проводимой ханьцами на национальных территориях политике¹¹⁷. Например, одной из особенностей управления в областях «цзими» указывается не только применение военной силы, но и различные поощрения. Помимо этого, в этих областях использовался принцип «управлять инородцами руками самих инородцев», для чего выбирались начальники из местных старейшин. Ханьцы также умело играли на противоречиях между отдельными этносами, используя их в своих интересах. В целом, использовался принцип «разделяй и властвуй».

Области «цзими» были своеобразным барьером между ханьцами и «неизвестными варварами» *шэнмань*. Они находились на окраинах государства, а кроме того, из населения областей *цзими* набирали воинов для защиты рубежей. Как отмечают китайские исследователи, одной из особенностей областей *цзими* была так же их многочисленность и иерархичность. В этой ситуации народы оказывались в составе разных единиц, что усиливало их разобщённость и упрощало управление ими со стороны ханьцев. При этом, хотя области «цзими» и имели названия «чжоу» (округ), или «сянь», уезд, но управление в таких уездах отличалось от управления в традиционно ханьских районах. Ханьский двор мало интересовался внутренним положением дел, ограничиваясь отправкой войск по гарнизонам и оставляя внутренние дела на усмотрение выбранных из местных жителей (неханьцев) старейшин¹¹⁸. В труде «За хребтами. Вместо ответов» находим такой отрывок, иллюстрирующий отношение ханьцев к территориям «цзими»: *«Тамошние люди дерзкие, нравы и обычаи дикие и странные. Нельзя охватить всех образованием и законами Срединного государства. Для начала только [придали им статус] цзими.»*¹¹⁹.

Приведённый отрывок, представляется, достаточно хорошо характеризует управление в этих областях. Из него видно, что ханьские власти, во-первых, не

¹¹⁷ Чжоу Цюйфэй. За хребатами. Вместо ответов... С. 73.

¹¹⁸ Ши Цзичжун. Об областях «цзими» юго-запада... С. 73.

¹¹⁹ Чжоу Цюйфэй. За хребатами. Вместо ответов... С. 397.

стремились к полной унификации областей неханьцев с ханьскими, а во-вторых, не пытались проводить полную унификацию их обычаев и культуры. Однако при этом военный контроль оставался полностью в руках китайской власти, а в областях *цзими* были развёрнуты регулярные войска и ополчение.

На месте современной провинции Гуанси были организованы как обычные округа – *чжэн чжоу* (正州), так и области «*цзими*», (羈縻州). Первые организовывались в местах проживания ханьцев, либо в местах смешанного проживания ханьцев и неханьцев. Вторые устраивались в местах проживания неханьского населения Гуанси.

Между управлением областями *цзими* и обычными *чжоу* существовали достаточно существенные различия, которые следует представить в нескольких аспектах.

Во-первых, это характер выделения областей. Области *цзими* организовывались непосредственно на пограничных территориях, либо в областях, близких к окраинам государства. При этом единого стандарта для областей *цзими*, который бы, например, регламентировал выделение определённых территорий исходя из их площади или количества населения, не существовало. Области *цзими* организовывались на территории проживания неханьских племён. Следовательно, исходя из различий в размерах этих племён, области *цзими* могли быть очень разными: различия в площади, количестве населения и др. показателях между одинаковыми по статусу областями *цзими* были иногда достаточно большими. В то же время обычные округа *чжоу* были более-менее однородны. Кроме этого, как правило, области *цзими* были менее развиты и слабее заселены, чем округа *чжоу*.

В труде «За хребтами...» говорится: «Один округ [там] не сравнить с уездом в каком-либо округе Чжэ[цзяна]. В прошлые времена, когда „нарезали захолустья, [освоенных] пограничных земель было мало, поэтому и учреждали в глуши провинции и уезды, чем придавали им привлекательный вид».¹²⁰

¹²⁰ Чжоу Цюйфэй. За хребатами. Вместо ответов... С. 80.

Во-вторых, отличался принцип назначения чиновничества. В обычных округах *чжоу* чиновники являлись ханьцами, назначались официально из центра, не имели права наследовать или передать по наследству свою должность, а также подчинялись центру. В областях *цзими* управление осуществлялось с помощью вождей местных племён, которым китайский двор даровал должности типа *дуду*, *цыши*, или начальник уезда. Должности эти могли быть наследственными, хотя чиновники в округах *цзими* должны были получить одобрение центральной власти. Как правило, выбирали чиновников из крупных чжуанских родов: Нун, Нин, Вэй, Хуан и т.д.

В-третьих, отличалась система налогообложения. Население округов *чжоу* платило налоги непосредственно в казну. Население областей *цзими* платило налоги сначала своим чиновникам. Кроме этого, из областей *цзими* предписывалось поставлять дань в центр. При этом подсчёт податного населения в *чжоу* шёл по людям, а в областях *цзими* – под дворами. Таким образом, объём подати был в *цзими* меньше, чем в обычном округе *чжоу*. Объёмы дани от неханьских чиновников *цзими* были часто меньше, чем объём ответных даров из центра. С точки зрения политической такая дань – древняя форма признания подчинённого статуса со стороны окраинных племён. С точки зрения экономической, это, прежде всего, форма торговли центра с окраинами¹²¹.

Четвёртое отличие – в областях *цзими* широко были представлены войска из местных жителей. Они подчинялись местным чиновникам, их часто использовали в военных действиях правители из центра. Обычные округа *чжоу* войск, кроме присланных из центра, не имели.

Наконец, пятое отличие, на территориях *цзими* действовали обычаи и традиции, принятые среди местных племён. Ханьцы, как правило, не вмешивались в обычное право на неханьских территориях. Обычаи отличались от племени к племени. Тогда как на территориях обычных округов и уездов с ханьским населением действовали унифицированные китайские законы.

¹²¹ Чжан Шэньчжэнь Полная история чжуан... С. 427.

Как отмечается в книге «Полная история чжуан», на территории проживания предков современных чжуан были организованы как области *цзими*, в которых сохранялись черты местного управления, так и округа *чжоу*, в которых управление осуществлялось без учёта национальной специфики, по ханьским традициям. Причиной этому, по мнению китайских авторов, служило неравномерное социально-экономическое развитие региона. Предки чжуан в восточной части региона находились на стадии феодализма, то есть, на одной стадии развития с ханьцами. Предки чжуан западной части находились на стадии рабовладения. Поэтому были организованы различные территориальные единицы. Различия в управлении приводили к тому, что предки чжуан на востоке региона Линнань, находясь под управлением китайских чиновников в обычных округах чжоу, подвергались дальнейшей китаизации.

Отметим, что в Китае очень сложно провести чёткую временную границу между периодами истории принятой марксистской пятичленной классификации. Например, рабовладение встречалось у одних и тех же народов вплоть до начала XX в., и могло существовать параллельно с феодальными институтами.

В целом, система «*цзими*» просуществовала более 300 лет, до утверждения в этом районе династии Юань. Система «*цзими*» оказала непосредственное влияние на систему «*тусы*», существовавшую формально до конца династии Цин.

Система *тусы* – это форма территориальной администрации, организованная в Гуанси монгольской династией Юань. Система *тусы* возникла как развитие системы *цзими*. Слово «*тусы*», 土司, можно перевести как «местный правитель». Система *тусы* была развита и расширена на западе Гуанси в период династии Юань. Монголы учредили ряд должностей, которые занимали представители неханьских племён: например, *сюаньфуши* («умиротворитель окраин»), начальник уезда, и др. Начальники учреждённых на территории Гуанси административных единиц были из местных жителей (неханьцев), 土人, *тужэнь*. Поэтому их и называли «местными начальниками», 土司, *тусы*. Для *тусы* была учреждена система поощрений и наказаний. Например, достаточно логично,

монголы карали смертью попытки поднять восстание¹²². Зато, при сохранении спокойствия на управляемой территории тусы раз в три года получал повышение.

В основном, районы, управляемые тусы, находились в западной части Гуанси, в местах компактного проживания чжуан, в районах рек Юцзян и Цзоцзян. Во времена сменившей династию Юань династии Мин эта система развивалась и расширялась. Были упорядочены правила наследования должностей, правила наказания и поощрения, полномочия тусы и т.д. Одним из важных нововведений стало требование для тусы прибывать ко двору императора на аудиенцию, только после которой он считался утверждённым в должности¹²³. Войска тусы часто использовались для обороны приграничных территорий. Например, в подавлении крестьянских восстаний, борьбе с пиратами *вокоу*, и т.д. Одним из способов гарантировать лояльность тусы были поощрения и повышения.

При династии Цин права и обязанности тусы были конкретизированы. Например, высшим титулом, который могли получить представители меньшинств, стал *сюаньвэйши* и *чжихуэйши*. («Комиссар умиротворения окраин» и «командующий силами»).

Системы тусы и цзими имели много общего. Прежде всего, и цзими, и тусы – это единицы, находящиеся в составе китайских государств и подчиняющиеся, пусть и опосредовано, управлению центральной китайской династии. Во-вторых, и единицы цзими, и единицы тусы поставляли дань ко двору императора. В-третьих, местные вооружённые формирования из представителей национальных меньшинств подчинялись контролю китайской власти. У правителей областей цзими и тусы была достаточная доля самостоятельности в управлении: центральная власть в обмен на подчинение не слишком интересовалась унификацией культурной, общественной, политической и экономической жизни с центральными областями страны, а должности тусы и цзими могли быть наследными.

¹²² Юй Хайсяо. Лунь Гуйси синчжэн гуанлидэ лиши бяньцян цзици чжэнчжи лоци. (Изменения в административном управлении западной Гуанси и их политическая логика) // Гуанси миньцзу шифань сюэюань сюэбао. 2013. № 8. С. 65.

¹²³ Лю Хайпэн. Шилунь Гуансидэ тусычжиду фачжань личэн. (Начальное рассуждение об истории системы тусы в Гуанси) // Сицзюй чжицзя. 2015. № 1. С. 191.

Различия между системами цзими и тусы состояли в более строгом контроле над тусы со стороны центральной власти (при династиях Юань, Мин и Цин), нежели со стороны сунской и танской администрации над чиновниками «цзими». Эта строгость проявлялась в различных аспектах. Например, более подробной и чёткой была сама организация власти в единицах тусы: на местах была организована администрация, отдельные чиновники в которой ведали делами военными, гражданскими, ритуалом, и т.д, что повторяло локально введённую в Китае систему «шести министерств». Бывшие крупные территории цзими разделялись на более мелкие и более структурированные единицы тусы. Во времена цзими такого чёткого разделения функций и территориального деления не наблюдалось¹²⁴.

Наказания для местных чиновников по сравнению с временами цзими были сильно ужесточены. При цзими местному чиновнику достаточно было не угрожать территориальной целостности государства, вовремя поставлять не очень обременительную дань - и центральная администрация практически не вмешивалась в его дела. Наказания для местных чиновников оставались в пределах местных же обычаев. При установлении тусы государство присутствовало в этом вопросе намного более явно, определяя наказания за преступления.

В вопросе выплаты дани также наблюдались изменения. При цзими количество и качество отправляемых в виде дани товаров оставалось в ведении местного чиновника. В системе тусы вид, количество, качество и порядок внесения дани стали делом центрального правительства.

Эти и другие аспекты позволяют сказать, что система тусы стала очередным шагом Китая к упорядочению и унификации контроля центральных властей над расширяющимися территориями на окраинах империи. В качестве исторической важности системы тусы отмечается следующее: укрепление территориальной целостности, развитие культуры и социальной жизни

¹²⁴ Чжан Шэньчжэнь. Полная история чжуан... С. 603.

национальных меньшинств, и др.¹²⁵. Оставим за рамками данной работы вопрос о влиянии системы тусы на развитие чжуан в Гуанси, отметив то, что вывод о непосредственной пользе многими учёными оспаривается. Например, «патриарх» чжуанской истории Хуан Сяньфань пишет в своём труде «Полная история чжуан», что чжуаны под властью тусы находились на положении равном, или даже животных, а их и так тяжелейшая жизнь находилась в полной зависимости от воли тусы¹²⁶. Автор иллюстрирует своё заключение описанием обычаев, царивших в отношениях между чжуанскими тусы и их подчинёнными. Например, простые крестьяне обязаны были обращаться к тусы не иначе как «*тай е*», «太爷», что можно перевести как «великий старец». Себя же предписывалось в обращении называть «раб» и «рабыня». Присылая прошения, место своего проживания предписывалось называть «деревней пресмыкающихся». Унижения доходили до того, что, входя в дом тусы, крестьянин обязан был упасть на колени и взять в рот пучок травы, показывая таким образом своё животное происхождение. Выплюнуть траву и начать говорить предписывалось только после соответствующего указания. Вполне логично, что в экономическом, социальном и культурном плане жизнь крестьян была не менее тяжела.

Система тусы, с одной стороны, содействовала развитию экономической жизни на национальных территориях, но с другой стороны порождала и усиливала противоречия между кланами, между тусы и простыми подданными, между тусы и китайским чиновничеством.

Эти и другие противоречия приводили к жалобам, восстаниям. Чтобы как-то решить возникающие противоречия, ещё при династии Мин началась политика *改土归流*, *гайту гуйлю*, (*Превращение тусы в [обычных] чиновников, [не занимающих свой пост пожизненно, а назначаемых и сменяемых правительством]*). Эту политику начали проводить ещё при императоре Хуньбу. Однако, подходили к этому осторожно, например, если у тусы не было наследников, если он совершал преступление. Такие ситуации если и часто

¹²⁵ Чэнь Шаоцзюй. Тусы чжидудэ цзяньли цзици лиши гунсянь. (Создание системы тусы и её исторический вклад) // Умэн лунтань. – 2010. № 2. С. 73.

¹²⁶ Хуан Сяньфань. Полная история чжуан... С. 367.

возникали, то нечасто доходили до центральных властей. Это означало, что применение реформы *гайту гуйлю* носило при династии Мин эпизодический характер¹²⁷.

Что же касается политики *гайту гуйлю*, то она при Цинах приняла более широкие масштабы. Причиной этому служили как усиливающиеся противоречия между всеми участниками управления - цинским двором, тусы и подневольными крестьянами, которые часто поднимали восстания и атаковали как тусы, так и цинских чиновников.

Эта политика при Цинской династии отличалась достаточной последовательностью: проводили её не исходя из возникновения редкой ситуации на месте, а сверху и целенаправленно. Проводили её на всём протяжении существования династии Цин, при этом часто приходилось преодолевать вооружённое сопротивление тусы. Вообще, подавление с помощью военной силы и установление на бывшей подконтрольной тусы территории обычных территориальных единиц и сменяемого чиновничьего аппарата – это самый частый способ проведения данной политики¹²⁸. Однако, кроме него существовали и некоторые другие. Например, можно было разделить крупный район тусы на несколько маленьких, и реформировать их постепенно. В случае отсутствия наследников тусы также лишался наследственного статуса. Иногда единицы тусы просто упразднялись.

Самым редким случаем была личная просьба тусы перейти из наследственного статуса в разряд назначаемого чиновничества. Таким чиновникам цинские власти даровали земельные наделы и поощряли иным образом.

К концу династии Цин система тусы почти полностью перестала существовать, а роль тусы и их политический вес в регионе были ослаблены¹²⁹.

¹²⁷ Ли Лянпин. Ли Сыжуй. Гайту гуйлю: гоцзяцюаньли цзай Синаньминьцзу дицюой сянциньшэхуэйдэ кочжан. (Политика гайту гуйлю: экспансия государственной власти в деревенских обществах национальных районов Юго-Запада Китая) // Цинхай миньцзу яньцзю. 2015. № 4. С. 23.

¹²⁸ Там же. С. 24.

¹²⁹ Ду Шухай. Цинмо минчу Гуанси Тайпинчжоу «кайсюй»сяньсян цзай таньтао. (Ещё раз о феномене ярмарок «кайсюй» в округе Тайпинчжоу Гуанси в период конца дин. Цин – начала Республики) // Чжунго цзинцизиши яньцзю. 2013. № 3. С. 145.

Можно констатировать, что Китай на протяжении всей своей истории, по крайней мере, до XX в., несмотря на то периоды взлётов и падений, отличался завидной преемственностью в культурно-историческом плане. Сформированная концепция отношений ханьцев и неханьцев за долгую историю, разумеется, претерпевала изменения, но основное её содержание оставалось практически неизменным. Ключевыми элементами этой концепции было следующее.

А) Китай населён ханьцами и неханьцами, и первые отличаются от вторых.

Этот тезис работал как при ханьских правителях, и тогда во главу угла в стране ставились ханьцы, так и при неханьских династиях Юань или Цин, и тогда власть применяла разные средства для сохранения идентичности правящего народа и отделения от ханьцев.

Б) Правитель Поднебесной должен объединить под своей властью весь Китай, включая как ханьские так и неханьские земли.

Этот тезис менялся со временем, от «помогать ханьцам и изгонять варваров» до «Поднебесная – дом для всех», но даже в древности целью правителя империи было если не покорить все окружающие Китайскую равнину земли, то обложить данью варваров, и политика изгнания варваров не мешала попыткам ставить их под свой контроль, хотя бы с целью обезопасить свои границы.

Воплощение тезиса об объединении под контролем правителя имело два варианта. Если позволяла ситуация, то считалось, что ханьцы, как находящиеся на более высокой ступени развития, едва ли не обязаны с помощью своей культуры и ритуалов «облагораживать варваров». Вместе с использованием конфуцианских учёных на чиновничьих должностях это приводило к достаточно быстрой и сильной китаизации народов, которые входили в состав Китая.

Если территория была слишком удалена от центра или труднодоступна, то применялся тезис «управлять варварами руками самих варваров».

Попытки решения национального вопроса в древнем Китае осуществлялись на основе сказанных выше постулатов. Системы цзими и тусы

стали воплощением принципа «управлять варварами руками самих варваров». При этом, если в начале появления китайцев на территории проживания чжуан такая автономия давала свои плоды, будучи способом обезопасить южные рубежи страны и бросить силы на борьбу с северными некитайскими племенами, то уже к среднему периоду династии Мин система тусы, наследник системы цзими, стала препятствием на пути нормального экономического и социального развития национальных меньшинств. Во время династий Мин и Цин система тусы постепенно отменялась, что приводило к китаизации местного неханьского населения Гуанси – «хань перевоспитывали варваров».

Произвол национального и ханьского чиновничества, разница в социальном и экономическом развитии между отдельными народами и между ханьцами и неханьцами в целом, и другие факторы заложили основы проблем и противоречий, которые пришлось решать в срочном порядке в XX в. новой китайской власти.

Способ решения национального вопроса, выбранный в XX в. властями КНР, а именно предоставление национально-территориальной автономии, является логичным продолжением традиционной политики ханьцев: «управлять варварами руками самих варваров».

ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ ДО СЕРЕДИНЫ XX в.

Данная глава организована по хронологическому принципу и разделена на два крупных периода: с 1911 по 1949-ый год в Китайской республике и Коммунистической партии. Основанием для деления являются две важнейшие даты китайской истории XX в.: Синьхайская революция 1911 года, ознаменовавшая конец монархического правления Китаем, и затем 1 октября 1949 года, провозглашение Китайской Народной Республики. Поскольку партия Гоминьдан управляла материковым Китаем и, в частности, территорией проживания чжуан, только до 1949 года, взгляды лидеров Тайваня, а также национальная политика Китайской Республики после установления на Тайване в данной работе не исследуются.

2.1. Взгляды Сунь Ятсена и Чан Кайши на национальный вопрос в Китае

После произошедшей в стране в 1911 году (в год «Синьхай», 48ой год 60-летнего цикла традиционного китайского календаря) революции династия Цин пала. Монархический строй перестал существовать, началась без преувеличения новая эпоха в истории Китая. Китайская республика и её лидер Сунь Ятсен, были поставлены перед необходимостью решать множество накопившихся за г. правления Цин проблем. Одной из таких проблем был национальный вопрос.

22 апреля 1912 года президент Китайской Республики Юань Шикай объявил, что все территории, на которых проживают монголы, тибетцы и мусульмане, являются территориями Китайской республики¹³⁰. Из этого вытекало положение, что все проживающие на этих территориях народы являются гражданами новой Китайской Республики. Принятая в 1912 году Временная Конституция Китайской Республики в своей пятой статье гласила: *Статья 5. Народ Китайской Республики пользуется одинаковыми правами независимо от*

¹³⁰ Богословский В.А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). М., 1984. С. 11.

расы, класса и религии.¹³¹ При этом после термина «народ» (人民) не было никаких уточнений по поводу существования в Китае каких-либо народов, отличных от ханьцев. Как отмечают А.А. Москалёв и В.А. Богословский, это положение никак не могло гарантировать реальное национальное равноправие и охрану интересов неханьцев. Заметим заранее, что вообще главной целью политики Китайской Республики была ассимиляция всех неханьских национальностей в один «китайский народ», (中华民族, *zhonghua minzu*).

Доктор Сунь Ятсен, идеолог и вдохновитель Синьхайской революции, был одним из первых мыслителей в Китае, который разрабатывал сам концепт «нации»¹³². В речи о «Трёх народных принципах», сказанной им в Гуанчжоу 13 января 1924 г., первым принципом был озвучен национализм, и Сунь Ятсен его понимал как «единство нации и государства»¹³³: нации, которая создаётся «естественными силами» и государства, создаваемого «силой оружия»¹³⁴. По вопросу образования разных наций в государстве Сунь Ятсен говорил, что источником формирования разных наций является общность крови, образ жизни, язык, религия, а также нравы и обычаи. Далее он заявляет, что в Китае из 400 миллионов населения кроме подавляющего большинства ханьцев проживает «...несколько миллионов монголов, миллион с небольшим маньчжуров, несколько миллионов тибетцев, и миллион и несколько сотен тысяч мусульман»¹³⁵. Иностранцев не более 10 миллионов человек. Следовательно, подавляющее большинство 400-миллионного населения Китая – это ханьцы, которые объединены в одно целое общностью крови, языка, письменности, религии, обычаев и нравов». Из этого отрывка видно, что наличие некитайских национальностей хотя и признавалось, но считалось едва ли не статистической погрешностью относительно массы ханьского населения. При этом в одном

¹³¹ Конституция Китайской Республики 1912 года. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Электрон. дан. – Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. – 190 с. – URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

¹³² Mackerras, C. China's Minorities. Integration and modernization in the Twentieth Century. Hong Kong., 1994. P. 55

¹³³ Сунь Ятсен. Избранные произведения... М., 1985. С. 378.

¹³⁴ Там же. С. 379.

¹³⁵ Там же. С. 382.

случае подменяются этническая и религиозная общности: «китайские мусульмане» выделены исключительно по религиозному признаку, без внимания к этническим различиям, например, между уйгурами, казахами и хуэй, а интересующие нас чжуаны, равно как все другие представители этнических меньшинств южного и юго-западного Китая, вообще отдельными нациями не считаются и не упоминаются в тексте.

А.А. Москалёв и В.А. Богословский находят суждения Сунь Ятсена о национальном вопросе достаточно отрывочными¹³⁶. При этом в его взглядах на национальный вопрос прослеживается некая противоречивость. С одной стороны, Сунь Ятсен, несомненно, видя проблемы угнетения народов Китая и притеснения малочисленных народностей, был сторонником самоопределения и самоуправления «малых национальностей» страны¹³⁷. При этом, заметим, самоопределение и самоуправление народов, по его мнению, никоим образом не подразумевало права выхода народов из состава Китайской республики¹³⁸.

С другой стороны, как отмечалось выше, Сунь Ятсен признавал существование только пяти национальностей в Китае. При этом совокупное количество «инородцев» представлялось ему практически неважным по сравнению с ханьским большинством. Исходя из этого, он видел логичное продолжение национальной политики страны в ассимиляции всех национальностей и создание на её основе единой общности людей, которую он называл. В этом для него примером служил опыт Соединённых Штатов и принятая там доктрина «Плавильного котла», согласно которой все приехавшие со всего мира эмигранты, представляющие при въезде в страну всё многообразие культур и религий мира, превращаются с течением времени в единую нацию американцев. Воззрения Сунь Ятсена по национальному вопросу не оставались неизменными. Первоначально он настаивал на традиционном превосходстве *хуася* над варварами. В начале 1900-ых годов он уже говорил о необходимости

¹³⁶ Богословский В.А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). М., 1984. С. 16.

¹³⁷ Сунь Ятсен. Избранные произведения.... М., 1985. С. 637.

¹³⁸ Mackerras, C. China's Minorities. Integration and modernization in the Twentieth Century. Hong Kong., 1994. P.57.

процветания всех народов Китая. При этом, хотя в общность 中华民族 *zhonghua minzu*, «китайский народ» предлагалось слить народы не одномоментно, а в будущем, в результате долгого процесса, это слияние всё равно означало ассимиляцию.¹³⁹

Ассимиляцию избрал основой решения национального вопроса и Чан Кайши после достижения власти в 1927 году. Психологически важным моментом представляется тот факт, что в 1927 году флаг Китайской республики был изменён: вместо флага, представляющего собой полотнище с красной, жёлтой, синей, белой и чёрной полосами (обозначающими китайцев, маньчжуров, монголов, мусульман и тибетцев), был выбран флаг, представляющий «синее небо, белое солнце и красную землю». Таким образом, национальные различия были удалены прежде всего с флага. В книге «Судьба Китая» Чан Кайши отвергает расовые и этнические различия между разными группами населения Китая, говоря, что различия являются следствием разных географических и религиозных факторов, а не расы или крови.

Правительство Гоминьдана при Чан Кайши развило тезис о пяти нациях в сторону уменьшения их своеобразия. Признавалось, что в Китае существуют китайцы, маньчжуры, монголы, мусульмане и тибетцы¹⁴⁰. При этом существование как отдельной нации даже уйгуров, не говоря о многочисленных представителях нацменьшинств юга Китая, также игнорировалось. Но у Чан Кайши эти группы назывались уже не народ(民族 *minzu*), а род. (宗族 *zongzu*). Как отмечают Москалёв и Богословский, Чан Кайши считал эти пять «родов» одной расой, и более того, даже одним народом, а различия между ними были вызваны, по его мнению, факторами религии и географического окружения¹⁴¹. Таким образом, самая суть этнического разнообразия Китая отрицалась¹⁴².

Что касается народов южного Китая, то от них власти фактически требовали полной и скорейшей ассимиляции с ханьцами. К. Макеррас приводит

¹³⁹ Крюков М. В. Этническая история китайцев на рубеже XIX-XX века. М., 1993. С. 344-345.

¹⁴⁰ Там же. С.60.

¹⁴¹ Chiang Kai-shek. China's destiny & Chinese economic theory. N.Y., 1947. P. 40.

¹⁴² Богословский В.А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае.... М., 1984. С. 76.

очень показательную в данном контексте цитату губернатора Ян Сэня, который собирался «отрезать запутанный клубок джута острым ножом» и заявлял, что ни одна национальность не может иметь отличные [от ханьцев] одежду, обычаи и язык¹⁴³.

Итак, теоретической основой национальной политики Китайской республики служил тезис о существовании огромной китайской (ханьской) нации и небольшого количества «инородцев», которых необходимо ассимилировать.

2.2. Политика Гоминьдана в Гуанси и японская интервенция

Итак, 10 октября 1911 года вспыхнуло Учанское восстание, которое положило конец династии Цин. 7 ноября 1911 года генерал-губернатор Гуанси Шэнь Бинкунь и *фаньсы*¹⁴⁴ Ван Чжисян объявил о независимости провинции. 9 ноября в Наньнине *тиду*¹⁴⁵ Лу Жунтин также объявил о независимости провинции. Позднее Лу Жунтин был объявлен заместителем генерал-губернатора Гуанси. Через некоторое время Ван Чжисян и Шэнь Бинкунь покинули Гуанси, а Лу Жунтин, пользуясь полномочиями, данными ему на новом посту, привёл войска из Наньнина в Гуйлинь, являвшийся столицей провинции, и фактически стал выполнять обязанности генерал-губернатора Гуанси. Правительство было названо «военным», Лу Жунтин стал руководителем группы, которая получила название «Старая гуансийская клика»¹⁴⁶.

Правление Старой гуансийской клики, по сути, было возрождением единоличной власти правителя на отдельно взятой территории. Лу Жунтин во время т.н. "Второй революции" поддержал Юань Шикая и подавил на территории Гуанси национальные выступления. После подавления «Второй революции» принятая ранее «Временная Конституция провинции Гуанси», гарантировавшая, в частности, «равенство всего народа», фактически прекратила действие,

¹⁴³ Mackerras, C. China's Minorities. Integration and modernization in the Twentieth Century. Hong Kong., 1994. P. 60.

¹⁴⁴ Управитель казны провинции при дин. Цин

¹⁴⁵ Командующий войсками провинции при дин. Цин

¹⁴⁶ Хуан Сяньфань. Полная история чжуан... Наньнин, 1988. С. 415-416.

провинциальный парламент приостановил работу. Как отмечает автор Чжан Шэнчжэнь в трёхтомной «Истории чжуан», национальное сознание лидеров Старой гуансийской клики было запутанным. Лу Жунтин являлся чжуаном по происхождению, в семье говорил на чжуанском языке. При появлении в обществе он использовал гуандунский диалект китайского языка, (который считался в провинции официальным), и считал себя одновременно чжуаном, *бучжуан* (布壯) и «местным жителем» *тужэнь* (土人). При этом «местный житель», или, дословно, человек [с местной] земли - это термин, который использовали для себя и проживающие там ханьцы, в противоположность жителям Гуандуна или другим приезжим.

То есть, можно сказать, что Лу Жунтин считал себя одновременно и ханьцем, и чжуаном, что являлось следствием сложной обстановки в национальном вопросе во времена династии Цин.¹⁴⁷ В таких условиях о какой-то цельной и последовательной национальной политике говорить не приходилось. Отметим здесь, что в современной китайской историографии и в исторических материалах, таких как музейные экспозиции, Лу Жунтин называется чжуаном. Но возможно, что его самоназвание *тужэнь* являлось больше признаком географической принадлежности, а не этнической.

Так называемая Новая гуансийская клика пришла к власти в 1925 году. Представители этой милитаристской группировки управляли провинцией или её частями почти 20 лет¹⁴⁸. Разумеется, им приходилось тем или иным образом решать проблемы в отношениях с национальными меньшинствами, проживающими на данной территории. Милитаристы Новой гуансийской клики отличались от Лу Жунтина минимум тем, что сами являлись ханьцами.

В выработке национальной политики, соответственно, они исходили из нескольких понятных и логичных для них теоретических предпосылок.

Прежде всего, они считали, что практически всё раннее некитайское население Гуанси уже китаизировано, и в данный момент на территории

¹⁴⁷ Чжан Шэнчжэнь. Полная история чжуан.... С. 937.

¹⁴⁸ Тань Чжаои. Миньго шици синьгуйсидэ миньцзу чжэнцэ шупин (Обзорение национальной политики Новой гуансийской клики Китайской республики) // Гуанси шифаньдасюэ сюэбао. 2005. № 4. С. 133.

проживает лишь немногочисленное неассимилированное неханьское население. Например, в выпуске «Ежегодника Гуанси» за 1933 год было заявлено, что на всей территории Гуанси проживает неханьское население мяо, яо, чжуан и другие, но их количество не превышает 50-70 тысяч человек¹⁴⁹. При этом, по другим данным, например, одних только чжуан насчитывалось уже 5-6 миллионов. Такая разница в подсчётах вызвана была тем, что учёт проводился по разным основаниям. Некоторые исследователи считали чжуан китайцами, даже, несмотря на разницу в языке, и тогда учитывались только те, кого никоим образом нельзя было отнести к китайцам, некоторые считали чжуан отдельным народом и учитывали чжуан даже тех, которые были более-менее китаизированными. При этом все исследователи считали, что чжуаны - этнос, очень сильно подверженный китаизации.

Во-вторых, так называемые «особые племена» 特种部族, тэчжун буцзу представлялись «дикарями и варварами», которых необходимо просветить и цивилизовать. Неслучайно использование для названий национальных меньшинств уничижительных названий. Например, для записи названия народа чжуан в наше время используется иероглиф 壮, состоящий из ключей «левая сторона» и «воин». Во времена Китайской республики название народа чжуан записывалось иероглифом 獍, который читался также, но его составляли ключи «собака» и «ребёнок». То есть, по сути, этноним чжуан прочитывался китайцами как «дети собак». Затем иероглиф был изменён на 僮, с ключами «человек» и «ребёнок». Другие народы юга Китая часто также имели уничижительные наименования в китайском языке. Только позднее, в 1950-ые г., в КНР был принят специальный закон, запрещающий уничижительные названия национальностей и подобные географические названия.

Милитаристы Новой гуансийской клики, пытаясь упрочить своё положение, заявляли о претворении в жизнь политики «трёх народных принципов». Была объявлена политика «Трёх самостоятельности»:

¹⁴⁹ Тань Чжаои. Обзорение национальной политики Новой гуансийской клики... С. 133.

самостоятельная оборона, самостоятельное управление, самостоятельное обеспечение. Выдвигали лозунг «Построим Гуанси, возродим Китай». Для достижения этой цели было объявлено о «Четырёх строительствах»: политическом, экономическом, культурном и военном¹⁵⁰. Существование некитаизированных меньшинств ни к одному из этих лозунгов не подходило и не учитывалось. Следовательно, логичным развитием и проявлением такого отношения руководителей Гуанси к местному населению была политика ассимиляции.

Правители провинции утверждали, что существующие политические организации нацменьшинств отсталые, уровень образования и культуры крайне низок, а традиции и обычаи странные. Поэтому, политика ассимиляции, прежде всего, была направлена на изменение этих трёх аспектов существования национальных меньшинств.

Относительно социальной структуры национальных меньшинств, властями Новой гуансийской клики была проведена политика унификации. Например, в 1930-е г., несмотря на наличие во многих деревнях и районах чиновников, назначенных властями, часто все дела решались старейшинами в сёлах. Это значило, что на самом деле руководящую роль в обществах национальных меньшинств играют они, а не назначенные чиновники. В районах проживания яо, например, всё ещё существовал «режим каменных скрижалей», (石牌制, *шитай чжи*). Так называлась практика, при которой обычаи и правила выбивались на камне или дереве, и объявлялись законами. Такие законы отличались от принятых на территории проживания ханьцев. Власти считали, что такая социальная организация является ничем иным как пережитком первобытного строя, и считали своей основной задачей её ликвидацию. С этой целью была развёрнута работа по ликвидации различий в управлении ханьцами и национальными меньшинствами. Например, были приняты «Общие правила организации проживания мяо и яо». В соответствии с этими правилами, пять дворов объединялись в один цзя, пять цзя – в одну деревню, пять деревень – в волость, из данного народа выбирались

¹⁵⁰ Тань Чжаои. Обзорение национальной политики... С. 134.

начальники и заместители начальников, им выдавалось жалование и даже одежда для службы, и т.д. Значение этих «Правил» заключалось в политической «ассимиляции» национальных меньшинств.

Следующая сфера жизни национальных меньшинств, которую было решено унифицировать, это образование. Этой цели планировалось достичь разными средствами.

Ещё в 1920-х г. правительство Гуанси опубликовало «План образования мяо». В плане указывалось: «Мяо нелегко цивилизовать. Во-первых, из-за языковых различий и географической удалённости, и в недовольстве старейшин яо». По этой причине вместе с организацией учебных заведений и школ для яо, был организован фонд оплаты обучения для талантливых детей. Предполагалось, что обученные таким образом люди станут в обществе яо новой элитой и будут более лояльны правительству.

В 1933 году был принят документ под названием «Вариант внедрения особого образования в Гуанси». В плане говорилось:

1. Организовать комитет образования мяо и яо, изучить ситуацию с образованием и уровнем жизни населения мяо и яо, проработать вопросы оплаты обучения, наличия педагогических кадров, мест проживания учеников, наличия учебных программ и пособий.
2. Организовать дома обучения мяо и яо, сделав их экспериментальными площадками для отработки программы.
3. Организовать бесплатные классы для мяо и яо в средних школах, отобрав для этой цели молодёжь и подготовив педагогические кадры.
4. Готовить для мяо и яо начальные школы.

В качестве срока окончания этой программы в документе указывалось: *«программу прекратить, когда мяо и яо полностью станут ханьцами»*¹⁵¹

Третье направление ассимиляции, выбранное для нацменьшинств в Гуанси, это борьба с их культурой и традициями.

¹⁵¹ Тань Чжаои.Обозрение национальной политики... С. 134.

Например, в 1931 году были приняты правила «О искоренении старых свадебных обрядов, похоронных обычаев и вульгарных практик». Традиции и обычаи чжуан и других народов, такие как пение национальных песен, поселение молодых супругов не в доме родни мужа, запуск фейерверков, дарение крашенных яиц по случаю рождения младенца и так далее, объявлялись отсталыми и подлежали искоренению¹⁵². За проведение каких-либо традиционных обрядов предусматривалось наказание, а контроль за соблюдением запрета возлагался на местные органы власти. В 1936 году был выпущен «Закон о запретах в деревнях Гуанси». Запретам подвергались «старые обычаи и традиции»

Говоря о значении проводимой Гуансийскими кликами политики, нужно отметить, что позиция авторов, пишущих по данному вопросу, очень различна.

Например, уже цитированные нами А.А. Москалёв и А. В. Богословский однозначно оценивают проводимую Гоминьданом политику как отрицательную, направленную на насильственную ассимиляцию и подавление национального своеобразия. Например, встречаются трактовки «*Гоминьдан изыскивает пути их [неханьских народов] китаизации*», проводит «карательные экспедиции»¹⁵³ и так далее. В этом же ключе оценивается политика Гуансийской клики авторами «*Полной истории чжуан*»¹⁵⁴. В книге приводится цитата Мао Цзэдуна о том, что так называемое содружество пяти наций Гоминьдана – это «обман людей».

В то же время в современных статьях китайских авторов считается, что политика Гоминьдана на данной территории имела даже положительный эффект, поскольку была осовременена политическая и культурная сфера жизни национальных меньшинств, а образование в национальных районах вообще получило достаточно сильное развитие, позволив местным жителям поднять образовательный уровень и получить возможность заниматься более квалифицированным трудом¹⁵⁵.

Нам представляется, однако, что если бы политика гуансийских милитаристов достигала своей цели и получала бы одобрение тех, на кого она и

¹⁵² Чжан Шэньчжэнь. Полная история чжуан... С. 938.

¹⁵³ Богословский В. А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае... С. 137.

¹⁵⁴ Чжан Шэньчжэнь. Полная история чжуан... С. 94.

¹⁵⁵ Тань Чжаои. Обозрение национальной политики... С. 137.

была направлена, то на территории Гуанси не возникли бы два восстания только в 1930-е г., а население не сформировало бы множество отрядов партизан, поддерживающих Мао Цзэдуна в борьбе с Гоминьданом.

Гуанси стала одной из территорий, захваченных японскими войсками в период Второй Мировой Войны. В июле 1937 г. в уезде Хэнсянь был проведён съезд делегатов коммунистов района Юцзян. На этом съезде, в котором принимали участие жители уездов Лайбинь, Шанлин, Умин и других районов с преобладающим чжуанским населением. На съезде обсуждались вопросы организации единого фронта борьбы с японцами, участие чжуан и так далее.

1937-1938 г.г. были своеобразным подготовительным периодом в борьбе с Японией. Коммунистами проводилась широкая пропагандистская работа среди населения, чжуаны-коммунисты отправлялись на обучение в Яньань, на территории Гуанси организовывались различные антияпонские организации, например, Студенческий союз спасения государства, Молодёжный объединённый союз спасения, Женский объединённый союз спасения государства и т.д.¹⁵⁶.

К октябрю 1938 г., после сдачи японцам Ухани и Гуанчжоу, над Гуанси нависла угроза вторжения. Гоминьдан пытался спасти ситуацию. Были организованы три «студенческих полка», из которых третий составляли чжуаны из Умина и Наньнина. В 1939 г. Гоминьданом были организованы «Группы военной работы», в которые вступили многие прокоммунистически настроенные подпольщики. Несмотря на сопротивление, в ноябре 1939 года японские войска первый раз захватили Гуанси. Высадившись на юге провинции, японцы перекрыли канал иностранной помощи Китаю по морю. Японцы эвакуировались в 1940ом году, но в 1944 г. с целью перерезать снабжение Китая из Индокитая, вторглись в Гуанси второй раз. Период оккупации Японией стал, разумеется, ещё одной чёрной страницей в истории провинции и чжуан.

Однако историки отмечают тот факт, что после передвижения линии фронта на территориях, ранее контролировавшихся японцами, КПК было проще

¹⁵⁶ Чжан Шэньчжэнь. Полная история чжуан...С. 1009.

установить свой контроль либо подготовить базу для установления такого контроля. Это связано с тем, что принимавший на себя удар японцев Гоминьдан терял силы и инфраструктуру на территории, чем и пользовались члены КПК.

В сентябре 1945 года война с Японией была окончена, но в Китае продолжалась гражданская война между сторонниками Республики и коммунистами. Более того, в отсутствие общего внешнего врага, на борьбу с которым ранее нужно было тратить силы, бои гражданской войны вспыхнули с новой силой.

В этих условиях КПК продолжила партизанскую борьбу. В бассейнах рек Цзоцзян и Юцзян, населённых чжуанами, борьба принимала характер восстаний против власти Гоминьдана. Например, в 1946 году был создан комитет КПК в районе Цзоцзяна, а на следующий в период с мая по ноябрь имели место более 40 восстаний¹⁵⁷. Восстания были в результате подавлены с помощью превосходящих сил армии Гоминьдана, но борьба чжуан на этом не кончилась. Разбитые в одном месте отряды уходили в леса и горы и организовывали новые восстания. Можно с уверенностью сказать, что без поддержки местного населения победить коммунистам на данной территории было бы намного труднее, если вообще возможно.

В 1947-1949 г. на территории провинции Гуанси КПК, пользуясь поддержкой местного населения, разбило войска Гоминьдана и установило суверенитет КНР.

Что касается непосредственно национальной политики, в районах, контролируемых КПК она, в принципе, была сходной с политическими установками в других советских районах Китая. Декларировалось равенство национальностей, поддержка единения китайского народа, проводилась работа по восстановлению сферы образования, в том числе работа по подготовке чжуанских кадров и др. В целом, национальная политика КПК оказалась более подходящей к местным реалиям и более успешно отвечала нуждам национальных меньшинств,

¹⁵⁷ Чжан Шэньчжэнь. Полная история чжуан... С. 1009.

что, в конечном итоге, позволило КПК получить и удержать власть в регионе и в стране в целом.

2.3. Формирование национальной политики КПК до образования КНР

Как и Сунь Ятсен, Коммунистическая партия Китая очень внимательно относилась к вопросам национальной политики. В статье У Сяотао находим следующую периодизацию ранней национальной политики КПК. (Ранней будем называть политику КПК до 1949 года). 1921-1934 год – теоретическая работа, 1934-1949 - практическое проведение национальной политики¹⁵⁸. Автор разделяет работу КПК по решению национального вопроса в Китае на 4 крупных периода. Период зарождения национальной работы (1921 – 10.1934), период первоначального формирования национальной работы (10.1934 – 07.1937), период развития национальной работы (07.1937 – 08.1945) период систематизации и усовершенствования национальной работы (08.1945 – 09.1949). Это разделение считается классическим в современной китайской историографию. При этом автор приводит также и другую периодизацию, по которой первый период считается теоретическим, а второй, с 1934 по 1949 год, - практическим. Хотя, как отмечает автор, теория решения национального вопроса была связана с практикой, а практика опиралась на теоретические положения, поэтому чётко противопоставлять эти два периода неверно.

Ещё до образования КПК Мао Цзэдун признавал существование различных национальностей в Китае и выдвигал вопрос единства китайской нации¹⁵⁹. На самом раннем этапе КПК национальным окраинам был обещан федеративный принцип устройства и право на самоопределение. В Манифесте II Съезда КПК говорилось: *«Прежде всего, необходимо разбить всех милитаристов, объединить под властью народа Китай, в то же время нужно уважать самоуправление пограничных народов, создать самоуправляемые территории в*

¹⁵⁸ У Сяотао. Чжунго гунчандан цзаоци миньцзу гунцзо личэн юй цзиньянь циши (Процесс и опыт работы с национальностями в ранний период Коммунистической Партии Китая) // Гуйхай лунцун. 2013. № 3. С. 100.

¹⁵⁹ Mackerras, C. China's Minorities. Integration and modernization... P. 72.

Монголии, Сикане, Хуэйцзяне, и создать Китайскую Федеративную Республику»¹⁶⁰

Необходимо отметить, что в начальном периоде КПК в качестве теоретической основы национальной политики использовались идеи В. И. Ленина. В соответствии с его работами в Китайской советской республике предусматривалось право народов на самоопределение, равенство и федеративный характер устройства их будущего государства.

В частности, в 1931 году в южной части страны на контролируемой КПК территории была создана Китайская Советская Республика. В принятой в 1931 году республиканской Конституции было сказано: *«Советское правительство Китая признаёт право самоопределения национальных меньшинств Китая, их право на полное отделение от Китая и создание независимого государства для каждого национального меньшинства. Все монголы, тибетцы, мяо, яо, корейцы и другие живущие на территории Китая, имеют полное право на самоопределение, то есть, они могут либо войти в Союз Китайских Советов, либо отделиться от него и создать своё государство по своему предпочтению...»¹⁶¹*

Важнейшим моментом этой Конституции нам представляется тот факт, что коммунисты признавали в Китае не только наличие традиционно известных в Китае этнических групп, т.е. маньчжуров, тибетцев, монголов и хуэй, но и хотя бы некоторых других, существование которых Гоминьданом просто отрицалось.

Период с 1934 по 1949 год называется периодом «практической деятельности по решению национального вопроса»¹⁶².

Отличие от предыдущего периода состоит, по мнению автора статьи, в следующем.

В самый ранний период работы КПК по национальному вопросу наиболее активно КПК действовала в крупных городах, провинциальных центрах, таких как Шанхай, Ухань, в них основную массу населения составляли ханьцы. Даже

¹⁶⁰ У Сяотао. Процесс и опыт работы с национальностями... С 100.

¹⁶¹ Конституция Китайской Советской Республики. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Электрон. дан. – Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. – 190 с. – URL: <http://istfil.bgpi.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

¹⁶² У Сяотао. Процесс и опыт работы с национальностями... С. 102.

после 1928 года, когда коммунисты в процессе борьбы с Гомиьданом были вынуждены в большинстве покинуть города, так называемые советские районы провинций Хунань, Хубэй, Чжэцзян были населены по преимуществу ханьцами.

В 1934 году Китайскую советскую республику уничтожают войска Гоминьдана. Коммунистические силы уходят в «Великий поход», оставляя советские районы востока страны, в Яньань провинции Шэньси.

Маршрут похода проходил через 11 провинций страны, в том числе, и населённых представителями национальных меньшинств. Проходящие войска коммунистов не занимались грабежом местного населения и относились с уважением к обычаям и традициям.

К примеру, к ноябрю 1934 года относится цитата: *«Тусы управляют у мяо и яо всеми связями с внешним миром. Советская Красная Армия не может построить отношения [с этими народами] иначе, чем через них».*

Кроме этого они выпускали из тюрем людей, заключённых по решению властей Гоминьдана. Разумеется, такая тактика приносила плоды в виде поддержки коммунистов местным населением. Поскольку власть КПК на территории Китая осуществлялась в данный момент как раз в районах, в которых широко представлено неханьское население, для КПК было жизненно важно удержаться на данных территориях, организовать снабжение и пополнение войск.

При прохождении через районы национальных меньшинств Красная Армия пропагандировала национальную политику КПК с упором на том, что требовалось исходя из местной специфики. В Гуйчжоу было опубликовано от имени Ли Фучуня объявление Главного политуправления Китайской рабоче-крестьянской Красной Армии. В нём говорилось: *«Красная Армия – это армия рабочих и крестьян, воплощающая позицию КПК.... Мяо, яо и других национальностей предусматривается самоопределение, равенство, и обращение одинаковое с китайскими рабочими и крестьянами, [и] противодействие угнетению со стороны китайских помещиков»¹⁶³.*

¹⁶³ У Сяотао. Процесс и опыт работы с национальностями... С. 102.

При входе Красной Армии в Ганьсу, район населённый хуэй, в «Правилах для мусульманских областей» предусматривался запрет на вход без разрешения в мечети, а также за убийство свиней или поедание свинины в домах у хуэй. Кроме этого содержались правила, разрешающие свободу вероисповедания, и защиту от произвола ханьских чиновников¹⁶⁴.

По сути, именно такая политика позволила Мао Цзэдуну сказать, что поражение Китайской Советской Республики обернулось победой. Имелось в виду то, что по пути в Яньань коммунистическая партия набирала себе сторонников, а Красная Армия – солдат среди местного населения. В большинстве случаев Красная Армия встречала тёплый приём в районах, населённых неханьским населением. Исключением можно назвать районы, населённые тибетцами и народом *и* в Сикане¹⁶⁵. Например, в случае с *и* дело было в том, что *и* были достаточно разобщены, и между отдельными их группами часто вспыхивали конфликты. Поддержка Красной Армии одной группой и часто означала враждебность со стороны других *и*.

В качестве обобщения можно сделать следующие выводы. Падение имперского государства и последовавшая за этим политическая нестабильность, вмешательства иностранных держав во внутренние дела страны, гражданская война Гоминьдана и КПК, японская оккупация – всё выпало на долю китайского народа за первые 50 лет XX в..

Одной из важнейших задач для Гоминьдана и КПК являлось достижение единства государства. Однако политика достижения единства в национальном вопросе у Гоминьдана и КПК очень различалась. У Сунь Ятсена, и позднее у Гоминьдана, главной темой национальной политики была ассимиляция национальных меньшинств и скорейшее превращение их в ханьцев. Признавалось наличие только самых крупных этнических групп, слишком отличных для того, чтобы считать их ханьцами. Равенство народов Китая признавалось Сунь Ятсеном на словах, но фактически ситуация во многом осталась неизменной со времён Цин.

¹⁶⁴ Mackerras, C. China's Minorities. Integration and modernization... P. 74.

¹⁶⁵ Сикан – провинция, существовавшая с 1939 по 1955 год. Включала в себя территории части современной провинции Сычуань, Цинхай и Тибетского Автономного Района КНР.

Вместо дарования самоуправления на территориях национальных меньшинств организовывались провинции и уезды, как и на территориях проживания ханьцев.

КПК в начале своей истории в национальном вопросе опиралось на идеи В. И. Ленина и опыт традиционного Китая. Декларировалось равенство народов Китая. Планировалось даже устройство будущей страны по федеративному типу: национальным меньшинствам Китая предлагалось дать свободу самоопределения вплоть до права выхода из состава федеративного Китая. КПК признавало право народов на существование без требования их скорейшей ассимиляции. Этот подход во многом сыграл положительную роль и гарантировал поддержку КПК со стороны населения сельских районов юга и юго-запада Китая в тот период, когда это было для Партии жизненно необходимо.

КПК умело использовала недостатки политики Гоминьдана в национальном вопросе, видела существующие проблемы в этой сфере и успешно варьировала свои национальные программы в зависимости от региона и качеств «целевого» этноса.

При этом авторы, изучающие национальный вопрос в Китае, сходятся на том, что и для Гоминьдана, и для КПК основным полем деятельности в национальном вопросе являлись районы севера и запада страны. В то же время народы южного Китая издревле считались либо почти полностью китаизированными, либо варварами, которых нужно было как можно скорее «окультурить».

Мао Цзэдун с начала своей деятельности уделял внимание решению проблем Синьцзяна, Тибета и Монголии, но не южного Китая.

Даже после Северного похода самое пристальное внимание всё равно уделялось национальностям севера и запада страны.

Свидетельством правильного выбора политического курса в национальном вопросе является тот факт, что национальные меньшинства юга Китая поддерживали коммунистов и активно помогали войскам КПК в борьбе с Гоминьданом после поражения Японии и окончания Второй Мировой Войны.

ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В КНР ДО 1978 ГОДА

Пропорция ханьского и неханьского населения Китая на 1950-е г. были таковы: примерно 10 процентов населения Китая являлись неханьцами по национальности, остальные 90 процентов представляли собой ханьское большинство. Абсолютное превышение одной национальности над другими – черта национальной ситуации в Китае как полиэтничном государстве.

Второй особенностью национальной ситуации является расселение представителей меньшинств. Хотя их количество относительно массы ханьцев невелико, но распределены они по стране очень широко, до 64% территории КНР является местом проживания этнических меньшинств. При этом места проживания этнических меньшинств, как правило, представляют собой территории с большими залежами полезных ископаемых, пограничные районы, и другие важные для безопасности и развития государства районы. Национальные меньшинства могут проживать компактно на территории (например, хайнаньские ли), могут проживать по всей территории страны (маньчжуры, монголы), могут проживать перекрёстно на одной территории с ханьцами либо с представителями других этнических меньшинств. (Например, чжуаны и дун в Юньнани)¹⁶⁶.

Следующая особенность – неравномерность социального развития среди представителей разных этнических меньшинств. Например, хуэй или монголы, некоторые чжуаны практически ничем не отличались от ханьцев. Согласно китайским исследованиям, большинство неханьских национальностей Китая находились на более низких ступенях развития. У многих народов (ицзу, ва и др.) сохранялось рабовладение, у других народов в общественном укладе присутствовали феодальные черты. При этом различные уклады могли сосуществовать даже внутри одного и того же народа. Например, ли острова Хайнань, проживающие в горных районах, имели черты первобытного строя (совместная обработка земли, равное распределение урожая), а ли, проживающие в долинах, уже от этого отошли.

¹⁶⁶ Москалёв А. А. Теоретическая база национальной политики КНР... С. 10.

Очень неравномерным был и уровень образования среди национальных меньшинств. Монголы, маньчжуры были достаточно грамотными. В целом же уровень образования среди национальных меньшинств был крайне низким. На территориях их проживания школьное образование часто вообще отсутствовало, а уровень грамотности во многих группах едва достигал 10 % .

Отдельно стоит упомянуть религиозную обстановку. Национальные меньшинства исповедовали множество религий. Тибетцы, монголы, маньчжуры – буддизм разных школ; дунгане – ислам; часть мяо и чжуан - христианство; многие национальные меньшинства исповедовали анимизм и шаманство.

Всё вышеизложенное иллюстрирует гигантские сложности, с которыми столкнулись власти КНР при решении национального вопроса. В период с 1949 по 1957 года в стране был взят курс на развитие национального строительства и решение накопленных проблем.

Как отмечают исследователи, можно выделить несколько этапов развития национальной политики в Китае в XX в. в соответствии с историческими изменениями. Периодизация национальной политики КНР может быть несколько различной у разных исследователей. Некоторые исследователи начинают отсчёт не от образования КНР, а ещё до 1 октября 1949 года. Как отмечает тайваньский исследователь У Чуаньго, первый этап политики КПК в вопросе национального определения характеризовался поощрением и развитием национальной автономии. Ещё до образования КНР, в 1947 году была создана автономия монголов на уровне провинции – Автономный Район Внутренняя Монголия (АРВМ)¹⁶⁷.

Второй этап – (1949 – 1959 гг.) – этап организации национального строительства, создания национальных автономных областей. В 1952 году был принят «План по осуществлению автономии в национальных областях». Он стал первым документом, регулирующим национальную политику в КНР. В документе декларировались основные принципы организации национальных

¹⁶⁷ У Чуаньго. Чжунгун шаошу миныйцу чжэнцэ цзици куньцзин. (Национальная политика КПК и её трудности). // Гофан цзачжи. 2001. Т. 5. № 13. С. 47.

самоуправляемых территорий, равенство и единство всех народов КНР и так далее.

А. А. Москалёв, называет промежуток с 1959 по 1976 г. «периодом деструкции»¹⁶⁸. Период жесточайших потрясений, затронувших все сферы жизни в КНР. В этот период национальное строительство в КНР было фактически уничтожено. Хунвэйбины проводили указанную сверху политику «Уничтожить 4 пережитка...». Пережитками объявлялись «старые традиции, старая культура, старые привычки, старые идеи». Разумеется, прямо под удар как основные носители «старого» попадали представители неханьских народов КНР. В этот период были закрыты институты национальностей, средние учебные заведения, были репрессированы представители интеллигенции и т.д.

С 1976 года, со смертью Мао и прекращением Культурной революции, начинается период восстановления и устойчивого развития национального строительства в КНР. В качестве основных принципов национальной политики декларируются: равенство всех народов, единство всех народов и стремление к общему процветанию всех народов. Более подробно национальная политика периода реформ и открытости и её применение в Гуанси-Чжуанском АР будет рассмотрена в следующей главе.

Корейский ученый Пак Хёнган выделяет те же периоды развития национальной политики КНР, но, по его мнению, основанием для выделения является изменение политики центральных властей КНР в вопросе отношения к народам неханьского происхождения - поворот от «мягкого» слияния к ассимиляции. По его мнению, первый период, с 1949 по 1957 год, можно считать периодом аккультурации. Как пишет автор, соглашаясь с другими исследователями, КНР проводило политику развития и признания культурной самобытности национальных меньшинств, обучения национальных кадров и так далее. Например, были открыты университеты национальностей в Пекине, Гуанчжоу, Наньнине.

¹⁶⁸ Москалёв А. А. Теоретическая база национальной политики КНР... С. 160.

Второй период, 1958-1976, называется в его работе периодом радикальной ассимиляции.¹⁶⁹ В этот период были уничтожены достижения первых лет национального строительства в КНР, проводилась политика насильственной китаизации во всех сферах жизни национальных меньшинств.

Период реформ и открытости, сменивший эпоху Культурной революции, характеризовался поворотом государства к решению национального вопроса. Как отмечает Пак Пёнган, государство предоставило льготы и помощь разного характера представителям национальных меньшинств. Например, политика ограничения рождаемости была для малочисленных народностей далеко не так строга, как для ханьцев. Это привело к увеличению пропорции национальных меньшинств в составе населения КНР с 6% до 8%¹⁷⁰. Кроме этого, представителям национальных меньшинств было дано право использовать родной язык и письменность в официальных целях, были даны многочисленные экономические льготы и так далее. Однако, по мнению автора, основной целью государственной политики являлось не сохранение этнического разнообразия населения страны, а встраивание национальных окраин в систему экономического развития, гарантирование политической и социальной стабильности.

К. П. Кауп в своей работе, посвящённой изучению чжуанского народа, выделяет несколько иные периоды развития национальной политики КНР, а именно: первый - до 1949 г, второй - с 1949 г. по 1966 г., затем - период Культурной революции, и период с 1976 года. Однако, в соответствии с основной логикой своей работы, она увязывает действия властей КНР не с развитием уже существующих национальных меньшинств, а с их конструированием, т.е. с созданием искусственных новых народов¹⁷¹.

В целом все учёные, занимающиеся проблемой периодизации национальной политики, сходятся на определении трёх крупных периодов: начального, связанного с бурным развитием и становлением национальных районов, периода «отката», назовём его периодом деструкции, и периода,

¹⁶⁹ Пак Хёнган. Чжунго шаошу миньцзу чжэнцэ: байдан юй тунхуа хэ жунхэ чжицзянь. (Национальная политика Китая: между ассимиляцией и слиянием) // Цюаньцзо чжэнчжи пинлунь. 2013. № 41. С. 35.

¹⁷⁰ Пак Хёнган. Национальная политика Китая: между ассимиляцией и слиянием... С. 36.

¹⁷¹ Кауп, К. Р. Creating the Zhuang. Ethnic Politics in China. London, 2000. P. 53.

начавшегося во время политики реформ и открытости. Деление второго периода на два подпериода, 1959 – 1966 и 1966 – 1976 представляется не критически важным.

В нашей работе в целях удобства изложения мы примем за основу следующую периодизацию: 1949 – 1957 – начальный период национальной политики; 1957 – 1976 – период Большого Скачка и Культурной Революции, сопряжённый с разрушением успехов предыдущих лет; 1976 – по настоящее время – период восстановления и стабильного развития национальных меньшинств КНР.

3.1. Принципы национальной политики КНР

29 сентября 1949 года на I Съезде НПКСК была принята «Общая программа», фактически выполнявшая роль Конституции страны. В главе 6 были приведены принципы национальной политики КНР. Представляется важным привести главу Программы целиком.

«РАЗДЕЛ VI ПОЛИТИКА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ»

Статья 50. Все национальности в пределах Китайской народной республики равноправны, тесно сплочены, оказывают помощь друг другу, ведут борьбу против империализма и врагов народа среди каждой национальности, с тем, чтобы Китайская народная республика стала большой семьей, в которой все национальности живут в духе любви, дружбы и сотрудничества. Необходимо бороться с великодержавным шовинизмом и узким национализмом, воспрещается всякая национальная дискриминация, гнёт или действия, направленные против сплочения национальностей.

В этой статье декларируется равенство и равноправие всех народов КНР, выдвигается тезис о сосуществовании всех народов КНР в рамках государства как одной семьи, без необходимости скорейшей ассимиляции ханьцами.

Статья 51. В районах, где большинство населения составляют национальные меньшинства, необходимо осуществить местную национальную

автономию и, в зависимости от количества населения и величины района, учредить органы национального самоуправления. Во всех местностях, где совместно проживают разные национальности, а также и в районах местной национальной автономии каждая национальность будет иметь в местных органах государственной власти соответствующее число своих представителей.

В данной статье говорится о национальной автономии – форме решения национального вопроса в КНР, которая была выбрана в качестве единственно возможной. Важно то, что ни о каком федеративном устройстве страны и тем более о возможности какого-то самоопределения не говорится

Статья 52. Все национальные меньшинства, находящиеся в пределах Китайской народной республики, имеют право, в соответствии с единой военной системой государства, вступить в Народно-освободительную армию и создавать местные народные войска общественной безопасности.

В этой статье декларируется право всех национальных меньшинств участвовать в обороне государства. Представляется, что равный и всеобщий доступ к военной службе не только отвечал требованиям времени, но и был призван подчеркнуть равноправие этносов в стране.

Статья 53. Все национальные меньшинства пользуются свободой развития своего языка и письменности, сохранения или изменения своих обычаев, традиций и религиозных убеждений.

*Народное правительство должно помогать народным массам всех национальных меньшинств развёртывать созидательную работу в области политики, экономики, культуры и просвещения».*¹⁷²

Народам КНР давалось право свободно говорить и писать на своих родных языках и развивать свою культуру. Эта статья также подчёркивала эгалитарный характер китайского законодательства по национальному вопросу.

Представленный текст даёт представление об основных направлениях национальной политики КПК в начальный период. Это обеспечение равенства

¹⁷² Общая программа НПКСК. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. Электрон. дан. Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. 190 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

национальностей, обеспечение национально-территориального самоуправления (однако, без всякой возможности отделения от КНР), обеспечение представительства национальных меньшинств в органах управления, обеспечение права на использование и развитие культуры, языка, традиций, помощь центрального правительства национальным меньшинствам в решении проблем и др.

Вопрос о равенстве национальностей стоял в Программе на первом месте. Нужно отметить, что в 1953 г. Мао Цзэдун в одном из выступлений отмечал, что не нужно выделять отдельные нации, народности и племена. Таким образом, все этнические общности в Китае, вне связи с их численностью, уровнем социального и экономического развития, стали называться термином «*миньцзу*». Это слово может быть переведено на русский язык как множество разных терминов. Это и народ, и нация, и национальность, и этнос. В таком широком употреблении, фактически, китайский термин *миньцзу* аналогичен термину «этнос». По мнению китайских учёных, тот факт, что все признанные народы КНР называются одним термином, является свидетельством упрочения единства нации и достижения национального равенства¹⁷³. В свою очередь, с точки зрения теоретической, наименование всех китайских этносов одинаково «национальностями», от имеющих пять миллионов населения, язык, письменность и уникальную культуру тибетцев до малочисленных гэлао, представляется несколько неверным. Здесь необходимо сделать уточнение относительно принятых в китайском языке слов со значениями «народ», «гражданин». Термины *жэньминь* и *миньцзу* переводятся на русский язык как «народ». Но *миньцзу* – это «народ» в значении «этнос». *Жэньминь* – это народ в значении «население государства». «Гражданин» по – китайски называется *гунминь*. Например, гражданин КНР – *чжунго гунминь*. Таким образом *миньцзу* это этнос, народ.

Следующим шагом на пути обеспечения равенства национальностей стало принятие документа «Об изменении оскорбительных или дискриминационных в отношении национальных меньшинств наименований, географических названий и

¹⁷³ Москалёв А. А. Теоретическая база национальной политики КНР... С. 33.

каменных стел»¹⁷⁴. Предписывалось в случае нахождения дискриминационных названий национальностей изменить такие названия по соглашению с представителями данного меньшинства, при нахождении географических (вплоть до улиц и переулков) названий – заменить решением местных властей, при обнаружении каменных стел с подобным смыслом – убрать на хранение.

Помимо этого, были образованы так называемые «объединённые демократические правительства» на территориях, где проживали представители национальных меньшинств, но большинство составляли этнические китайцы. Эти правительства сыграли определённую роль на данном этапе, но были ликвидированы, когда набрал силу процесс предоставления национальной автономии неханьским народам.

В принятом в 1952 г. документе под названием «Основные принципы осуществления районной национальной автономии в КНР» в ст. 25 говорилось:

«Органы управления в районах национальной автономии обязаны обеспечивать право народов на равенство; воспитывать народы во взаимном уважении языка, письменности, традиций и религиозных верований; пресекать национальную дискриминацию и угнетение; запрещается подстрекательство к национальным розням»¹⁷⁵

Конституция КНР 1954 г. также стала большим шагом в деле утверждения на законодательном уровне равенства национальностей в Китае. Представляется наиболее важным тот факт, что по этой Конституции, Китай являлся многонациональным государством: *«Статья 3. Китайская Народная Республика есть единое многонациональное государство. Все национальности равноправны. Запрещаются дискриминация и гнет в отношении любой национальности, запрещаются действия, направленные на подрыв сплоченности*

¹⁷⁴ Указание об изменении оскорбительных или дискриминационных в отношении национальных меньшинств наименований, географических названий и каменных стел [Электронный ресурс] : опубли. 16.05.1951 // Комитет по делам национальностей при Госсовете КНР.иЭлектрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://www.seac.gov.cn/art/2011/8/12/art_58_133769.html (дата обращения 04.02.2018).

¹⁷⁵ Основные принципы осуществления районной национальной автономии в КНР. Опубликованы 09.08.1952. [Электронный ресурс] // ВСНП КНР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/10/content_4259.htm (дата обращения 04.02.2018).

национальностей»¹⁷⁶. Дополнение о многонациональности китайского государства представляется важным, например, в сравнении с подходом Сунь Ятсена, говорившего, что Китай должен быть национальным государством ханьцев.

Добавим, что среди документов, которые служили укреплению национального равенства, можно назвать закон о выборах, закон о подготовке национальных кадров и так далее. Национальным меньшинствам предписывалось предоставить право иметь своих представителей в Советах народных представителей и народных правительствах разных уровней, для чего нужно было осуществлять подготовку и обучение таких кадров, и др.

Новому китайскому правительству, чтобы воплотить в жизнь дарованные национальным меньшинствам права и свободы, нужно было понять, сколько же национальных меньшинств проживает в Китае. Решение этой проблемы было важнейшим моментом в национальной политике КНР в 1949-1957 г..

3.2. Национальное строительство в КНР в 1949–1957 гг.

В период с 1949 по 1957 года в стране был взят курс на развитие национального строительства и решение накопленных проблем.

Важнейшим шагом в экономике, затрагивающим национальный вопрос, стала земельная реформа. В рамках данного исследования мы не ставим цель подробно её освещать, но упомянуть кратко о земельной реформе в Гуанси представляется необходимым. Обещание бороться с помещиками, владеющими громадными площадями пахотных земель по всей стране, и обеспечить по своей победе справедливое распределение земли тем, кто на ней трудится, было центральным для КПК.

Для примера возьмём провинцию Гуанси. В Гуанси 5 % помещиков владели до образования КНР 40% земель, а 50% бедняков владели только 13 %

¹⁷⁶ Конституция КНР от 20.09.1954. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. Электрон. дан. Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. 190 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

земель. Такая ситуация означала бедность для большинства населения провинции, включая чжуан. Сразу после утверждения власти КПК на территории Гуанси была начата земельная реформа, которая вылилась в борьбу с помещиками, часто с помощью оружия.

Реформа привела в Гуанси к следующим положительным результатам. Во-первых, чжуаны получили более равномерный доступ к средствам производства. Во-вторых, были окончательно ликвидированы феодальные пережитки, например, остатки системы *тусы*. В-третьих, следствием реформы стало увеличение основных показателей эффективности работы: увеличение производства тканей, инвентаря, повышение урожайности, и др.¹⁷⁷. В целом земельная реформа помогла создать какую-то ресурсную базу, положительно отразилась на социальной стабильности и помогла продолжить национальное строительство.

Как отмечают китайские авторы, для улучшения ситуации в национальном вопросе правительством КНР были предприняты действия по следующим направлениям¹⁷⁸.

Во-первых, в первые г. после образования КНР была решена проблема территориальной целостности страны. К октябрю 1949 года была освобождена от Гоминьдана большая часть территории страны. В 1951 году войска НОАК вошли в Тибет. Таким образом, все территории проживания национальных меньшинств вошли в состав КНР.

Во-вторых, была проведена громадная работа по упорядочению отношений между центральным правительством и национальными меньшинствами. В частности, была в короткий срок воссоздана этнографическая наука, чьей задачей стал сбор и анализ материалов по этнографии Китая. В Китае и до образования КНР были учёные, занимавшиеся антропологией и этнографией. Но с появлением на карте мира КНР ситуация в китайской этнографии меняется. Если до этого этнография и этнология в Китае развивались за счёт учёных, учившихся на Западе или у западных специалистов, например У Вэньцао, Линь

¹⁷⁷ Чжан Шэньчжэнь. Полная история чжуан... С.1116.

¹⁷⁸ Ли Мин. Синь Чжунго миньцзу фа чжишилунь (Исследование по истории развития законодательной базы в отношении национальностей в КНР). Пекин, 2010. С. 27.

Хуэйсян, Лань Гуандань, и др., то после образования Нового Китая, исходя из политических соображений и развития Холодной войны, в китайской этнографии произошёл резкий поворот курса в сторону советской школы¹⁷⁹. В Китае были переведены более 3000 работ советских этнографов, а некоторые из них, например Н.Н. Чебоксаров, приезжали в Китай и участвовали в исследованиях национальных меньшинств. Работа по классификации национальностей, таким образом, проводилась под влиянием советской марксистской этнографии.

В рамках работы по упорядочению отношений центра и меньшинств были предприняты следующие меры.

1. Были организованы «Центральные делегации национальностей» (*zhongyang minzu fanwentuan*). С июля 1950-ого года по сентябрь 1952-го было организовано и отправлено 4 таких делегации, участниками которых были учёные, партийные, военные деятели: юго-западная, северо-западная, южно-китайская и северо-восточная¹⁸⁰. Целью делегаций было провести изыскания по вопросам этнографии данных территорий, провести пропагандистскую работу среди населения и др. Организацией работы делегаций занимался при этом лично премьер-министр Госсовета КНР Чжоу Эньлай¹⁸¹.

2. В это же время для представителей малочисленных народностей были организованы визиты в Пекин, приморские и внутренние районы Китая. Во время этих визитов представители этнических меньшинств «*знакомились с развитием страны на собственном опыте, получали патриотическое и социалистическое образование, укрепляли отношения с государством*»¹⁸².

3. В период с 1956 по 1964 г. проводились исследования общественной истории национальных меньшинств. (*shaoshu minzu shehui lishi diaocha*). За выполнение этих исследований отвечал Комитет по делам национальностей ВСНП. Начиная с апреля 1956 года, были последовательно организованы 8 таких

¹⁷⁹ Ян Шэньмин. Процесс развития китайской этнологии и её особенности. Петрозаводск, 2011. С. 35.

¹⁸⁰ Го Сюэчэн. Цзяньгошици чжунъян миньцзуфаньвэньтуань яньцзюдэ шулюэ (Краткое описание исследований Центральных делегаций национальностей) // Сяньдай цзяоцзи. 2018. №11. С. 241.

¹⁸¹ Центральные делегации национальностей. // Сайт Комиссии по делам национальностей при Госсовете КНР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://www.seac.gov.cn/art/2009/9/23/art_2280_61657.html (дата обращения: 02.04.2018)

¹⁸² Ли Мин. Исследования по истории развития законодательной базы... С. 26.

исследовательских групп. (Затем их число было увеличено до 20) За период от 4 до 7 лет сотрудники таких групп собрали ценнейший материал для исследований. Например, заместителем начальника группы исследования Гуанси был Хуан Сяньфань, историк, написавший первую книгу по истории чжуан.

4. Важнейшей частью работы по национальному вопросу стало признание национальностей. (*миньцзу шибэ*).

3.2.1. Работа по классификации этносов КНР

На процессе этнической классификации представляется необходимым остановиться подробнее. При проведении в 1953 году первой переписи населения Китая людям было разрешено заявить открыто о своей национальности. Такое свободное волеизъявление тут же показало наличие в Китае до 400 этносов¹⁸³. В одной провинции Юньнань было декларировано 260 этносов. Разумеется, центральное правительство не могло допустить существование такого количества. С целью упорядочения и систематизации была проведена кампания по «признанию национальностей», или «классификации национальностей», *minzu shibie*. Работа была гигантская, и проведена она была в кратчайшие сроки. Однако, как отмечают западные учёные, работа была проведена не с целью обнаружить национальные меньшинства, а с целью объединить их в более-менее поддающееся учёту и контролю количество. Например, одной из причин, побудивших китайское правительство провести классификацию, был закон о выборах во Всекитайское собрание народных представителей – китайский парламент. По этому закону все народы КНР имели право выставить своих делегатов. Однако здесь было нужно узнать, кто и сколько делегатов имеет право отправить. Уже для одного этого необходимо было провести строгий учёт живущих на территории КНР народов¹⁸⁴.

¹⁸³ Mullaney, T. Ethnic Classification Writ Large: The 1954 Yunnan Province Ethnic Classification Project and Its Foundations in Republican-Era Taxonomic Thought // China Information. 2004. Vol. 18, is. 2. P. 211.

¹⁸⁴ Mullaney T. Seeing for the state: the role of social scientists in China's ethnic classification project // Asian Ethnicity. 2010. Vol. 11, is. 3. P. 328.

В результате этой работы сегодня в КНР официально признано существование 56 национальностей: ханьцев и 55 малочисленных народностей.

Основанием для классификации национальных меньшинств стал подход, высказанный И.В. Сталиным. В его статье «Марксизм и национальная политика» мы находим определение нации: *«Нация – это исторически сложившаяся общность людей, характеризующаяся общностью происхождения, языка, территории, экономического уклада, психического склада, проявляющегося в общности культуры»*¹⁸⁵. Кроме этого, далее в той же статье он отмечает, что при отсутствии хотя бы одного из перечисленных признаков считать общность нацией нельзя. (При этом, как уже отмечалось выше, Мао Цзэдун призвал считать народами «миньцзу» все этнические группы безотносительно их количества, уровня развития и истории происхождения).

Томас Маллэни приводит в своей статье описание работы по классификации в провинции Юньнань, где языковая картина изучалась, прежде всего, а «языковая группа» и «этническая группа» часто использовались как синонимы¹⁸⁶. Это привело к давлению лингвистической классификации над всеми остальными исследованиями. В ситуации, когда необходимо было в кратчайшие сроки провести классификацию огромной массы людей, имея достаточно ограниченные ресурсы, такой подход представляется одним из самых логичных. Логичным также представляется и то, что китайское правительство проводило работу по слиянию мелких этнических групп в более крупные. В условиях количества и разнообразия населения в КНР проведение такой политики является необходимостью. При этом представляется, что целью работы по классификации было всё же не столько уменьшение количества этносов, но и реальное их изучение и классификация.

Нужно отметить, что определение Сталина не всегда соответствовало китайской действительности. Например, никто не подвергает сомнению, что хуэй и маньчжуры являются отдельными народами. Однако ни у первых, ни у вторых

¹⁸⁵ Сталин И.В. Марксизм и национальная политика... Тула, 1920. С.7.

¹⁸⁶ Mullaney T. Seeing for the state... P. 330.

нет чётко определённой и уникальной территории проживания, они рассредоточены по всему Китаю: дунгане составляют только 34 % от населения Нинся-хуэйского Автономного Района, то есть, около двух миллионов человек, тогда как их общая численность составляет около 10 миллионов человек. Кроме этого, например, маньчжуры уже практически полностью утратили свой язык. Однако эти противоречия не мешают китайским учёным и правительству использовать данное определение.

Так или иначе, начиная со второй половины 1953 г., в Гуанси была начата официально работа по классификации национальностей. В Гуанси этой работой занимались учёные под руководством известного лингвиста Чжан Цзиннина. Работа касалась не только чжуан, но также маонань, мулао, и других этносов. По завершении работы сотрудники группы написали отчёт в 9 томах, который послужил источником информации для центрального правительства в Пекине. Отчёт, содержащий огромный массив статистических данных, карты, фотографии, стал первым системным исследованием национальностей Гуанси со времени визита Центральной делегации национальностей. В целом работу по классификации национальностей в Гуанси в этот период можно разделить на два этапа. Первый – 1951 год. В это время в Гуанси проводились исследования социальной истории национальных меньшинств, под руководством непосредственно из Центра. Затем с 1953 по 1956 год работа проводилась уже непосредственно под руководством Партийного комитета Гуанси. Работа была проведена в Гуанси таким образом, чтобы доказать существование чжуан как единого народа в соответствии с марксистским определением.

Чжуанский язык относится в КНР к чжуан-дайской ветви чжуан-дунской подгруппы сино-тибетской языковой семьи. В западной лингвистике некоторые учёные чжуанский язык относят к тай-кадайской подгруппе австронезийской семьи языков. Вопрос о принадлежности чжуанского языка не ясен, и в данной работе мы его затрагивать не будем. Чжуанский язык китайскими лингвистами делится на диалекты, включающие северную и южную группы, взаимонепонятные даже для носителей. Язык чжуан имел древнюю версию

письменности «саундин», на основе китайских иероглифов, и позднюю версию, на латинской графике, применяемую для записи принятого в качестве официального уминского диалекта чжуанского языка.¹⁸⁷ Например, версия чжуанского языка на латинской графике используется на банкнотах КНР.

Чжуаны также имеют общую территорию проживания: о наличии в древних китайских источниках записей о проживании предков современных чжуан на территории нынешнего Гуанси-Чжуанского района мы уже неоднократно упоминали.

Что касается общей экономической деятельности, традиционно чжуаны занимались выращиванием поливного риса. Они являются одним из первых народов Китая, которые начали выращивать эту культуру. Одним из доказательств древности производства риса в Гуанси могут служить названия местностей в провинции Гуанси. На чжуанском языке «заливное поле» сходно по произношению с произношением иероглифа «那», на. На карте Гуанси, особенно в центральной и южной части, можно найти множество названий с этим компонентом.

Чжуаны, несомненно, имеют богатейшую общую духовную и материальную культуру: от одежды и жилищ до системы обрядов. Известны самобытные чжуанские сказки¹⁸⁸ и мифы, традиции, песни, и др.

Можно сказать, что работа по классификации национальностей была, в некотором роде работой по их созданию. То есть, точнее, власти КНР, разумеется, не создали чжуанский народ с чистого листа. Конструктивистский проект такой глубины представляется просто невозможным. Создание чжуан шло в Гуанси по пути слияния нескольких более-менее обособленных групп таеязычного населения в общность, известную нам сегодня под названием чжуаны. Косвенно об этом может свидетельствовать тот факт, что чжуаны в разных территориальных единицах КНР имеют очень различную идентичность. В своём

¹⁸⁷ На территории уезда Умин в Гуанси находится современная столица Гуанси-чжуанского автономного района, г. Наньнин.

¹⁸⁸ См. Milliken, M. At Grand-father's knee - Zhuang folk tales from Wuming / M. Milliken. Beijing. : Nationalities Press, 2002. 405 p.

исследовании К. Палмер Кауп сравнивает чжуан, проживающих в Гуанси и чжуан, проживающих в Юньнани, в Вэньшань-мяо-яоском автономном округе. Она на обширном материале доказывает, что чжуаны в Гуанси считают себя (или, уточним, так называют себя в беседе с иностранным исследователем) единым народом, чжуанами, а в Юньнани они, прежде всего, называют свою принадлежность к субэтносу, 支系, чжиси¹⁸⁹. Только после принадлежности к субэтносу они указывают, что являются чжуанами¹⁹⁰. Интересно, что субэтноты имеют названия «шажэнь», «ту», «нун», которые в книгах учёных, работающих в провинции Гуанси, считаются предыдущими названиями целого этноса чжуан, а не названиями частей современного этноса. Как отмечает исследователь, различия в самоидентификации между группами чжуан проходят практически строго по границе между административными единицами – территориями провинции Юньнань, в частности Вэньшань-мяо-чжуанского автономного округа, и территорией Гуанси-Чжуанского автономного района, в частности, уездами Напо и Цзинси. Представляется, что для целого этноса разделение по административной границе нехарактерно до тех пор, пока оно не имеет политической причины. Именно политическими причинами и представляется возможным объяснить проведение работы по классификации национальностей в Гуанси и Юньнани таким образом, что в Юньнани чжуаны сохранили идентичность в соответствии с субэтнотами, а в Гуанси практически её не имеют. Кроме этого представляется, что речь идет о разных уровнях этнической идентичности – у чжуан автономного района она выступает, как общечжуанская, а у чжуан уезда, наряду с ней сохраняется субэтнический уровень. Аналогичную картину внутри этносов цыган и аймара даёт В. А. Тишков в книге «Реквием по этносу», считая ведущей в таком разделении роль государства¹⁹¹.

¹⁸⁹ 支系 – многозначный термин. Переводы на русский: ветвь, ответвление, подсемья, и др. Исходя из того, что в случае с чжуанами каждая такая ветвь имеет свой язык, достаточно отличные от других ветвей ритуальные практики и др., представляется уместным перевод «субэтнос»

¹⁹⁰ Кауп, К. Р. Regionalism versus Ethnic nationalism in the People's Republic of China // The China Quarterly. 2002. № 172. P. 876.

¹⁹¹ Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С 123.

Работа по классификации национальностей в Гуанси проводилась под контролем центрального правительства и целью её было легитимизировать создание Гуанси-Чжуанского автономного района. Для этого необходимо было показать наличие в Гуанси единого и достаточно консолидированного этноса. Никакие дополнительные разделения не укладывались в политический контекст ситуации, поэтому они были нивелированы. В Юньнани, напротив, работа по признанию национальностей среди чжуан шла под контролем провинциальных властей, и учёным, проводившим её, было позволено более свободно обрабатывать полученные данные¹⁹².

3.2.2. Образование Гуанси-Чжуанского Автономного Района

Как уже было указано ранее, в самом начале своего существования КПК выдвигала лозунг самоопределения для национальных меньшинств. В Ст. 14 Конституции Китайской советской республики 1931 года говорилось: *«Советская власть в Китае признает право самоопределение малых наций, право отделения и образования ими самостоятельных государств. Так, например, монголы, магометане, тибетцы и т.д., живущие на территории Китая, имеют полное право самоопределения, т.е. в зависимости от своего желания могут присоединиться к Китайскому советскому государству или же отделиться от него и организовать собственное государство...»*¹⁹³ Как отмечает А. А. Москалёв, лозунг самоопределения, *zìjìe*, формально не снимался с повестки дня КПК ещё в конце 1940-х годов.

Однако, при превращении КПК в единственную правящую в стране силу, из опасений потери единства страны право национальных меньшинств на самоопределение было убрано из программных документов, а «самоопределение» понималось как «отделение» и нарушение территориальной целостности страны. Чжоу Эньлай в речи от 7 сентября 1949 года заявлял: *«...Все народы, несомненно,*

¹⁹² Каур, К. Р. Regionalism versus Ethnic nationalism.... P. 877.

¹⁹³ Конституция Китайской Советской Республики. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. Электрон. дан. Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. 190 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

имеют право на самоопределение. Однако сегодня империалисты хотят оторвать от Китая Тибет, Тайвань и даже Синьцзян. Мы надеемся, что народы [Китая] не будут слушать эти провокации. Мы называемся Китайская Народная Республика, а не федерация»¹⁹⁴ Видно, что в его речи вопрос о «самоопределении» чётко увязывается с расколом государства, и под самоопределением практически однозначно понимается суверенитет национальных территорий.

Статус территориальных образований национальных меньшинств как национально-территориальных автономий, был закреплён в нескольких документах. Первый из них – уже упомянутая нами Общая программа НПКСК, выполнявшая роль Конституции до 1954 г. В Статье 51 Программы говорилось: *«В районах, где большинство населения составляют национальные меньшинства, необходимо осуществить местную национальную автономию и, в зависимости от количества населения и величины района, учредить органы национального самоуправления. Во всех местностях, где совместно проживают разные национальности, а также и в районах местной национальной автономии каждая национальность будет иметь в местных органах государственной власти соответствующее число своих представителей.»*¹⁹⁵ . Таким образом, декларировалось создание таких автономных единиц, в которых организовывалось пропорционально представительство национальных меньшинств в органах власти, а национальные меньшинства, проживающие на такой территории, имели право на развитие своей культуры, языков и традиций.

Механизм непосредственного осуществления этой автономии был закреплён в документе под названием «Основные принципы осуществления районной национальной автономии в КНР». В этом документе, принятом в 1952 году, ещё раз подчёркивалось, что национальные автономные единицы –

¹⁹⁴ Чжоу Эньлай. «Несколько вопросов о национальной политике Китая». Речь от 04.08.1957 [Электронный ресурс] // Сайт China.com. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://www.china.com.cn/cpc/2011-04/15/content_22369978.htm (Дата обращения 04.02.2018)

¹⁹⁵ Общая программа НПКСК. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. Электрон. дан. Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. 190 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

неотделимая часть КНР. Устанавливалось, что в стране может быть три типа автономных единиц по количеству проживающих в них народов:

«1) районы компактного проживания какой-либо одной национальности;
2) районы, в которых помимо одной, численно преобладающей, национальности проживают также другие (малочисленные) компактные группы национальностей...;

3) районы, где компактно проживают две или более относительно многочисленные национальности»¹⁹⁶. Важно также и то, что в административные единицы национального самоуправления допускалось включать территории, на которых большинство составляли этнические китайцы.

Что касается уровней единиц национальной автономии, то «Общие принципы» предусматривали село, волость, внутриуездный район, уезд, специальный район и выше. Однако уже в Конституции 1954 года читаем: «Китайская Народная Республика имеет следующее административное деление:.. Автономные области, автономные округа и автономные уезды являются районами национальной автономии»¹⁹⁷. Таким образом, Конституция закрепила всего три ступени национально-территориальных автономных единиц: автономный уезд, автономный округ (из нескольких уездов), автономный район, то есть единица на уровне провинции КНР. Более мелкие единицы были упразднены на том основании, что в них фактически невозможно осуществить декларированные Конституцией права.

Все национальные административные единицы (за единичными исключениями) получали названия по единому принципу: географическое название территории плюс наименование основной национальности плюс указание уровня административной единицы. Например, Синьцзян-Уйгурский Автономный Район, Вэньшань-Чжуан-Мяосский автономный округ и так далее.

¹⁹⁶ Основные принципы осуществления районной национальной автономии в КНР. Опубликовано 09.08.1952. [Электронный ресурс] // ВСНП КНР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/10/content_4259.htm (Дата обращения 04.02.2018)

¹⁹⁷ Конституция КНР от 20.09.1954. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. Электрон. дан. Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. 190 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

Первым автономным районом стала Внутренняя Монголия: автономный район был образован на территориях, подконтрольных КПК ещё в 1947 г., до образования КНР. Присоединение к АРВМ провинции Суйюань, населённой преимущественно ханьцами, с формальной точки зрения было поводом усилить людские ресурсы территории и помочь её развитию. Однако, как отмечает Урадын Булаг, это было ещё и мерой, призванной превратить монголов в меньшинство населения. Например, уже к 1947 году пропорция монгольского и ханьского населения там была 1:5¹⁹⁸. Отметим, что в указанных выше документах, определяющих национальную политику КНР, включение в состав национальных автономных единиц территорий с ханьским населением допускалось «при наличии политической или экономической необходимости».

Провинция Гуанси после образования КНР стала третьим автономным районом. Процесс организации района проходил со своими особенностями.

Прежде всего, как отмечает А.А. Москалёв, существование настолько крупной этнической общности как чжуаны долгое время в Китае вообще не признавалось¹⁹⁹. Как мы уже указывали, в 1930-е г. во многих в статистических сборниках численность чжуан указывалась на уровне нескольких десятков тысяч человек. Только в 1950-е гг. выяснилась как реальная численность чжуан, так и сложность национального состава населения провинции, что повлекло за собой необходимость решить национальный вопрос в Гуанси.

Решение этого вопроса было проведено в рамках общепринятого курса национальной политики в КНР: с помощью организации национально-территориальных автономий. Первая национально-территориальная автономная единица была образована в 1951 г. Такой единицей стал уезд Луншэн, получивший название Луншэнский многонациональный уезд (его наименование является одним из единичных исключений из правил наименования таких единиц, так как в нём нет указания ни на одно из проживающих национальных меньшинств).

¹⁹⁸ Bulag, U. Y. From inequality to difference: colonial contradictions in “Socialist” China // Cultural Studies. 2000. Vol. 14, is. 3. P. 535.

¹⁹⁹ Москалёв А. А. Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы КНР. М., 1979. С. 42.

10 декабря 1952 г. было провозглашено образование Гуйси-чжуанского автономного округа провинции Гуанси (桂西僮族自治区, *гуйси чжуанцзу цзыцжичжюй*). Во избежание путаницы в названиях Гуанси и Гуйси уточним следующее: в Китае каждая крупная территориальная единица имела и имеет полное и краткое название. Официальное полное название тогдашней провинции – Гуанси, *Гуанси* 广西, краткое название – *гуй*, 桂. Краткие названия либо являются частью полных (полное название провинции Цзилинь – 吉林, краткое – 吉, *цзи*), либо отличаются и имеют историческое происхождение. Используются такие краткие названия в составных наименованиях, на современных номерах автомобилей, и др. Соответственно, название Гуйси-чжуанского автономного района можно перевести как «автономный район проживания чжуан на западе провинции Гуанси». В состав новой территориальной единицы вошли 42 из 69 уездов провинции Гуанси. Доля неханьского населения в нём составляла 78%²⁰⁰: 70 % чжуан, то есть, около 6 миллионов человек. 8 % других неханьских национальностей, и оставшиеся 22 % ханьцы.

Гуйси-чжуанский автономный район долгое время сохранял прежнее название даже, несмотря на то, что Конституция 1954 года предусматривала только три ступени автономии. Переименование района в Гуйси-чжуанский автономный округ (*Гуйси чжуанцзу цзыцжичжюу* 桂西僮族自治州) произошло только в 1956 г. Образование Гуанси-Чжуанского автономного района как единицы на уровне провинции было официально провозглашено 5 марта 1958 года. До этого в Гуанси и Пекине шли обсуждения, каким образом создать Гуанси-Чжуанский АР. Существовало две альтернативы. Одна из них, получившая название «проект разделения» предусматривала выделение Гуйси-Чжуанского АО из провинции Гуанси и придание автономному округу статуса автономного района. В частности, за этот вариант выступал уже упомянутый нами Хуан Сяньфань.

²⁰⁰ Москалёв А. А. Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы... С. 44.

Другая альтернатива, которая получила название «проект объединения» предусматривала создание Гуанси-Чжуанского АР в пределах всей провинции Гуанси. Надо сказать, что одной из особенностей проведения такого «национального» районирования и в Гуанси, и в других частях КНР как раз было сохранение прежних административных границ уездов или провинций. При выборе «проекта объединения» чжуаны становились меньшинством населения внутри своей территориальной автономии, так как большинство населения восточной части провинции Гуанси составляли этнические ханьцы.

В 1957 году в Пекине было созвано совещание по вопросу образования Гуанси-Чжуанского автономного района. Выступающие на нём зав. Отделом единого фронта ЦК КПК Ли Вэйхань и Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай прямо поддержали «проект объединения», объясняя это исторически сложившимися экономическими и культурными связями, необходимостью учёта местной ситуации и др. В самой Гуанси обсуждение также было организовано с тем, чтобы показать необходимость выбора именно альтернативы объединения. На совещаниях в Пекине и Гуанси представителей чжуан, говоривших о предпочтениях относительно первого варианта, обвиняли в правом уклоне, призывах к разрушению страны, и т.д. В качестве довода поддержки приводился «опыт Внутренней Монголии». В результате Гуйси-Чжуанский АО был упразднён, а Гуанси-Чжуанский Автономный Район был создан в соответствии с «проектом объединения» оставшись, по сути, переименованной провинцией Гуанси. Трактовать это решение можно по-разному. А.А. Москалёв считал, что такое территориальное деление означало развитие «великоханьских шовинистических тенденций» в национальной политике, отсутствие учёта пожеланий собственно представителей нацменьшинств и др.²⁰¹ . Китайские авторы, ожидаемо, декларируют поддержку принятому решению, объясняя образование ГЧАР из целой провинции Гуанси историческими, экономическими и другими

²⁰¹ Москалёв А. А. Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы ... С 61.

причинами²⁰². Представляется, что истинные мотивы организации ГЧАР именно в таких территориальных рамках находились в обеих плоскостях.

Что же касается причин, побудивших правительство страны создать в Гуанси сначала национальную автономию, а затем придать её статус всей провинции, здесь также существуют различные трактовки. Китайские учёные придерживаются той позиции, что создание ГЧАР – это необходимость, поскольку в Гуанси проживал единый многочисленный этнос, которому необходимо было дать автономию и помогать в развитии его экономической жизни, прав и культуры. Создание ГЧАР воспринимается как свидетельство успеха и правильности проводимой под руководством Партии национальной политики, «добрая воля» правительства, которое заботится о благополучии граждан вновь созданной страны.

Иностранные учёные видели логику организации ГЧАР совсем в другой плоскости. Джордж Мозли, например, полностью отрицает собственно этническую причину в создании автономии. Он пишет: *«Проект [создания автономии] не был связан с какой-либо реальной необходимостью, либо с чувством неудовлетворённости, существующим внутри самой провинции. Единственная жизненно важная цель – подавить в Гуанси местный ханьский национализм и сопротивление против КПК. Создание ГЧАР было последним ударом по местным ханьцам в их борьбе против КПК. Правительство нашло себе союзника в лице чжуан, которые были ведущей силой в местном партийном аппарате»*²⁰³.

Диана Лэри выдвигает сходный аргумент. Она видит причину в том, что Партии требовалось подавить оппозицию китайского населения в так называемом регионе Лянгуан. Как она показывает, регион Лянгуан, т.е. «Два Гуана», Гуандун и Гуанси, издревле находились на периферии государства, долгое время управлялись как одна административная единица и были этнически (население составляли китайцы, говорящие на кантонском диалекте китайского языка) и

²⁰² Чжан Шэньчжэнь. Полная история чжуан... С.1141-1142.

²⁰³ Moseley G. Consolidation of South China Frontier. Berkeley, 1973. P. 85.

экономически связаны. Для разрушения этой «естественной связи» и был образован ГЧАР: продвижение чжуан на административные посты в новом АР, отсечение некоторых территорий от провинции Гуандун и присоединение их к Гуанси должно было возвысить чжуан и принизить гуандунских и гуансийских ханьцев²⁰⁴.

Как видно, авторы полностью отрицают этническую составляющую в решении правительства КНР о придании Гуанси статуса автономии. Возможно, такое объяснение политики в районе исходит из восприятия чжуан как практически полностью ассимилированной китайцами общности. Такой подход представляется неверным: чжуаны, имеющие до сих пор свой язык, самобытную и отличную от ханьской культуру и другие признаки самостоятельного этноса, вряд ли могут считаться полностью ассимилированным народом, ставшим частью хань. Соответственно, этническая составляющая в вопросе образования ГЧАР должна была присутствовать.

Ещё одна версия представляется более взвешенной. Как считает Кэтрин Кауп, решение о создании ГЧАР и развитии чжуанской идентичности было продиктовано необходимостью более стабильно управлять большой, труднодоступной и очень сложной в этническом плане территорией. Правительство убедило миллионы людей в Гуанси, что они являются частью крупного чжуанского этноса, таким образом, объединив разрозненные ранее группы в более-менее стабильную общность, которая была более управляемой²⁰⁵. Мы в данной работе считаем, что создание ГЧАР было как способом консолидировать разрозненные этнические группы, так и способом борьбы с возможным ханьским сепаратизмом на данной территории. При этом мы считаем, что современные чжуаны являются общностью людей, соответствующей в полной мере всем признакам самостоятельного этноса.

²⁰⁴ Lary D. The tomb of the king of Nanyue - the contemporary agenda of history: scholarship and identity // *Modern China*. 1996. Vol 22, is. 1. P. 21-22.

²⁰⁵ Кауп К. Р. Creating the Zhuang.... P. 74.

3.3. Проблемы этногенеза чжуан

Какому же народу была дана автономия на уровне провинции? Кто назывался чжуанами и как они появились на карте мира?

Наиболее широко работа по изучению народов Китая развернулась после образования КНР. В 1953 году власти страны начали проводить работу по выявлению и официальному признанию неханьских этносов. В Лунчжоу, Луншэн, Пинго и другие уезды провинции Гуанси со значительным неханьским населением были направлены экспедиции, призванные собрать материалы по истории, языку, традициям и современному состоянию южно-китайских малочисленных народностей, в том числе, и чжуан. Были проведены исследования по разным аспектам жизни этого народа. В частности, изучалось и его происхождение.

Относительно вопроса об этногенезе чжуан существует несколько точек зрения. Первая точка зрения заключается в том, что чжуаны – автохтонное население Гуанси, потомки наньюэ, говоривших на языках тайской языковой семьи. Согласно второй точке зрения, чжуаны являются потомками чжэцзянских юэ или потомками жителей районов к северу и северо-западу от Гуанси и Гуандуна²⁰⁶. Согласно этой точке зрения, чжуаны – это потомки местных, более древних этносов, трансформировавшихся в ходе этнических процессов в новый этнос. Этому традиционному подходу в решении проблемы этногенеза чжуан противостоит мнение о том, что чжуаны – фактически, полностью сконструированный этнос, либо, что они частично сконструированы вследствие политики национального строительства в «коммунистическом» Китае²⁰⁷.

Как следует из традиционных работ по этногенезу чжуан, своё происхождение они ведут от племён юэ. В этой связи достаточно логично было бы остановиться, хотя бы кратко, на происхождении племён юэ. Не углубляясь в

²⁰⁶ Москалёв А. А. Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы... С. 29.

²⁰⁷ Каур К. Р. Creating the Zhuang... P. 53.

древнейшие этапы истории племён юэ, остановимся подробнее на их рассмотрении в более близком к современности времени.

В разное время китайские историографы использовали название «юэ» для племён, как на севере Китая, так и на юге. Во времена Шан и Западной Чжоу (II-начало I тыс. до н.э.) юэ назывались племена, жившие далеко к северу от современной Гуанси. С периода Весны и Осени и Борющихся царств (770-221 до н. э.) термин «юэ» стал применяться к некитаизированным племенам, жившим на обширных территориях на юге и востоке современного Китая, от провинции Цзянсу до провинции Юньнань и далее до Вьетнама²⁰⁸. В этой связи очевидно, что рассматривать юэ как группу племён с единой культурой и языком не представляется возможным, слишком различны природные условия их обитания и существенны географические расстояния. К тому же в китайской историографии не сохранилось упоминаний о возможной миграции юэ с севера на побережье. Вероятно, племена юэ принадлежали к разным языковым семьям, являлись разными культурными общностями.

Со времён династии Цинь племена юэ разделялись китайскими летописцами на многие подгруппы. На юге, в области Линнань, выделялись группы яньюэ, вайюэ, лоюэ, наньюэ, и других. Это деление давало китайским историкам возможность объяснить различия в культурах племён юэ.

Среди китайских историков, однако, не было единодушия в вопросе о способе выделения групп юэ и, следовательно, о числе общностей, относимых к юэ. Так, одни исследователи выделяли две группы юэ: северную - северные юэ, (*бэйюэ* 北越) живших на территории центрального и северного Гуандуна, а также в Фуцзяни и Чжэцзяне, и южную юэ (*наньюэ* 南越), представители которой проживали на юго-западе современной провинции Гуандун, на юге и западе Гуанси и в северном Вьетнаме.

Другие ученые считали, что юэ включали в себя три группы. Первая группа - наньюэ. Они были распространены в центральной и северной части современной провинции Гуандун. В древности, кроме того, они встречались на

²⁰⁸ Meacham W. Defining the Hundred Yue // Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association. 1996. Vol. 2. P. 93.

территориях Фуцзяни, Чжэцзяна, юге Цзянсу Вторая группа – сиоу, которые проживали на территории уездов Сицзян и Гуйцзян в Гуанси. И наконец, третья группа – лоюэ, которые были распространены на юго-западе Гуандуна, в прилегающих районах Гуанси и на севере Вьетнама, где для их обозначения используется термин «лаквьет»²⁰⁹.

При этом, какую бы версию деления племён юэ мы бы ни избрали в качестве основной, будут недостатки и проблемы ее обоснования. Например, археологическая карта не даёт очень чёткой картины границ между двумя или тремя группами юэ, что свидетельствует о сильной размытости этнокультурных границ, а значит, о достаточной консолидации этой общности.

Главным является то, что, по мнению китайских учёных, современные чжуаны ведут свое происхождение от южной группы юэ. При этом некоторые китайские учёные разделяют южную подгруппу юэ на более мелкие подгруппы, юго-западную и юго-восточную. Можно согласиться с таким уточнением, учитывая, что живущие на западе племена юэ не были так подвержены влиянию ханьцев, как, например, прибрежные юэ в Гуандуне. Согласно выводам китайских исследователей, от южных юэ ведут своё происхождение, помимо чжуан, и другие народности: мяо, яо, дун, буи и другие народы Южного Китая и северных районов Индокитая.

Следует заметить, что вопрос о происхождении чжуан в разные исторические периоды китайской историографией освещался по-разному. Были точки зрения, базировавшиеся на миграционном характере этногенеза чжуан. Одной из первых версий происхождения чжуан было то, что чжуаны, якобы, пришли в Гуанси с востока, в частности, из Хунани. Но эта точка зрения опровергается, например, в работе одного из основоположников чжуанской историографии, Хуан Сяньфаня. Как отмечал автор, «Гутяньские чжуаны мигрировали из Хунани, но не все чжуаны мигрировали с Хунани»²¹⁰.

²⁰⁹ Barlow J. The Zhuang: a Longitudinal Study of Their History and Their Culture [Electronic resource] // Electronic library "iShare". Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/20839422.html> (access date: 25.05.2017).

²¹⁰ Хуан Сяньфань. Полная история чжуан... С. 93.

Согласно другой «миграционной» теории, чжуаны мигрировали в Гуанси, с севера, например, из провинций Шаньдун, Хунань и др. Как пишет в своём исследовании Цинь Шэнминь, эта версия также не имеет под собой реальных оснований. Он отмечает, что родословные книги и надгробные памятники, по записям которых был сделан вывод о происхождении предков чжуан с севера Китая, были либо отредактированы во времена династий Мин и Цин, либо установлены во времена этих династий. Таким образом, от описываемых событий их уже отделяли сотни лет. Если изложенные в этих источниках сведения правдивы, то получается, что до династии Сун в Гуанси вовсе не должно было быть чжуан. Но это не так. – они упоминаются в хрониках более ранних династий. Более того, китайскими учёными было доказано, что родословные книги местных чиновников содержат в себе много неправдивой информации. Следовательно, выводы, сделанные на их основании, должны подвергаться тщательной проверке.

Несмотря на различные мнения отдельных исследователей, самой распространённой и доказанной версией в китайской историографии считается та, что чжуаны являются автохтонным населением Гуанси. Она изложена в качестве основной в капитальном труде по истории чжуан, изданном в Китае: «Полной истории чжуан» (*чжуанцзю тунши* 壮族通史). В качестве доказательств приводятся обширные данные по истории, археологии, антропологии, топонимике и др.²¹¹.

Однако среди исследователей, преимущественно западных, распространён тезис о том, что чжуаны являются «новым», сконструированным этносом. Причиной конструирования, по их мнению, кроется в политике национального строительства Китая. Например, для того, чтобы обезопасить важные в стратегическом плане приграничные и богатые ресурсами территории Гуандуна и Гуанси. Для этого макрорегион Линнань, включающий в себя современные Гуанси и Гуандун, было, якобы, решено разделить не просто на провинции, а на провинцию и автономный район. Таким образом, две территории, имеющие много общего ещё со времён династий Цин и Хань, потеряли свое единство, к тому же,

²¹¹ См. Чжан Шэньчжэнь. Полная история чжуан. Наньнин, 1997. 1293 С.

чтобы еще более укрепиться на этих территориях центральные власти проводили политику ее заселение ханьцами, т.е. китайцами (чаще – жителями более северных районов). С помощью подобных мер центральное правительство КНР боролось с возможным сепаратизмом в этом очень важном стратегически регионе. Эту точку зрения в своей книге отстаивает, например, Кэтрин Кауп.

Сходную точку зрения выражают и другие западные учёные, среди которых Мосли, Дрейер. Эта точка зрения, на наш взгляд, не является состоятельной и представляется слишком политизированной. Невозможным «создать» новый этнос, с характерной для него культурой, языком, самоназванием, абсолютно на «пустом месте» да еще в течение кратчайшего времени. Например, К. П. Кауп, с одной стороны, доказывает, что чжуаны – это не более чем политический конструкт, а с другой – описывает различия между разными группами чжуан, например, в провинции Юньнань и Гуанси. В этой связи встаёт вопрос: если чжуаны целиком сконструированы правительством КНР «с нуля», зачем было придумывать какие-то дополнительные различия и группы? Культурные, региональные различия, как правило, встречаются у всех этносов, что объясняется сложностью этногенеза любого народа

Своеобразно выглядит и мнение относительно чжуанского этногенеза в работе «Чжуаны: долговременное исследование их истории и культуры» профессора Джеффри Барлоу. Он пишет: «Мы согласимся с точкой зрения Мосли в том, что чжуаны – сконструированная этническая идентичность. Однако мы не считаем, что чжуаны – фиктивная идентичность. Под термином «сконструированная» мы понимаем то, что чжуаны появились под влиянием ханьцев и в результате влияния ханьцев. Без ханьцев не было бы чжуан, но чжуаны существуют и обладают всеми этническими признаками на групповом и на личном уровнях»²¹².

В этнологии давно изучен феномен оппозиции «свои-чужие», следствием которой является обострение восприятия межэтнических культурных различий

²¹²Barlow J. The Zhuang: a Longitudinal Study of Their History and Their Culture [Electronic resource] // Electronic library "IShare". Electronic data. [S. l., s. a.]. P. 7. URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/20839422.html> (access date: 25.05.2017).

при тесных контактах, а, значит, происходит усиление собственного этнического сознания или этнической идентичности. В данном случае, перед нами классический пример усиления именно чжуанской идентичности в противовес ханьской. Но для того, чтобы это явление возникло, необходимо наличие объективных культурных различий и условий, которые способствуют осознанию собственной (в данном случае, чжуанской) идентичности. Л. И. Шерстова относительно конструирования этнической идентичности у народов южной Сибири, описывает, как попытки представителей национальной алтайской и хакасской интеллигенции Республики Алтай и Хакасии повлияли на национальное самосознание других коренных народов Алтая²¹³. Например, делались попытки апелляции к «священному общему прошлому Алтая», когда, якобы, Алтай был населён гомогенным этносом теленгитов, а другие этносы, кумандинцы, тубалары и др. – были во всём близки теленгитам. Такие утверждения привели, однако, не к объединению населения Алтая в единый этнос, а, наоборот, к усилению этнического самосознания в малых народах. Например, среди кумандинцев, которые получили статус коренного малочисленного народа РФ в 1993 году²¹⁴. Ситуация представляется сходной с отношениями чжуан и ханьцев: чжуаны смогли сохранить и развить свою культуру именно в контактах с ханьцами.

В качестве вывода можно констатировать, что чжуаны – этнос с очень сложным этногенезом. Они были сформированы как продукт взаимодействия большого количества разнообразных этнических компонентов и исторических ситуаций. На протяжении исторического процесса они, их этнические предки подвергались попыткам насильственной ассимиляции и переживали периоды подъёма культуры. Бурное развитие чжуан именно в XX в., политизация исторических процессов дали основания некоторым специалистам полагать, что чжуаны являются продуктом этнического конструирования. Подходы к этногенезу чжуан в настоящее время различны, но основной считается точка

²¹³ Шерстова Л. И. В поисках себя: «новые» идентичности современных тюркоязычных народов Сибири. // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. №. 1. С. 62-74.

²¹⁴ Там же, С 65.

зрения, согласно которой чжуаны существуют как самостоятельный этнос, и являются коренным населением Гуанси, потомками древних племён юэ.

Не менее интересен вопрос о самоназвании чжуан. Дело в том, что до 1950-ых годов представители той национальности, которую мы сегодня знаем как чжуаны, не использовала это название, а называли себя членами более мелких сообществ, в которых они изолированно от других чжуан проживали в провинции Гуанси²¹⁵. При этом с древности для современных чжуан существовало множество названий. Например, в эпоху Сун для предков современных чжуан использовались названия *ляо*, *ли*, *лан*, *буту*, *тужэнь*, *ша*, и другие названия.

Как отмечается в книге «Полная история чжуан», в исторических источниках в Китае для чжуан часто использовалось название *тужэнь*, дословно – «люди земли», то есть «местные жители»²¹⁶. Это название может быть и экзонимом для вообще всего населения территории, включая и ханьцев тоже, но в районах к югу от реки Сюньцзян, Юцзян, уже во времена Северной Сун слова *туцзу*, *тулао* применялись и для чжуан. В книге «За хребтами. Вместо ответов» встречается такой текст: *«Народ [провинции] Цинь включает пять групп. Первая зовется «туземцы» (тужэнь), происходит от одной из групп [народа] лоюэ древности. Живут в деревнях. Черты лица грубые. С помощью губ и языка произносят звуки, которые совершенно невозможно разобрать». [Язык] называется лоуюй»*²¹⁷.

В источниках времён династии Юань в 25-ый год Чжиюань (25-ый год правления хана Хубилая) встречаются наименования *ляо* и *тужэнь*, Во время правления династии Мин встречались наименования *тужэнь* и *туминь* (местные люди, и местный народ соответственно). Причём два понятия имели несколько различное применение: *тужэнь* использовалось как оппозиция по отношению к любым пришельцам, а *туминь* – как оппозиция к тугуаням, вождям, получившим от ханьских чиновников разрешение на управление племенами

²¹⁵ Каур, К. Р. Regionalism versus ethnic nationalism... P. 869.

²¹⁶ Чжан Шэньчжэнь. Полная история чжуан... С. 575.

²¹⁷ Чжоу Цюйфэй. За хребтами. Вместо ответов...С. 165.

Название *чжуан* 僮, (сначала в написании 撞), встречается в истории о том, как герой Китая полководец Юэ Фэй воевал в «области Хэ» (совр. Уезд Хэсянь в Гуанси-Чжуанском АР). История относится к 1132-ому году, эпоха Южная Сун.

При династии Юань смысл слова «чжуан» меняется. Если изначально словом чжуан обозначали военное формирование и включенных в него солдат, то позднее стали словом «чжуанжэнь», т.е. «люди чжуан», обозначать уже общность людей. Стоит отметить, что слово «чжуан» писавшееся ранее как 僮, с ключами «человек» и «ребёнок», стало писаться как 獐, с ключами «собака» и «ребёнок». Это можно считать одним из проявлений пренебрежительного отношения ханьцев к малочисленным народностям.

Ко времени династии Цин название чжуан использовалось всё более широко.

Наименование 沙人 *шажэнь*, *люди песка* или 沙蛮 *шамань*, *варвары песка* появляются со времён династии Юань, и встречаются в документах династии Мин: [В 30-ый год правления Ваньли, 1602 год] «В Юньнани ша и нун убили тусы и укрылись в ближайших уездах»²¹⁸. Это же наименование встречается очень широко в хрониках, составленных во времена династии Цин: «Описание области Ами», «Описание области Лопин», и др.

Наименование 依 *нун* встречается ещё во времена династии Тан. В то время клан Нун был широко известен. Представитель этого клана Нун Чжигао поднял восстание, которое охватил Гуанси, Гуандун, даже часть территории современного Вьетнама.

До эпохи Мин название нун было не очень широко распространено. Однако в XIV-XV в. это название встречается шире: «На этой земле много [людей] нун, потомков Нун Чжигао»²¹⁹.

²¹⁸ Чжан Шэньчжэнь и др. Чжуанцзу тунши. (Полная история чжуан в 3 томах). Пекин. Миньцзу чубаньшэ. 1293 С.579.

²¹⁹ Там же. С. 580.

Слово *бунун*, то есть *человек нун*, до сих пор используется многими чжуанами в качестве самоназвания. Оно распространено в уездах Умин, Напо, Пинго, на территории Вэньшань-Чжуан-Мяосского АО.

В качестве обобщения можно отметить, что чжуанский этнос имел в истории Китая несколько этнонимов и экзонимов. При проведении работы по признанию национальностей был выбран вариант 僮, а 12 октября 1965 года по указанию Премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая название 僮 было заменено на 壮. (Чтения иероглифов – *чжуан*). Сами же китайские авторы осторожно отмечают, что процесс упорядочивания названий «не проходил гладко»²²⁰.

3.4. Национальная политика КПК с 1958 по 1978 год

Представляется необходимым разъяснить выделение периодов с 1958 по 1966 и с 1966 по 1976 г. в один. Период с 1958 по 1961 г. – это период «Большого Скачка» в Китае, политики, призванной в кратчайший срок выйти на мировой уровень по всем важным экономическим показателям. Для достижения этой абсолютно утопичной для тогдашнего Китая цели применялись военно-организационные методы и крайняя эксплуатация населения. Просчёты в области экономики, политическая борьба с критически настроенной интеллигенцией и репрессии имели для всех сторон жизни КНР катастрофические последствия. Начавшийся с 1961 года «период урегулирования» хотя и имел положительный эффект на экономику и национальные отношения, но продолжался всего около пяти лет, до начала страшного десятилетия в истории страны – Культурной Революции. Культурная революция, в свою очередь – это период практически полного разрушения всех достижений первых десятилетий истории КНР и в экономике, и в национальном строительстве. Исходя из этого многие учёные называют двадцатилетие с 1958 по 1976 г. «периодом деструкции»²²¹.

²²⁰ Там же, С. 1127.

²²¹ См. Пак Гёнхван, А.А. Москалёв и др.

Гуанси-Чжуанский Автономный Район в полной мере испытал тяжесть нерациональных политических и экономических решений центрального правительства в этот период. Все решения центра в Гуанси исполнялись максимально поспешно, с целью отрапортовать об успехах работы на местах. Например, организация «народных коммун» была проведена в Гуанси всего за два месяца²²². При этом понятно, что никакой базы для создания таких хозяйственных единиц не было, и они были экономически абсолютно неэффективны. Широкая кампания по выплавке стали в Гуанси также выразилась в уничтожении лесов (на дрова), уничтожении огромного количества металлического инвентаря, а выплавленный кустарным образом непрофессионалами металл не мог быть применён нигде, поскольку был слишком низкого качества.

В сельском хозяйстве также наблюдался регресс. В ГЧАР наблюдалась нехватка самого необходимого сельхозинвентаря и техники для обработки полей. Процесс переселения чжуан с горных районов в долины был приостановлен, а помощь национальным районам из центра была свёрнута, «чтобы не сковывать развитие собственного производства»²²³.

Культурная Революция, начавшаяся в 1966 году, и являвшаяся, по сути, попыткой Мао Цзэдуна упрочить своё положение в стране, также стала трагической страницей в истории Гуанси. Достаточно сказать, что в автономном районе были бои между сторонниками Вэй Гоцина, генерал-полковника НОАК и главы партийного комитета Гуанси, и «цзаофанями 22 апреля». Бои продолжались практически весь 1967 г. Даже после окончания активных боевых действий ситуация в автономном районе была очень тяжёлой.

За годы нестабильности разрушенными оказались все сферы: промышленность, сельское хозяйство, образование, медицина.

В плане национального строительства, разумеется, тоже наблюдался отход от каких – либо действий по развитию национальностей или осуществления автономии. Напротив, был взят курс на «слияние национальностей», который, по

²²² Москалёв А. А. Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы... С. 66.

²²³ Там же. С.70.

сути, означал насильственную ассимиляцию. Сама сущность национального вопроса в это время была сведена к классовой борьбе²²⁴. Формально национальное строительство при этом продолжалось, и шло, как заявляли органы пропаганды, успешно. Например, в 1970-е гг. проходила подготовка национальных кадров. Но основной целью работы таких кадров была пропаганда среди национальных меньшинств политики партии, а людей для такой работы подбирали среди молодёжи, прошедшей нужную «идеологическую подготовку». Таким образом, ни о каком развитии национальностей такие подготовленные кадры не думали.

Одним из воплощений классовой борьбы в Китае в этот период стала кампания по ликвидации «четырёх старых»: старых привычек, идей, традиций, культуры. Естественно, что, прежде всего, попадали под удар как носители «старого» представители национальных меньшинств. Все эти решения были направлены на одно: скорейшее «решение национального вопроса», которое понималось как ликвидация национальных различий и превращение населения в ханьцев. Например, в 1975 году была принята Конституция, в которой автономия национальных территорий фактически упразднялась.²²⁵ В результате 20 лет подобной политики национальному развитию в Китае вообще и в Гуанси в частности был нанесён гигантский ущерб, который ликвидируется с 1978 г. и по сегодняшний день.

В качестве варианта решения национального вопроса в Китае до образования КНР предлагались различные варианты, вплоть до создания из Китая федеративной республики. Однако после образования КНР было решено создавать национально-территориальные автономии, а во всех документах прямо говорилось о том, что национальные территории являются неотделимыми частями КНР. Таким образом, право на сецессию национальным меньшинствам не предоставлялось. На национальных территориях разрешалось культурное строительство, развитие языков и письменности, сохранение обычаев и традиций (Хотя бы до наступления периода деструкции). Декларировалось требование о

²²⁴ Москалёв А. А. Теоретическая база национальной политики КНР... С. 164.

²²⁵ Конституция КНР от 17.01.1975. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. Электрон. дан. Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. 190 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

предоставлении национальным меньшинствам возможности управлять своими территориями, организовать представительство национальных меньшинств в правительствах и Советах Народных Представителей национальных территорий а также в ВСНП.

Выделение самоуправляемых территорий проводилось везде в Китае таким образом, чтобы на территории проживали не только представители национальных меньшинств, но и этнические китайцы. С одной стороны, это отвечало интересам экономического и культурного развития территорий, поскольку ханьцы часто были более квалифицированы и более образованы, чем представители национальных меньшинств, а с другой стороны это принижало роль национальных меньшинств в управлении собственными территориями и препятствовало на деле осуществлению автономии.

Для разрешения проблем и достижения целей национальной политики необходимо было, прежде всего, прояснить ситуацию по национальному вопросу. Была развёрнута громадная работа: была проведена первая перепись населения, начала осуществляться подготовка национальных управленческих и профессиональных кадров, развернулось строительство учебных заведений на национальных окраинах Китая и т.д. Был воплощён проект по классификации национальностей. Целью его было не только предоставление в центр информации о существующих национальных меньшинствах, но их «строительство» в направлении уменьшения количества этносов, проведении разъяснительной работы среди этнических групп.

Роль КПК в современном устройстве Гуанси является определяющей. Этнические группы, проживающие обособленно в горных районах и долинах провинции, стали народом чжуан только с приходом КНР и были консолидированы в результате разъяснительной работы параллельно с процессом классификации национальностей.

Что касается истории применения положений национальной политики, то первый период, с 1949 г. по 1958 г, являлся периодом своеобразного расцвета национальностей: права и свободы, равенство и возможность открыто заявлять о

своей этнической принадлежности были даны неханьцам хотя бы формально едва ли не впервые в истории Китая. Период с 1958 г. по 1976 г. – это время трагедий и ошибок, последствия которых Китай в национальном строительстве во многом вынужден исправлять до сих пор.

ГЛАВА 4. ЧЖУАНЫ В ЭПОХУ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. и низложения «банды четырёх» период потрясений, известный как «Культурная революция», был завершён. Вставший у руля страны Дэн Сяопин и второе поколение руководителей встретились лицом к лицу с необходимостью как можно быстрее исправить положение в стране. Правительство страны начало отменять решения принятые во времена Культурной революции, и менять политический курс. В политической и экономической жизни была провозглашена политика «Реформ и открытости», 改革开放, *гайгэ кайфан*. Разумеется, изменения затронули, в том числе, и сферу национальной политики.

Как было указано в предыдущей главе, национальный вопрос во время Культурной революции считался проявлением классовой борьбы, а различия между национальностями предлагалось ликвидировать как можно быстрее в результате процесса ассимиляции, *minzu tonghua*. Автономия национально-территориальных единиц в этот период тоже фактически была упразднена.

С завершением Культурной революции в национальном вопросе произошли следующие изменения. Национальный вопрос перестал трактоваться в связи с классовыми противоречиями. Было объявлено, что эта установка ошибочна, и была провозглашена во время Культурной революции намеренно с целью усилить классовые противоречия среди малочисленных народностей. Далее, была отвергнута установка на слияние национальностей. Было объявлено, что эпоха реформ и открытости – это этап совместного процветания национальностей. (Но не единственной национальности).

Наконец, акцент снова был поставлен на борьбу с ханьским национализмом, а не с национализмом меньшинств.

4.1. Краткая характеристика Гуанси-Чжуанского Автономного района

Гуанси-Чжуанский автономный район расположен на юге КНР. Образован 5 марта 1958 г. на территории провинции Гуанси. Столицей ГЧАР является город Наньнин. Позднее в состав района были включены отдельные территории, ранее принадлежавшие провинции Гуандун. ВВП составляет 2.3 трлн. юаней.

Климат района – субтропический муссонный. Средняя температура – до 23.5 С.

В Гуанси насчитывается 14 городских округов, 40 районов городского подчинения, 7 городских уездов, 52 уезда, 12 автономных уездов, 366 волостей, 58 национальных волостей, 702 деревни.

Здесь нужно сделать разъяснение о существующей системе административно-территориального деления.

История развития АДТ Китая отличается сложностью и разнообразием подходов к управлению. Конституция 1982 г. трёхуровневую систему АДТ. При этом был восстановлен волостной уровень. Посёлки, ранее относившиеся к уездному уровню, закреплялись за волостным уровнем.

Вновь законодательно не закрепили существование «окружного уровня» (хотя конституция устанавливала существование автономных округов) и не расшифровали понятие «город». Был узаконен ряд изменений, касающихся организации региональной власти: государственную власть представляли Собрания народных представителей, а исполнительную власть – народные правительства. СНП и народные правительства формировались на всех уровнях, кроме тех, где вышестоящим народным правительством создавались делегированные органы власти (окружные управления между провинцией и уездом, районные управы между уездом и волостью, квартальные канцелярии на волостном уровне в городах²²⁶).

²²⁶ Зуенко И. Ю. Развитие системы административно-территориального устройства провинции Хэйлунцзян: 1982 – 2014 гг. // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 191.

Бурное экономическое и социальное развитие Китая в Эпоху реформ и открытости создало необходимость реформирования существовавшей системы АД. Изменение касалось роли городов: окружной уровень, не существующий официально в Конституции, но существующий на практике, формировался не за счёт вливания городов в округа, а путём подчинения значительных территорий городам. городских округов», которые руководили бы всеми входящими в прежние округа единицами, включая уезды, города уездного уровня и посёлки.

В докладе премьер-министра Госсовета Чжао Цзяна о проекте шестой пятилетки было сказано: «В относительно развитых районах нужно соединить округ и города, пусть город руководит уездами». Значительный вклад в разработку концепции внёс известный экономист Ли Инин, обосновавший идею сетевого развития субрегионов вокруг ключевых городов, от которых тянутся векторы экономического притяжения к прилегающим сельским районам²²⁷. Данное положение было сформулировано в документе ЦК КПК № 51 от 1982 г.; в 1983 г. введена категория «городской округ» *дицзиши* вместо прежней категории «город провинциального подчинения»; тогда же в экспериментальном порядке начало реализовываться положение «город управляет уездами». Число округов-дицзюй в период с 1985 по 2005 гг. сократилось со 165 до 17 (не считая автономные округа, которых данная тенденция не коснулась), а к 2014 г. во всей стране осталось 10 округов. Чаще всего там, где не было города, который можно было бы назначить главным. Таким образом, городские округа в КНР являются де-факто третьим из четырёх уровней административного деления.

Городские округа Гуанси-Чжуанского АР:²²⁸

1) Байсэ, 2) Хэчи, 3) Лючжоу, 4) Гуйлинь, 5) Хэчжоу, 6) Чунцзо, 7) Наньнин, 8) Лайбинь, 9) Гуйган, 10) Учжоу, 11) Фанчэнган, 12) Циньчжоу, 13) Бэйхай, 14) Юйлинь.

Автономный район имеет стратегически важное положение: имеет выход на побережье Тонкинского залива, имеет сухопутную границу с Вьетнамом.

²²⁷ Зуенко И. Ю. Развитие системы административно-территориального устройства...С. 192.

²²⁸ См. Приложение А. Рисунок А.2. Административное деление ГЧАР.

Граничит с провинциями Юньнань, Хунань, Гуйчжоу, Гуандун по суше и с провинцией Хайнань – по морю. Площадь автономного района составляет более 237 000 кв.км. Самая высокая гора – Маоэршань, высотой 2141 м. Рельеф неравномерный, с повышением на запад от морского побережья. Север ГЧАР занимает Юньнань-Гуйчжоуское плато с карстовыми явлениями. В центральной части находится Гуансийская котловина, в которой холмистая местность перемежается с равнинами. Холмы и горы составляют 69.7 % территории района, равнины – 28%, водные ресурсы – 3.3 %. Площадь пахотных земель составляет 4.43 млн. га.²²⁹

На территории Гуанси находятся достаточно большие запасы полезных ископаемых: алюминия, олова, марганца, висмута и др.

По северной границе Гуанси проходит горный хребет Улин. В хребте Улин существует пять проходов, являющихся «воротами» на юг Китая.

Население составляет более 48 млн. чел, плотность населения – 204 человека на кв. км. В ГЧАР проживает 12 крупных этнических групп: ханьцы, чжуаны, яо, мяо, дун, мулао, маонань, хуэй, цзин (кинй), и, шуй, гэлао. Всего на территории ГЧАР проживают представители 44 этносов КНР. Ханьцев в ГЧАР – 61 процент. Чжуан насчитывается 17 миллионов человек, что составляет 35 % населения в среднем в провинции. Однако, например, в уезде Цзинси пропорция чжуанского населения составляет 99 %²³⁰. Чжуанское население ГЧАР за 10 лет выросло.

Таблица 1 – Рост численности чжуан в ГЧАР²³¹

Год	1953	1964	1982	1990	2000	2010
Чжуанское население ГЧАР, млн. чел.	6,49	7,567	12,32	14,21	14,54	16,9

²²⁹ Краткое описание Гуанси. [Электронный ресурс] // Сайт Правительства ГЧАР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://en.gxzf.gov.cn/2018-08/17/c_263420.htm (Дата обращения 04.02.2018)

²³⁰ Там же.

²³¹ Сяо Юнцзы. Демография чжуан. Наньнин, 2008. С. 221.

В Приложении приведены данные об этническом составе юга страны и ГЧАР.²³² По трём представленным картам видно, что в Гуанси-Чжуанском Автономном Районе можно достаточно чётко отделить ханьскую восточную часть от населённой малочисленными народами западной части²³³. О причинах, побудивших правительство КНР провести районирование таким образом, чтобы включить в состав Гуанси территории с крупным ханьским населением, мы уже писали в Главе 3.

При этом интересно то, что в открытых источниках, включая книги по чжуанской демографии, очень тяжело найти таблицы с пропорцией чжуанского населения относительно ханьского. Вероятно, небольшое процентное отношение чжуанского населения к ханьскому может создать некоторый негативный имидж национальной политике КНР, поскольку в такой таблице будет очень заметна степень китаизации национальных автономий. Поэтому данные о распространении неханьского населения можно получить только косвенно. Даже в статистических сборниках и данных переписей населения пропорция чжуанского/ханьского населения не приводится. Приводится только общее количество ханьского населения и представителей этнических меньшинств. При этом, по данным переписи 2010 г., ханьское население ГЧАР выросло на 4 %, а общее количество представителей нацменьшинств снизилось на 0,58%. Количество чжуан уменьшилось на 0,67%²³⁴.

4.2. Изменения в национальной политике КНР в эпоху Реформ и открытости

В 1978 г. 3-й Пленум ЦК КПК XI созыва ознаменовал собой начало проведения в жизнь политики Реформ и открытости.

Известно, что основным содержанием её стало экономическое развитие КНР, основанное на поэтапном введении рыночных механизмов в

²³² Приложение А. Рисунок А.3. Процент ханьского населения на юге КНР.

²³³ Приложение А. Рисунок А.4. Процент ханьского населения в Гуанси.

²³⁴ Основные демографические показатели Гуанси по данным 6-ой переписи населения КНР 2010-го года. Гуанси Жибао. Наньнин, 2011. 1 июля.

существовавшую плановую экономику. Национальная политика КНР тоже претерпела изменения. И.В. Ставров указывает, что период 1978-1982 годов – это период осознания важности национального вопроса²³⁵. В 1981 году на 6-ом пленуме ЦК КПК было принято «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР²³⁶». В части, касающейся национального вопроса, в этом документе указывалось: *«Усовершенствование и развитие социалистических национальных отношений, усиление национального единения имеют огромное значение для нашего многонационального государства. В прошлом, в особенности во время Культурной революции, мы допустили серьёзную ошибку, расширив классовую борьбу, и нанеся ущерб многочисленным национальным кадрам и представителям национальных меньшинств.... Сейчас необходимо твёрдо придерживаться осуществления национальной автономии, усиливать строительство правовой системы районной национальной автономии, последовательно выполнять государственную политику на национальных территориях с учётом местной реальной ситуации, необходимо реально помогать национальным территориям развивать экономическую культуру, подготавливать и отбирать национальные кадры. Решительно противостоять всем высказываниям и действиям, направленным на разрушение единства и равноправия народов...»*²³⁷. Мы видим в этом отрывке возвращение к идеям, принятым ещё в 1950-е г.: национально-территориальная автономия (без каких бы то ни было прав на отделение территорий от КНР), учёт местной специфики, подготовка кадров из представителей национальных меньшинств.

В 1982 г. была принята новая Конституция КНР, в которой говорилось: *«Статья 4. Все национальности в Китайской Народной Республике равноправны. Государство гарантирует законные права и интересы всех народов, охраняет и развивает отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи всех*

²³⁵ Ставров И.В. Национальная политика в системе модернизации Китая (1978 – 2002 гг.) // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 96.

²³⁶ Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» Принято 27.06.1981 [Электронный ресурс] // База данных Baidu. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <https://wenku.baidu.com/view/009197df5022aaea998f0f20.html> (Дата обращения 04.02.2018).

²³⁷ Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» Принято 27.06.1981 [Электронный ресурс] // База данных Baidu. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <https://wenku.baidu.com/view/009197df5022aaea998f0f20.html> (Дата обращения 04.02.2018).

национальностей. Запрещаются дискриминация и гнет в отношении любой национальности, запрещаются действия, направленные на подрыв сплоченности между национальностями и их раскол....»

Здесь имеет место декларирование равенства и всех народов КНР и гарантии государства по защите их прав и интересов. Это был важнейший момент, реабилитация национальной политики после более чем десятилетнего периода подавления неханьских народов страны.

«..Государство, учитывая особенности и нужды национальных меньшинств, помогает районам национальных меньшинств в ускорении темпов экономического и культурного развития.

В районах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется национальная автономия. Создаются органы самоуправления, осуществляются автономные права. Районы национальной автономии являются неотъемлемой частью Китайской Народной Республики»²³⁸.

Здесь в очередной раз декларируется применение национально-территориальной автономии как основы решения национального вопроса. Как в начале существования КНР, так и в новой современной Конституции, национальные автономии считаются неотделимой частью КНР.

В Главе 6 «Органы самоуправления национальных автономных районов» Конституции КНР, прямо прописываются особые административные права для руководства национальных автономий: *«Статья 116: Собрания народных представителей районов национальной автономии имеют право в соответствии с политическими, экономическими и культурными особенностями национальности или национальностей данной местности принимать нормы и правила об автономии и отдельно действующие нормы и правила. Нормы и правила об автономии и отдельно действующие нормы и правила автономных*

²³⁸ Конституция КНР от 04.12.1982. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. Электрон. дан. Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. 190 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

районов вступают в силу после их утверждения Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей»²³⁹

Отсюда можно сделать вывод о том, что государство видит свою задачу в следующем: а) обеспечение равноправия народов КНР, противодействие любым формам дискриминации; б) помощь районам проживания нацменьшинств в развитии экономики и культуры; в) осуществление национальной автономии при одновременном указании на сохранение территориальной целостности страны.

31 мая 1984 г. в КНР был принят «Закон о национальной территориальной автономии», в котором были прописаны формы её осуществления на территории Китая. Хотя, как отмечает К. Макеррас, некоторые положения в нём слово в слово повторяют положения Конституции²⁴⁰, но важность его заключалась в том, что он уточнял и расширял положения Конституции относительно национального самоуправления. Национальным автономиям были даны права развития культуры, экономики, самоуправления, подготовки кадров, и др.²⁴¹.

В 1987 г. в докладе на XIII Всекитайском Съезде КПК Чжао Цзыян призывал *«под руководством КПК и в единстве всех национальностей Китая, основываясь на экономическом строительстве, придерживаясь «4 принципов», ... бороться за построение богатого, демократического, цивилизованного китайского государства»²⁴²*. То есть, чётко связано единство народа и процветание государства. Кроме этого видно, что основной упор, так или иначе, сделан на развитие экономики.

Китай, несомненно, за годы политики Реформ и открытости достиг впечатляющих успехов в экономическом строительстве, став мировым экономическим и политическим лидером. Словосочетание «Реформы и открытость» стало синонимом успешного курса политических и экономических

²³⁹ Конституция КНР от 04.12.1982. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. Электрон. дан. Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. 190 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

²⁴⁰ Mackerras, C. China's Ethnic Minorities and Globalisation.... P.26.

²⁴¹ Закон КНР «О национальной районной автономии». Принят 31.05.1984. [Электронный ресурс] // ВСНП КНР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-03/03/content_5004447.htm (дата обращения 04.02.2018).

²⁴² Чжао Цзыян. Доклад на XIII Всекитайском съезде КПК 15.12.1987. [Электронный ресурс] // Сайт ВСНП КНР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64566/65447/4526368.htm> (дата обращения 04.02.2018).

реформ. Например, в Гуанси-Чжуанском Автономном Районе в 1980 г. среднедушевой показатель ВВП составлял 277 юаней, в 1999 г. – 4356, в 2003 г. – 5969, а в 2016 г. – уже 38 тысяч²⁴³.

Однако следует отметить также и проблемы, вызванные таким быстрым развитием. Прежде всего, можно отметить неравномерность развития регионов Китая. Так, восточные, особенно, юго-восточные приморские районы, исходя из выгодного географического положения, получили право на передовое развитие и были выбраны правительством в качестве своеобразного локомотива. В этих районах началось ускоренное развитие всех сфер общественной и экономической жизни, сюда потекли иностранные инвестиции. Это позволило восточному Китаю стать своеобразной рекламой экономического чуда. В то же время в целом в Китае ситуация оставалась достаточно сложной, а ускоренное развитие в чём-то даже усугубило проблемы. Имели место диспропорции развития между востоком и западом страны, неравенство доходов, неравномерное развитие политической жизни, которые вылились в беспорядки в Тибете, Синьцзяне, и послужили одной из причин печально известных событий на площади Тяньаньмэнь.

Пришедший к власти после Дэн Сяопина лидер третьего поколения руководителей КНР Цзян Цзэминь также уделял большое внимание решению национального вопроса. В целом, его видение решения национального вопроса было аналогичным таковому у Дэн Сяопина. Цзян Цзэминь провозглашал необходимость ускоренного развития науки, техники, экономики, образования в национальных районах с целью ликвидировать их отставание друг от друга и от восточных частей страны. При этом формой решения национального вопроса Цзян Цзэминь видел, как и лидеры Китая до и после него, развитие системы национальной автономии. Для обеспечения стабильности также гарантировалась религиозная свобода, признавалась необходимость расширять подготовку национальных кадров и др.

²⁴³ Ставров И.В. Национальная политика в системе модернизации Китая (1978 – 2002 гг.) // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 101.

Также, как и лидеры Партии до него, Цзян Цзэминь видел основу стабильности национальных территорий государства, прежде всего, в развитии их экономики²⁴⁴. 1990-е гг. – период успешного развития экономики национальных районов. В 1990–2003 гг. продолжается развитие показателей социально-экономического состояния национальных районов. Численность неханьского населения увеличилась с 68,8 млн. до 80,17 млн. чел, а ВВП неханьских районов вырос почти в пять раз за период с 1990 по 2003 год²⁴⁵.

Два лидера КНР XXI в., Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин, также уделяют самое пристальное внимание развитию национального строительства. Ху Цзиньтао выдвигал идею построения «гармоничного общества», национальная политика в гармоничном обществе отвечала тем же задачам, что и у его предшественников: сохранение системы автономии, упор на экономическое развитие, и др. Например, в речи на Рабочей конференции по вопросам национальностей Ху Цзиньтао высказывал следующие требования по работе в сфере национальностей. Необходимо было укреплять и развивать социалистические национальные отношения равенства, взаимопомощи, единства и гармонии; поддерживать и развивать систему национальной территориальной автономии и законодательство в этой сфере; продолжать экономическое строительство в национальных районах; усилить подготовку национальных кадров и др.²⁴⁶.

Новый лидер КНР Си Цзиньпин уже официально вошёл в историю наравне с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином. Он ввёл в обиход китайской политической жизни понятия «Китайская мечта» и «Общество единой судьбы». Его понимание национальной политики, в целом, совпадает с предшественниками, однако декларируются некоторые изменения. В вопросе осуществления национальной автономии выдвигает теорию 两个结合 *лянгэ цзехэ* «двух объединений»: объединения управления автономии с требованием сохранения единства

²⁴⁴ Чжао Гоцзюнь. Шилунь Цзян Цзэминь миньцзу сысян. (Первичное обсуждение взглядов Цзян Цзэминя на национальный вопрос) // Гуйчжоу миньцзу яньцзю. 2000. № 6. С. 48.

²⁴⁵ Ставров И.В. Национальная политика в системе модернизации... С. 99.

²⁴⁶ Ху Цзиньтао. Речь на Центральной рабочей конференции по вопросам национальностей. Дата 27.05.2005 Опубликовано 28.05.2005. [Электронный ресурс] // Сайт Международного Радио Китая. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://news.cri.cn/gb/3821/2005/05/28/922@562294_1.htm (дата обращения 04.02.2018).

государства, а также объединение местных и национальных факторов в решении местных вопросов²⁴⁷.

В вопросе подготовки национальных кадров Си Цзиньпин выдвигает требования к чиновникам-представителям национальных меньшинств: «три особых» 三个特别 *саньгэ тэбе* - особая ясность в понимании верных установок, особая решительность в сохранении единства народа, особая искренность в любви к чувствам каждого народа²⁴⁸. Помимо этого, также декларируется развитие экономических связей национальных районов с центральным Китаем, расширение участия национальных районов в программе «Один пояс – один путь». Можно рассмотреть текст доклада Председателя Си на 19-ом съезде КПК. В разделе 5 части III, «Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи и основная стратегия их реализации», он заявляет: *«Необходимо продолжать идти по пути развития политического строя социализма с китайской спецификой, ...сохранять и совершенствовать институт национальной районной автономии...»*²⁴⁹. Далее в докладе говорится: *«Предстоит интенсивнее поддерживать динамичное развитие бывших революционных опорных баз, национальных, окраинных и бедных районов, усиливать меры по формированию новой архитектуры масштабного освоения западного региона Китая»*.

Что касается национальной сплочённости, в докладе сказано: *«Следует целиком и полностью претворять в жизнь национальную политику партии, углублять воспитательную работу в области национальной сплоченности и прогресса, укреплять сознание общности китайской нации, укреплять межнациональные контакты, обмены и связи»*.

Си Цзиньпин упомянул в докладе национальные районы в связи с обеспечением безопасности: *«Тщательно предупреждать и решительно пресекать разнообразные попытки проникновения, диверсии и подрыва, всякую*

²⁴⁷ У Сяохуа, Хао Нань. Чжунго тэсэ макэсычжуи миньцзу лилуньдэ синь фачжань. Си Цзиньпин миньцзу гунцзо сысян лилунь. (Новое развитие марксистской национальной теории с китайской спецификой. Учение о теории национальной работы Си Цзиньпина) // Миньцзу яньцзю. 2017. № 4. С 4.

²⁴⁸ Там же, С 4.

²⁴⁹ Си Цзиньпин. Доклад на 19-ом Съезде КПК 18.10.2017. [Электронный ресурс] // Сайт газеты «Жэньминь Жибао». Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 04.02.2018).

насильственную и террористическую деятельность, а также все национально-сепаратистские и религиозно-экстремистские действия²⁵⁰».

Касательно вопроса о подготовке национальных кадров он заявил: *«Следует поощрять и ориентировать одаренных работников на переезд в отдаленные бедные районы и окраинные национальные районы, в бывшие революционные опорные базы, в низы и на передний край работы.²⁵¹».*

По докладу можно сделать некоторые выводы. Представляется, что для Си Цзиньпина в национальном вопросе важным является не решение отдельно проблем национальных меньшинств и вопросов развития территории их проживания, а «возрождение великой китайской нации» как совокупной массы ханьского и неханьского населения. Курс в национальной политике на национальную автономию, экономическое развитие и подготовку национальных кадров, пришедший к Си от предшественников, сохранён, однако представляется, что он несколько отходит на второй план, а главным тезисом заявлено общее «возрождение китайской нации». Си Цзиньпин, представляющий пятое поколение руководителей КНР, проводит национальную политику, направленную на дальнейшую интеграцию национальных районов в единое экономическое и культурное поле КНР. Будет ли это означать постепенную аккультурацию, ассимиляцию нацменьшинств с ханьцами, или это будет именно заявленное совместное процветание, покажет время.

В целом, можно сделать вывод, что национальная политика КНР с 1978 г. по настоящее время развивалась вместе со всем государством. В начальном периоде основной задачей национальной политики было восстановить ущерб, нанесённый годами Культурной Революции, вернуть проживающим в национальных районах людям веру в государство, гарантировать хотя бы минимальный уровень жизни, решить проблему обеспечения ресурсами. В 1990-е гг. основное место в политике государства вообще, и в национальной политике в частности занимал вопрос развития экономики, прежде всего в восточных

²⁵⁰ Си Цзиньпин. Доклад на 19-ом Съезде КПК 18.10.2017. [Электронный ресурс] // Сайт газеты «Жэньминь Жибао». Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 04.02.2018).

²⁵¹ Там же.

районах страны, эффект от развития которых был более заметен для государства, чем западных. Позже, в 2000-е гг. началось более планомерное развитие и западных районов, национальный вопрос решался также через развитие системы районной национальной автономии и подъём уровня жизни населения этих территорий. Результаты такой политики будут видны в будущем.

4.3. Основные черты культуры чжуан

Культура – один из главных признаков, позволяющий отличить один этнос от другого. Чжуаны за сотни лет истории сформировали уникальный культурный комплекс. Формирование культуры этого народа отражает следующие особенности. Территория проживания чжуан относится к субтропическому поясу. Н.Н. Чебоксаров в своих исследованиях выдвинул типологию так называемых хозяйственно-культурных типов. В неё входили последовательные стадии: охота и собирательство, ручное земледелие и пашенное земледелие. Эти стадии внутри себя делятся на типы в соответствии с природными условиями.

В соответствии с этой типологией чжуаны – это пашенные земледельцы субтропической зоны²⁵². Тёплый климат и обилие влаги благоприятны для рисоводства. Поэтому, прежде всего, традиционная культура чжуан – это культура, основанная на выращивании заливного риса²⁵³. Чжуаны, как отмечают исследователи, одни из первых в Китае одомашнили рис²⁵⁴. Кроме риса также выращивают просо, гаолян, кукурузу, сладкий картофель, сахарный тростник, тропические фрукты и др. Животноводство представлено в форме разведения свиней, коз, буйволов, лошадей, кур и др.²⁵⁵.

Чжуаны с древности проживают компактными деревнями. Чаще всего в деревне проживают представители одного клана. Большие деревни насчитывали 200-300 дворов, малые – от 20 до 50 дворов. Соображения безопасности часто

²⁵² Чебоксаров Н.Н. Народы, расы, культуры. М., 1985. С. 227.

²⁵³ Приложение 2. Фото 1. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

²⁵⁴ Сяо Юнцзы. Демография чжуан... С.7.

²⁵⁵ Ли Фуцянь, Бай Яотянь. Чжуанцзу шэхуэй шэнхоши. Шан, сяцэ (История общественной жизни чжуан. Части 1, 2) Наньнин, 2013. С. 317.

требовали строительства вокруг деревень стен, башен, укрепленных ворот и других сооружений²⁵⁶.

Традиционное жилище чжуан представляет собой дом из бамбука или дерева на сваях, как минимум из двух этажей. Первый этаж – для содержания животных, хранения сельхозинвентаря. Второй этаж – жилой. Зажиточные крестьяне могли иметь дом в три этажа, тогда третий этаж отводился под хранение припасов²⁵⁷. Использование свай помогало экономить землю, которой в горных районах проживания чжуан всегда не хватало, а также помогало защищаться от влажности и фауны тропического климата. В местах смешанного проживания, если позволяли условия, чжуаны строили дома с плоской крышей, аналогичные ханьским.

Традиционная одежда отличается у разных этнических групп чжуан, но чаще всего представляет собой короткие кофту и юбку, либо штаны. Одежда чаще всего имеет чёрный либо тёмно-синий цвет, и практически всегда богато украшена вышивкой и орнаментом²⁵⁸.

Вышивка у чжуан вообще очень развита. Вышивается разноцветным узором не только одежда, но и предметы обихода: коврики, покрывала, специальные полосы ткани для переноски детей (современный аналог - слинги), и др. Одним из традиционных изделий чжуан является так называемый «вышитый шар», 绣球, *сюцю*. В прошлом такие вышитые шары были чем-то вроде современного обручального кольца: подарить такой шар девушке означало сделать ей предложение. Предложение считалось принятым, если девушка дарила свой вышитый шар в ответ. В Приложении дана фотография такого шара из Музея национальностей ГЧАР²⁵⁹.

Основу пищевого рациона составлял рис. Источником белка служили сельскохозяйственные и дикие животные, вплоть до экзотических для

²⁵⁶ Фан Сумэй. Цзиньдай Чжуанцзу шэхуэй яньцзю. (Исследование социальной истории чжуан в Новое время). Наньнин, 2002. С. 205.

²⁵⁷ Приложение Б. Рисунок Б.2. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

²⁵⁸ Приложение Б.. Рисунок Б.3. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

²⁵⁹ Приложение Б. Рисунок Б.4. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

современного человека змей и собак. Для сохранения продуктов в жарком климате применялось соление и маринование²⁶⁰.

Способ производства, а именно заливное рисоводство, определил развитие культуры. Календарные обряды и праздники, система табу и др. у чжуан традиционно подчинены полевым работам на рисовых полях.

Выделяется несколько характерных черт чжуанской культуры. Одной из таких черт является наличие у чжуан древней письменности. В эпоху Цинь-Хань и после неё чжуаны начали использовать китайские иероглифы для записи слов чжуанского языка. (В настоящее время чжуанский язык имеет письменность на основе латинской графики).

Предки современных чжуан во время эпохи Чуньцю овладели технологией производства бронзовых изделий. На сегодняшний день в музеях в ГЧАР и других районов Китая хранится большое количество археологических находок – бронзовых изделий, особенно бронзовых барабанов²⁶¹. На сегодняшний день Китай является государством с самым большим количеством бронзовых барабанов, хранящихся в музеях. В музеях ГЧАР хранится более пятисот барабанов²⁶².

Духовная культура чжуан также достаточно развита. Мифическим предком чжуан считается старец, имя которого записывается чжуанским языком как «*Vaus logdoz*». На китайский язык его имя принято транскрибировать иероглифами «*布洛陀*», которые записываются – *Булото*²⁶³. Его имя переводится с чжуанского языка как «Много знающий старец». Он считается создателем неба и земли, людей, всех растений и животных, и т.д. О его жизни и подвигах повествует поэма «Булото». Поэма «Булото» прочитывалась наизусть по большим праздникам. Читающий её шаман должен был должен был перед праздником поститься и готовиться к её прочтению. Поэма «Булото» состоит из 11 песней:

²⁶⁰ Приложение Б. Рисунки Б.5, Б-6. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

²⁶¹ Приложение Б. Рисунок Б.7. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

²⁶² Сяо Юнцзы. Демография чжуан... С. 11.

²⁶³ Приложение Б. Рисунок Б.8.

Песнь Ритуала, Песнь вопросов и ответов, Песнь о Каменном яйце, Песнь о создании Неба и Земли, Создание людей, Создание Солнца, Создание Огня, Создание Знаков, Создание Быков, Второе создание Неба и Земли, Наречение фамилий.

«Песнь ритуала» открывает церемонию, её чтение настраивало слушателей и исполнителя на нужный лад. «Песнь вопросов и ответов» описывает величие Булото. Например, в ней есть такой текст: «Что выше всего? Что шире всего? Небо выше всего, земля шире всего! Булото поднимает небо руками, а землю разводит ногами. Слава Булото выше неба! Милость Булото шире земли!»²⁶⁴.

«Песнь о Каменном яйце» описывает появление Булото. Согласно ей, герой родился из каменного яйца. В яйце кроме Булото жили ещё Лунван, «повелитель драконов» и Лэйван, бог грома. В «Песне о создании неба и земли» описывается, как каменное яйцо расколол посланный богами жук-навозник. Яйцо раскололось на три части, осталась наверху и стала Небом, вторая упала вниз и стала Землёй, а третья постоянно летала, и стала Временем. Пока три волшебных брата летали в яйце, они были в полусне и летали в будущий небесный, земной и подземный миры. Когда яйцо раскололось, Лэйвана унесли на небо 99 фениксов. Он стал повелителем Неба. Лунвана на морское дно унесли 99 карпов. Он стал повелителем морей, а Булото отправился жить на землю, куда его унесли 99 ярких цветов. После этого цветы превратились в красивую девушку по имени Мулюцзя (姆六甲). Лэйван получил волшебный топор и способность управлять грозой и дождём. Лунван получил волшебный ковш и способность поворачивать вспять реки и управлять морями, а Булото – волшебный амулет, который дал ему способность сотворить всё сущее.

Булото и Мулюцзя стали жить вместе. Из глины Мулюцзя вылепила фигурки первых людей. Она и Булото поливали их водой и согревали телом. Мулюцзя взяла острый перец и кусок персика. Те фигурки, которым достался персик, стали женщинами. Те, которым перец – мужчинами. Люди получились

²⁶⁴ Нун Гуаньпинь. Чжуанцзу шэньхуа цзичэн (Полное собрание чжуанских мифов). Наньнин, 2007. С. 642.

очень разными: ленивыми и трудолюбивыми, умными и глупыми, драчливыми и спокойными. Булото определил: хорошие фигурки оставить людьми, глупых – сделать жуками, ленивых – животными, драчливых – птицами. Так появились люди и животные.²⁶⁵

В мире ещё не было солнца, кругом была только темнота. Люди спросили Булото, как им жить: во тьме страдали животные и не росли растения. Булото велел людям сделать Солнце. Люди взяли волшебную глину, волшебную воду, сделали круг в форме сита и повесили на небо. Но света было недостаточно. Тогда Булото повелел протереть круг и украсить его золотым песком. После этого Солнце стало светить так ярко, как оно светит сегодня. Люди повесили Солнце на железную цепь и забросили на небо. Но от удара железная цепь развалилась на куски. Эти куски стали звёздами.

«Песнь о создании огня» рассказывает, что в начале времён не было огня. Люди ели сырую пищу, и от этого у них были хвосты и мех на лицах. Булото рассказал людям, что огонь можно добыть, посверлив засохший ствол волшебного клёна. Когда люди добыли огонь, они по неосторожности устроили большой пожар. После этого Булото научил людей делать треугольный очаг.

Кроме этого Булото научил людей выращивать рис, дал им быков помог Лэйвану и Лунвану второй раз создать Землю и Небо, а также наделил людей разными фамилиями.

Китайские авторы отмечают, что Песнь о Булото является более поздней версией мифа о Булото, которая вобрала в себя не только основное содержание мифа, но и некоторые другие компоненты, такие как части мифа о Паньгу. (Например, эпизод о жизни Булото и его братьев в каменном яйце посреди мировой пустоты). Песнь о Булото являлась для чжуан своеобразной энциклопедией мифологии и культуры.

Как отмечают китайские авторы, чжуаны не имели единой религии. «Как и другие древние народы, чжуаны прошли путь от поклонения природе к

²⁶⁵ Нун Гуаньпинь. Полное собрание чжуанских мифов... С. 643.

поклонению предкам»²⁶⁶. В районах проживания предков чжуан также распространялся буддизм, а в более позднее время – даже католическое христианство. Однако основными у чжуан стали даосизм и шаманизм. При этом нужно отметить, что проникновение даосизма в места проживания чжуан не привело к вытеснению шаманизма. Чжуаны восприняли из нового для них даосизма какие-то определённые философские воззрения, сформировав на базе даосизма и своих традиционных верований новую синкретическую систему. Служители культа, шаманы или даосы, жили в каждой деревне. При этом особенностью было то, что не было единого унифицированного обряда, единых лидеров и структуры. Деревенские священники проводили ритуалы только в своей деревне, либо в нескольких поблизости, при этом являясь членами общины и участвуя в обычное время в сельских работах²⁶⁷. В Приложении можно увидеть костюм даосского священника²⁶⁸.

Календарные праздники чжуан включают в себя как традиционно чжуанские, так и принесённые извне. Как правило, извне приходили ханьские праздники. Из таких праздников можно назвать:

- Новый год по лунному календарю, *Чуньцзе* (январь-февраль)
- Весеннее и осеннее жертвоприношения, *Чуньшэ* и *Цюшэ*
- День поминовения усопших, *Цинмицзе*, (конец апреля)
- День драконьих лодок, *Дуаньуцзе*, июнь
- День середины осени *Чжунцюцзе*, октябрь

Эти праздники являются сегодня традиционными для всей территории КНР. Кроме *Цюшэ* и *Чуньшэ* все праздники – официальные выходные дни в КНР. Мы не будем на них подробно останавливаться, поскольку темой раздела является именно чжуанская культура.

От юньнаньских и и бай к чжуанам запада ГЧАР перешёл праздник факелов, *хобацзе*. По легенде, четвёртый ван царства Наньчжао по имени Пилогэ

²⁶⁶ Фан Сумэй. Исследование социальной истории чжуан... С. 248.

²⁶⁷ Фан Сумэй. Исследование социальной истории чжуан... С. 254.

²⁶⁸ Приложение Б. Рисунок Б.9. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

(697-748) созвал ванов окрестных царств на пир. Супруга одного из ванов упрашивала своего мужа не ехать, подозревая Пилоге в коварстве. Муж не послушался и поехал. Жена, провожая мужа, спрятала ему в одеяние железное кольцо. Пилогэ действительно имел коварный замысел, и сжёг деревянную пагоду под названием «Терем ясности в соснах» вместе с пирующими ванами. Жена погибшего прибыла на пепелище, нашла кольцо и по нему опознала своего мужа, обеспечив тем самым ему достойное погребение. После этого она вернулась к себе в царство и покончила с собой, не в силах пережить разлуку. С тех пор народы Юньнани в шестой лунный месяц отмечают праздник факелов, поминая любящую и самоотверженную жену вана. Центральным элементом праздника являются хороводы и песни вокруг костра из сосновых веток.

Традиционно чжуанские праздники составляют достаточно большой цикл. Праздник Саньюэсань, или в переводе на русский язык – «третий день третьего месяца» - важный чжуанский праздник. Предыстория его такова. Очень давно в одной чжуанской деревне жили молодой человек и девушка. Они оба были добрыми, хорошими людьми и любили друг друга. А также они очень хорошо пели. Однако, поскольку молодой человек был из семьи бедняков, родители девушки были против их брака, и не позволили им пожениться. В третий день третьего месяца влюблённые, не выдержав разлуки, совершили самоубийство. В память о них и об их певческом таланте среди чжуан возникла традиция собираться и петь песни в этот день. Позднее это стало праздником *Саньюэсань*²⁶⁹. В разделе 4.5.2 мы вернёмся к этому празднику.

Важно то, что Саньюэсань на сегодняшний день является практически первым чжуанским праздником в году, поскольку традиция отмечать новолетие в 10-ый месяц лунного календаря исчезла под влиянием ханьцев и их праздника Чуньцзе²⁷⁰.

Следующий в чжуанском календаре – это Праздник зелёной лягушки, *Цинвацзе*. В первый день первого месяца по лунному календарю жители

²⁶⁹ Лао Говэй, Чжоу Цзыпин. Умин «Саньюэсань» гэсуй фэй учжи вэньхуаичань баохусин кайфа яньцзю. (Исследование сохраняющего развития объекта нематериального культурного наследия «Праздник Саньюэсань» в уезде Умин) // Люйю луньтань. 2018. № 3. С. 114.

²⁷⁰ Ли Фуцянь. История общественной жизни чжуан... С. 1027.

чжуанских деревень в полном составе выходят в поля и ищут лягушек. В это время лягушки ещё находятся в зимней спячке, поэтому для поиска требуется переворачивать камни, ворошить траву, и др. Поиск продолжается до того, пока кто-то первым не найдёт лягушку. После этого запускаются фейерверки и салюты.

После этого человек, нашедший лягушку, отдаёт её выбранному заранее деревней человеку, который будет проводить жертвоприношение. Лягушку кладут в специально сделанный гроб и выбранные четверо молодых людей несут его во главе процессии по деревне. Передвижение сопровождается специальными песнями, танцами и ударами в бронзовые барабаны. Процессия во главе с выбранным священником и лягушкой обходит в деревне каждый дом, желая счастья хозяевам. В каждом дворе поётся специальная «Песня лягушки». Священнику выдают рис, фрукты и другие дары. После этого гроб с лягушкой помещают в храм Бога земли, находящийся вне деревни.

Третья часть праздника – это обряд похорон лягушки. В назначенный благоприятный день вся деревня собирается у места нахождения гроба лягушки, держа в руках бамбуковые шесты с флагами. В назначенное время гроб с лягушкой выносят и хоронят в специально выбранном месте, а вокруг танцуют хоровод.

Лягушки удостоились отдельного праздника потому, что по чжуанскому поверью, лягушка является дочерью Лэйвана, который управляет важнейшими для рисоводов погодным явлением: дождём.

День жертвоприношения дракону, *чжайлунжи* – следующий чжуанский праздник. В разных районах проживания чжуан его проводят во второй, третий или шестой лунный месяц. В деревне выбирается высокое старое отдельно стоящее дерево. Лучше, чтобы это был баньян. Если в деревне нет баньяна, это может быть, например, высокая пальма. Дерево объявляется священным, около него нельзя пасти скот, детям запрещается на него лазать, и т.д. В день церемонии жители деревни убирают свои дома, а затем под руководством выбранного из уважаемых пожилых людей распорядителя праздника, которого называют *лунтоу*, дословно «голова дракона», собираются вместе и забивают свиней и кур для

праздника. Местный шаман зачитывает ритуальные тексты и проводит церемонию. После неё он обходит деревню, окропляя дома алкоголем.

Праздник начала полевых работ, Кайянце – проявление рисоводческой культуры чжуан. Проводится в начале весны, приносятся жертвы богу земли с прошением к нему даровать людям хороший урожай риса.

Завершение полевых работ знаменовал праздник Царя быков, *Нюванцзе*. Его проводили по окончании полевых работ, после сбора урожая риса. В этот день быков не запрягали в плуги и не заставляли работать. Для праздничного обеда готовили свиней, кур и уток.

Отдельный праздник был и для чествования бога грозы Лэйвана, о котором мы уже говорили. К XX в. праздники в его честь практически исчезли, но поклонение ему находит отражение в культуре: например, в уже упомянутом нами празднике Цинвацзе. Лягушка становится объектом поклонения не сама по себе, а как дочь Лэйвана.

В восьмой день пятого лунного месяца отмечается праздник *Лунмудань*, день рождения женщины по имени Лун Му. По легенде, эта женщина случайно нашла в воде яйцо, принесла его домой и положила в горшок. Из яйца вылупился дракон. Она вырастила его, но однажды она повредила ему хвост, и он исчез из её дома. Через много лет он вернулся к ней. Узнав об этой истории, император Цинь Шихуан повелел привести дракона во дворец. Дракона поймали, привели во дворец и оставили в качестве развлечения для императора. Когда дракон сбежал и вернулся домой к Лун Му, она уже умерла. Безутешный, он поднял бурю на реке и нагнал песок, из которого получился могильный курган для Лун Му.

Последний чжуанский праздник, на котором хотелось бы остановиться – это праздник *Моидаванцзе*, день великого царя Мо И. Мо И – мифический герой, о жизни которого существует несколько легенд. Все эти легенды имеют общие места. Это чудесное рождение героя, его выдающийся ум и способности. Когда Мо И вырастает, он встречает волшебного быка, который даёт ему проглотить волшебную жемчужину. Жемчужина даёт ему необыкновенные силы, и он отправляется на войну с врагами. В битве враг отрубает ему голову, но Мо И не

умирает, а улетает домой, держа голову в руках. В Гуанси почитают Мо И как храбреца, героя и покровителя сельского хозяйства. До 50-х годов XX в. в Гуанси существовали храмы, посвящённые Мо И²⁷¹.

На этом закончим краткое описание чжуанских праздников и перейдём к описанию религии чжуан.

В древности поклонение природе у чжуан включало в себя прежде всего поклонение природным стихиям и явлениям. Люди поклонялись солнцу, луне, огню, грому, лесу и др. Хотя в более позднее время религиозные воззрения и обряды трансформировались, но отголоски поклонения природе в культуре всё ещё заметны. Поклонение солнцу – один из древнейших культов человечества. В случае с чжуанами поклонение солнцу нашло отражение в наскальных рисунках на скалах в горах Хуашань. Кроме этого, солнце изображается на поверхности бронзовых барабанов.

Поклонение луне сегодня имеет место в форме длинных празднований, которые проводятся в восьмой лунный месяц. Такой «лунный» праздник имеет название, которое на русский язык можно перевести как «приглашение лунной девы»²⁷². Праздник включает в себя ритуалы приглашения лунного духа, жертвоприношения, проводы духа и др. Несмотря на то, что сегодня в празднике сильно влияние даосизма и местного шаманизма, китайские исследователи считают его существование отголоском поклонения луне²⁷³.

Поклонение огню существует в форме приношений духу домашнего очага. Считается даже, что именно дух очага поставлен самим Небесным Императором в каждый чжуанский дом следить и оберегать его жителей. В канун лунного нового года дух очага отправляется с докладом о жизни семьи к самому Небесному Императору. В отдалённых чжуанских деревнях существует специальное празднество, посвящённое духу огня. Во время этого праздника жители деревни собираются на поляне и строят травяную хижину. Местный шаман читает молитвы. Считается, что после этого дух огня временно покидает деревню. После

²⁷¹ Ли Фуцянь. История общественной жизни чжуан... С. 1063.

²⁷² Ли Фуцянь. История общественной жизни чжуан... С. 1050.

²⁷³ Там же. С. 1063.

этого травяную хижину сжигают. На обратном пути не зажигаются факелы, а в домах не зажигают огни. Считается, что этот праздник – просьба духу огня защитить людей от пожара.

Гром и гроза – также объекты поклонения древних чжуан. Бог грома *Лэйван*, или *Лэйгун*, изображается как существо с синим лицом, глазами, подобными фонарям, телом дракона и крыльями. Лэйгун был очень почитаемым духом. До сегодняшнего дня один из ритуальных предметов чжуанского шамана называется «топор Лэйгуна», а проклятием может служить фраза «Лэйгун да покарает тебя».

Поклонение предкам также имело место в культуре чжуан. В книге Дэвида Хольма «Убить буйвола в подарок предкам²⁷⁴» американский антрополог Дэвид Хольм исследует ритуал жертвоприношения быка. Жертва приносится именно духам предков.

У чужан подобное жертвоприношение совершали служители, называемые по-китайски *могун*. На русский язык можно перевести это слово как «хозяин злых духов». От шаманов, которые существовали и существуют у разных народов, жрецов *могун* отличало следующее. Они не входили во время ритуалов в изменённые состояния сознания, не болели болезнями, которые можно было бы объяснить обменом здоровья шамана на помощь со стороны духов, не находились под воздействием «своих» духов во время совершения ритуалов. Основным элементом их ритуала было чтение специальных текстов²⁷⁵.

Ритуал, во время которого читались эти тексты, был жертвоприношением духам дома. Его могли провести как по случаю праздника, например, Лунного нового года, так и при необходимости: например, при каком-то несчастье, либо при угрозе его возникновения.

Жертвоприношения могли включать в себя быка, или свинью (на Новый год). Бедные семьи могли принести в жертву голову быка или свиньи. При этом в качестве дополнительных даров использовались благовония и ароматические

²⁷⁴ Holm D. Killing a buffalo for the ancestors: a Zhuang cosmological text from Southwest China. DeCalb., 2003. 304 p.

²⁷⁵ Holm D. Killing a buffalo for the ancestors... P. 25.

палочки, которые зажигали с момента появления жреца-могуна в доме. Также использовались «жертвенные деньги» - бумажные копии настоящих денег и ценностей, сжигаемые как жертва предкам. Считается, что дым от сжигаемых таким образом «предметов», олицетворяющих реальные ценности, попадает в иной мир и обогащает предков.

Ритуал начинается с подготовки стола для жертвенных даров. Этот стол устанавливается перед домашним алтарём, напротив главного входа в дом. (Это место в доме считается наиболее почётным). На стол выкладывают свинину, свиную голову, яйца. Родственники главы семьи по мужской линии приносят кур и отрезки ткани. Жертвенный бык находится вне дома на привязи.

Обычно ритуал проводят два жреца, которые читают священные тексты посменно. Во время ритуала жрецы приглашают в строгом соответствии с иерархией духи первопредка чжуан Булото, его жены Мулюцзя, затем властителей мира мёртвых, и духов предков семьи, в которой проводят ритуал. По прочтении определённого текста духи считаются прибывшими, и жрецы предлагают им так называемую «сырую жертву»: то, что уже лежит на столе. После этого подготовительная часть ритуала подходит к концу.

Самый старший представитель семьи вводит в помещение со столом быка и обводит его трижды вокруг стола, представляя его предкам. Затем быка выводят на улицу, к месту, где он был привязан. Жрецы убивают быка, обычно путём отсечения головы. Голову, копыта, кровь собирают и уносят на жертвенный стол. Это тоже становится частью «сырой жертвы». В это время члены семьи разделяют быка, а мясо и органы помещают в сосуды для готовки, приготовляя таким образом «горячую жертву». Как только мясо сварено, его выставляют на жертвенный стол. Жрецы объясняют предкам, что принесено им в жертву и приглашают духов присоединиться к трапезе. После этого они зачитывают космогонический текст, объясняющий происхождение Земли, Неба и

всего, что существует в мире.²⁷⁶ Обычно к этому моменту уже наступает глубокая ночь. Жрецы мугуны не спят, отдыхая только в перерывах между частями ритуала.

На второй день продукты «горячей жертвы» подогреваются и вновь подаются на стол. Жрецы снова приглашают предков принять участие в трапезе вместе с живыми, просят у духов прощения от лица семьи за совершённые грехи и просят духов даровать милость на будущее. Поётся текст под названием «Приношение быка в жертву духам предков». Это продолжается до утра третьего дня. На третий день в дом собираются друзья и дальние родственники семьи. «Горячая жертва» разогревается в третий раз и подаётся на стол на общее празднество. Жрецов мугунов по завершении ритуала щедро одаривают продуктами, вещами и деньгами.

Первый текст, который зачитывается жрецами во время ритуала, представляет собой своеобразный список приглашённых на жертвенный пир. Причём жрец не обращается к духам напрямую, а прежде вызывает духа земли, которого просит затем «пойти и пригласить» других духов. Причём, как отмечает Д. Хольм, по тексту не всегда можно понять, описываемые в тексте события – это дела богов, или дела реально живших людей. Также не всегда ясно, упоминаемые духи – это божества, или предки, которые когда-то были реально жившими людьми.

Например, первые фразы звучат следующим образом:

Я зову Бога Земли у ограды

Я зову Бога Земли между домов

Я зову Бога под крышей

Я зову Бога земли во дворе дома

Я зову его трижды.

Чай готов, но не налит.

Жертвенная снедь готова, но некому её есть.

Я назову тебе тех, которых ты должен позвать.

²⁷⁶ Holm D. Killing a buffalo for the ancestors: a Zhuang cosmological text from Southwest China. DeCalb, 2003. P. 27.

Иди и пригласи бога тех, которые моют солёную рыбу.

....

Иди и пригласи бога тех, которые следят за беременными

....

Иди и пригласи Булото и его жену Мулюцзя

....

Иди и пригласи тех, чья фамилия – Вэй²⁷⁷.

Описывается множество богов и духов предков, приводятся кратко их действия. В последней строке говорится: «пойди и позови всех старших».

Ещё один из текстов, которые читают жрецы, является собственно космогоническим текстом, описывающим историю мира от начала времён. В основной части этого текста описывается в целом миф о Паньгу:

Боги выбрали Паньгу и отправили его на землю

....

Паньгу создал горы, создал реки, создал землю

...

Далее говорится, что Паньгу сделал много, но не довёл созидание до конца.

Паньгу создал тьму, но она была неодинакова

Паньгу создал Землю, но она не была плоской

Позже на Землю сошли Небесный Владыка и Земной Владыка, которые докончили создание мира.

Затем на землю спустился Владыка *Фу И*, который создал людей. Затем – Владыка *Чаоши*, который научил людей морали.

Владыка *Суйчао* дал людям правила поведения, научил их читать и писать, дал им культуру.

Последний персонаж текста, Владыка Шэньнун (заимствованный из ханьской культуры первый земледелец) научил людей выращивать рис и другие растения.

²⁷⁷ Holm D. Killing a buffalo for the ancestors: a Zhuang cosmological text from Southwest China. DeCalb, 2003. P. 60-69.

Заканчивается текст фразой «Теперь каждому есть вдоволь еды, каждому долго жить. Это был владыка Шэньнун из древних времён»²⁷⁸.

На этом описание культуры чжуан заканчивается. Разумеется, описать культуру целого народа в рамках одного раздела невозможно. Эта работа остаётся для дальнейшей разработки и изучения.

4.4. Социально-экономические и культурные преобразования в ГЧАР

Экономика Гуанси вместе со всем Китаем демонстрирует очень высокие темпы роста. Например, в 1978 году ВВП ГЧАР составлял 7.5 млрд. юаней, а в 2010-ом – более 900 млрд. юаней. Показатель ВВП на душу населения за этот же период вырос в 22 раза, с 270 юаней на человека в 1978 году, до более, чем 20 000 юаней в 2010 г.²⁷⁹. В 2017 г. показатели составляли более 2 триллионов юаней общего ВВП провинции и 41 000 юаней на душу населения²⁸⁰.

Такой быстрый рост стал возможен, в частности, вследствие воплощения программы развития Запада Китая, (*сибу дакайфа*, 西部大开发), начатой во время правления Цзян Цзэминя в 2000-ом году. Целью программы было ликвидировать отставание западных районов страны от восточных, которые на протяжении 20 лет политики Реформ и открытости получали преференции и поддержку с целью их скорейшего развития. Эти преференции привели к экономическому и социальному расслоению, углубив различия между богатыми восточными провинциями КНР и «отстающим» Западом. Приведение в жизнь плана развития Запада имеет важное значение для развития экономики Гуанси. Прежде всего, в рамках проекта были вложены средства в индустриализацию. Это позволило сменить пропорцию между долями отраслей экономики: ранее экономика почти

²⁷⁸ Holm D. Killing a buffalo for the ancestors: a Zhuang cosmological text from Southwest China. DeCalb, 2003. P. 106-132.

²⁷⁹ Цинь Цзиньюнь, Ли Цзин, Вэнь Липэн, Гайгэ кайфан илай Гуанси цзинци цзэнчжан цзи чжунчанци юйцэ яньцзю. (Рост экономики Гуанси в эпоху Реформ и открытости и исследование среднесрочных и долгосрочных прогнозов). Гуанси шэхуэй кэсюэ. 2012. № 4. С. 20.

²⁸⁰ Отчёт о социально-экономическом развитии Гуанси-Чжуанского Автономного Района за 2017 год. [Электронный ресурс] // Сайт Бюро статистики ГЧАР. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. http://www.gxtj.gov.cn/tjsj/tjgb/qqgb/201804/t20180403_144087.html (дата обращения 04.02.2018)

исключительно была аграрной, в 2017 году 45% ВВП приходилось на промышленность, 40 % на сферу услуг, и 14 % на сельское хозяйство²⁸¹.

Были выделены средства на развитие приморской территории АР, выходящей на Тонкинский залив (в китайском варианте – *beibuwan*, 北部湾). Была расширена сеть автомобильных и железных дорог, построены объекты инфраструктуры. Также реализуются проекты в области защиты окружающей среды, проводится развитие внешних экономических связей с Вьетнамом, Индонезией и другими странами АСЕАН. Все эти меры позволили Гуанси занять 17 место из 31 в списке провинциальных экономик в КНР. (не включая Сянган, Аомэнь и Тайвань)²⁸²

Чжуаны – древние обитатели территории современной Гуанси. Они сформировали самобытную культуру, которая хотя и имеет достаточно много сходных черт с культурой проживающих рядом ханьцев, но сохранила весь набор уникальных для отдельного этноса черт. Как отмечают китайские исследователи, культура чжуан может быть поделена на три уровня: внешний, переходный и внутренний, глубинный. К первому относятся предметы материальной культуры, связанные с одеждой, приготовлением пищи, домами, инструментами земледелия и др. Ко второму относятся объекты духовной культуры: социальная структура, обряды, праздники, и др. Третий уровень - основа культуры: языковая картина мира, система ценностей, религиозные верования, и др.²⁸³

Что касается существования национальной культуры и её использования в период Реформ, автор Цзян Пин отмечает, что «Партия и государство всегда отмечали важность сохранения и передачи традиционной культуры народов». По указанию правительства в Гуанси проводят работу по «поиску, сбору, упорядочению и сбережению культурного наследия»²⁸⁴, а десятки объектов были

²⁸¹ Отчёт о социально-экономическом развитии Гуанси-Чжуанского Автономного Района за 2017 год...

²⁸² Цинь Цзиньюнь. Рост экономики Гуанси... С. 21.

²⁸³ Цзян Пин. Гайгэ кайфан илай чжуанцу чуаньтун вэньхуадэ цуньсюй юй бяньцянь. (Продолжение и изменение чжуанской традиционной культуры в эпоху Реформ и открытости) // Гуанси миньцзу яньцзю. 2015. № 5. С. 101

²⁸⁴ Там же. С.102

включены в списки нематериального культурного наследия провинциального и государственного уровня.

4.5. Использование культурного наследия чжуан

Традиционная культура в современном Китае – это, бесспорно, ещё один товар. Государство многое делает не только для сохранения культурного наследия, но и для включения его в экономическую жизнь и извлечение прибыли.

4.5.1. Брендирование песенного наследия чжуан

Одной из уникальных особенностей чжуан являются традиционные песни, называемые по-китайски «песни ляо», «ляогэ» (嘹歌). *Ляогэ* – это песни чжуан, написанные, в основном, в эпохи Мин и Цин, имеющие закреплённый мотив и структуру²⁸⁵. Относительно происхождения названия «ляогэ» существуют две наиболее распространённые версии. Согласно первой, название произошло от слова «ляожэнь» (僚人), обозначавшего неханьское население, проживавшее в полосе от западной Сычуани до Гуйчжоу. Это сочетание встречается уже в «Записках о Трёх Царствах»²⁸⁶. В временном промежутке от периода Наньчао (420 – 588) до династии Суй (580 – 617) предков современных чжуан, проживающих в регионе Лянгуан, ханьцы называли «ли», «ляо», или двойным термином «лиляо». Учёный времён династии Южная Сун Чжоу Цюйфэй в книге «За хребтами. Вместо ответов» писал, что «люди ляо расселены в области Юцзян»²⁸⁷. Это территориально совпадает с ареалом происхождения чжуан, можно считать, что ляо – предки современных чжуан. В разделе 3.3 Главы 3 уже указывалось, что слова *ляо* и *ли* наряду с другими использовались для

²⁸⁵ Ли Чжицян. Чэнчжэньхуа бэйцзинся чжуанцзу ляогэ вэньхуа баочи хэ чуаньчэн сыкао. (Размышления о сохранении и передаче традиционной чжуанской культуры «ляогэ» в условиях урбанизации). // Байсэ сюэюань сюэбао. 2012. № 3. С. 70.

²⁸⁶ Чжан Сяньюань, Ли Инмин. Чжуанцзу ляогэ баохудэ таньтао. (К вопросу о сохранении чжуанской культуры «ляогэ») // Шичан Луньтань. 2010. 04. С. 67.

²⁸⁷ Чжоу Цюйфэй. За хребтами. Вместо ответов... С. 289.

наименования предков чжуан. Соответственно, согласно этой версии, чжуанские песни ляогэ – это песни «людей ляо» А иероглифы 僚 в слове 僚人 *ляожэнь* и 嘹 в слове 嘹歌 *ляогэ* читаются одинаково.

Согласно другой версии, которая среди китайских исследователей пользуется большей популярностью, песни *ляогэ* получили свое название потому, что в этих песнях встречаются вставные слова, которые слышавшие их ханьцы воспринимали на слух как «ляо».

Песни ляогэ подразделяются на *жигэ* – «песни, которые поются днём». *егэ* - «песни, которые поются вечером», и *саньгэ* - «свободные песни».

Песни ляогэ, как и вся культура национальных меньшинств КНР, прошли долгий путь развития. От времени запрета и разрушения традиционной культуры во времена Китайской Республики и, особенно, в период «культурной революции», до развития и поддержки на государственном уровне в современной КНР.

Песни ляогэ сегодня – это культурный бренд провинции Гуанси, в целом, и уезда Пинго, в частности. В сентябре 2002 г. было проведено исследование фольклора провинции Гуанси. Одним из результатов проведенного исследования стало решение руководства уезда Пинго провинции Гуанси о создании из ляогэ культурного бренда²⁸⁸. В марте 2004 г. вышло Постановление правительства уезда Пинго и Комитета КПК уезда Пинго об организации рабочей группы по развитию чжуанского культурного бренда «Ляогэ». Для развития и внедрения этого бренда была проведена большая работа. Было организовано общество «Ляогэ» уезда Пинго, а также учреждены «Праздники песни» уезда Пинго, продолжились издания сборников песен ляогэ.

Эти и другие действия имели успех. В 2004 г. песни ляогэ вошли в первый проект сохранения культурного наследия Гуанси. В 2008 году Государственный

²⁸⁸ Ли Пин, Хуан Пэн, Лу Фэй. Дацзао Пинголяогэ вэньхуа пинпай цэлюэ янцзю. (Исследования стратегии создания культурного бренда песен ляогэ уезда Пинго) // Байсэ сюэюань сюэбао. 2008. Т. 21, № 5, том 21. С. 96.

Туристическая отрасль уезда получила ещё одну точку притяжения туристов. Кроме таких известных брендов, как «Красный туристический» маршрут «По следам Дэн Сяопина» и посещение природных достопримечательностей, например, озера Лусяньху, туристов, в том числе и из-за рубежа привлекают фольклорные фестивали и праздники, на которых представлены образцы песенной культуры. Следствием этого является развитие рынка сувенирной продукции, продажа национальных костюмов, книг, дисков и других материалов, связанных с песенной традицией ляогэ²⁹².

Эти и другие меры резко повысили важность туристической отрасли для экономики Гуанси. Туристическая отрасль экономики растёт быстрыми темпами, опережая общий уровень роста ВВП провинции и уровень роста сферы услуг в целом. Обращение к культурному наследию народов КНР, коммерциализация их традиционной культуры также отражает и высокие адаптационные возможности этнических культур в рыночных условиях.

4.5.2. Коммерциализация народных праздников

В современном Китае коммерциализируются и народные праздники.

Народный чжуанский праздник Саньюэсань – это ещё один объект брендинга культуры. Китайские авторы, говоря об этом празднике, прежде всего, отмечают его древнюю историю, повсеместность распространения на территории Гуанси, и широкую популярность праздника среди населения Автономного Района²⁹³. Однако указывается, что официальный статус празднику придан в 1985 г., что некоторым образом расходится с постулатом о древности и важности этого праздника. Как пишет К. Кауп, праздник Саньюэсань был создан правительством Гуанси «сверху» с целью объединения разрозненных групп чжуан через общую культуру²⁹⁴. Представляется, однако, что создание этого праздника, если он и был

²⁹² Лю Чуньхун, Тан Фэнбин. Исследование передачи традиционной культуры... С. 199.

²⁹³ Чэнь Ишань, Нун Кай, Лян Хуапэн. «Чжуанцзу Саньюэсань»люйю фачжань яньцзю. (Развитие чжуанского песенного фестиваля «Саньюэсань» как туристического объекта) // Чэнши люйю гуйхуа. 2017. № 12. С.126-127.

²⁹⁴ Кауп, К. Р. Creating the Zhuang.... P.100-101.

именно создан, а не восстановлен после Культурной Революции, имело не только политические цели, но и экономические: новый праздник как мог обеспечить приток туристов, желающих посмотреть на своеобразие местной культуры, так и обеспечить работой местное население, которое было бы занято в обслуживающей сфере и в производстве сувениров.

Для внедрения праздника в культурное поле Гуанси и для его развития были проведены действия, примерно аналогичные таковым у бренда песен Ляогэ, на которых мы уже останавливались выше.

В 1980 гг. был официально создан бренд «Саньюэсань»²⁹⁵ В начале 2000-х гг. этот праздник вошёл в списки нематериального культурного наследия Гуансийского АР и города Наньнин²⁹⁶. Были организованы рабочие группы на уровне правительства АР по вопросу продвижения этого бренда. В частности, для повышения известности праздника были привлечены средства массовой информации Района, организованы разного рода телепередачи, посвящённые традиционной культуре, и др.

Эти и другие меры положительно отразились на туристической отрасли Гуанси. Например, количество приехавших туристов и доходы городов провинции от туристической отрасли увеличивались в 2015-2016 гг. в среднем на 10-15%²⁹⁷. Кроме того, важным направлением дальнейшей работы является интернационализация. Экономика Гуанси активно встраивается в проекты, связанные с инициативой «Один пояс – один путь». Не стала исключением и туристическая отрасль, и в частности праздник Саньюэсань. В рамках празднования «Саньюэсань» проводятся различные культурные мероприятия с участием гостей из стран Юго-Восточной Азии, студенческие обмены и др.²⁹⁸.

В целом, можно сказать, что традиционные праздники и элементы нематериального культурного наследия в Гуанси используются для достижения политических и экономических целей, поставленных правительством: это

²⁹⁵ Лао Говэй, Чжоу Цзыпин. Исследование сохраняющего развития объекта нематериального культурного наследия... С. 114.

²⁹⁶ Там же. С. 112.

²⁹⁷ Чэнь Ишань... С. 126.

²⁹⁸ Юй Ни. «Чжуанцзу Саньюэсань» цзециндэ гоцзихуа чуансинь. // Гуанси гуанбо дяньши дасюэ сюэбао. – 2018. № 9. С. 83.

развитие экономики и подъём благосостояния граждан, международная интеграция, поднятие престижа КНР в мире и так далее.

О влиянии коммодитизации этнической культуры на самосознание чжуан можно судить по следующему примеру. Уже упомянутые нами «вышитые шары» сегодня являются ещё одним брендом ГЧАР. Деревня Цзючжоу в уезде Цзинси ГЧАР стала по выражению китайского автора Люй Чжаня «Фабрикой без стен». Почти в каждом доме этой деревни находится мастерская по изготовлению таких украшений²⁹⁹. Излишне говорить, что вышитые шары вошли в китайский список нематериального культурного наследия, по их истории проводятся исследования и др. Лю Чжань указывает, что коммерциализация благотворно повлияла на такой элемент традиционной культуры как вышитые шары. Автор объясняет благотворное влияние тем, что сегодня эти шары стали известным и узнаваемым товаром в Гуанси, популярным сувениром. Таким образом сохраняется и развивается этот промысел, местные жители повышают уровень жизни за счёт доходов, получаемых от туристов, и др. При этом сам же автор задаёт вопрос, «может ли произведение народной культуры, оторванное от своих носителей, стать современным товаром?»³⁰⁰ Здесь мы сделаем уточнение, что процесс коммерциализации, превращения этнической культуры или её компонентов в товар, не может бесследно пройти для самосознания народа. Если раньше эти шары применялись перед свадебной церемонией, то сегодня тысячи их продаются на улицах туристам, а их использование на свадьбах в основном сошло на нет, уступив место ханьским традициям. Представляется, что коммерциализация материальной культуры положительно влияет на её воспроизводимость и сохранение, хотя бы в рамках музейных экспозиций, но при этом лишает материальный предмет его места в духовной культуре народа. Попросту говоря, ставший популярным туристическим ширпотребом товар не дарят в качестве предложения руки и сердца.

²⁹⁹ Люй Чжань. Чжуанцу сюцю гуньидэ вньхуачжуаньсин цзи шэухуэй ии. (Чжуанские вышитые шары, их культурная трансформация и социальное значение) // Чжунго миньцзу. 2011. № 10. С 45.

³⁰⁰ Там же. С. 46.

4.6. Музейные экспозиции по культуре чжуан

Как уже отмечалось, национальная политика КНР состоит, согласно документам, в следующем: а) обеспечение равноправия народов КНР, противодействие любым формам дискриминации; б) помощь районам проживания нацменьшинств в развитии экономики и культуры; в) осуществление национальной автономии при одновременном указании на сохранение территориальной целостности страны.

При этом народ понимается в соответствии с известным определением И.В. Сталина: общность людей, объединённая единством языка, территории проживания, экономической жизни и культуры.

Полевая часть данного исследования включала в себя изучение музейных экспозиций в ГЧАР, а также в провинциях Гуандун и Юньнань: Музей национальностей Гуанси (ГЧАР, г. Наньнин), Музей национальностей, проживающих на реке Юэцзян (ГЧАР, г. Байсэ), Музей культуры чжуан (ГЧАР, городской округ Байсэ, уезд Цзинси), Музей культуры чжуан (ГЧАР, городской округ Наньнин, г. Чунцзо), Музей национальностей г. Вэньшань. (пров. Юньнань, уезд Вэньшань), Музей национальностей г. Ляньшань. (пров. Гуандун, уезд Ляньшань).

Как уже указывалось во Введении, выбор музеев обусловлен тем, что они либо посвящены чжуанам, либо находятся на территориях, на которых чжуаны осуществляют самоуправление. Все указанные выше музеи являются государственными, хотя в КНР и существуют некоторые частные этнографические музеи.

Деятельность музеев регламентируется в КНР законами о защите культурного наследия и о музейной деятельности. Закон КНР «О защите культурного наследия» в статье 2 гласит: *«...На территории Китайской Народной Республике следующие культурные ценности получают государственную защиту: характерные материальные предметы, отражающие*

особенности исторических эпох, национальных общественных режимов, общественного производства и общественной жизни...»³⁰¹

Статья 36 этого же закона гласит:

«Музеи, библиотеки и другие органы хранения культурных ценностей обязаны проводить работу по классификации культурных ценностей, находящихся на хранении, присваивать уровни, организовать протоколирование предметов хранения, установить строгий режим контроля и отчитываться в компетентные государственные органы»³⁰².

Таким образом, музеи в КНР (в частности, этнографические) являются органами, которые занимаются выставлением и классификацией предметов национальной культуры. Закономерно, что в музеях выставки национальной культуры, в частности, чжуанской, организованы в соответствии с общепринятой официальной точкой зрения на национальный вопрос и национальный состав страны.

Представляется необходимым сделать более подробное описание хотя бы одного из музеев.

Музей национальностей Гуанси (广西民族博物馆, Гуанси миньцзу боугуань) достроен к декабрю 2008 года, открыт для посещения публики в мае 2009 года. Площадь территории составляет примерно 80 000 кв.м, из которых около 40 000 кв.м. составляет парк жилищ национальных меньшинств. Площадь здания музея составляет 33 000 кв.м., насчитывается 35 000 единиц хранения. Представлены следующие постоянные экспозиции: культура бронзовых барабанов, «Многоцветье Гуанси» (посвящена народам Гуанси), выставка чжуанской культуры, выставка культуры народов КНР, выставка культуры

³⁰¹ Закон КНР о защите культурных ценностей. Принят 19.11.1982 ПК ВСНП. [Электронный ресурс] // Библиотека законодательных актов. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view1.asp?id=95139 (Дата обращения 04.02.2018)

³⁰² Там же.

народов мира, выставка вещей из прошлого (посвящена быту жителей Китая в XX в.)³⁰³.

В оформлении музея используются мотивы китайской мифологии и культуры ГЧАР. Например, на внешней стене музея перед входом висит круглое украшение, стилизованное под один из видов бронзового барабана. Стоит отметить, что тема бронзовых барабанов вообще в Гуанси очень распространена. Например, изображения барабанов используются в метро на указателях³⁰⁴.

Музей имеет три этажа. На первом находятся помещения обслуживания посетителей, например, медпункт, туалеты, камера хранения вещей, комната матери и ребёнка, и др. На втором этаже – большой магазин, в котором представлены этнические сувениры. Кроме этого на втором и третьем этаже находятся выставочные залы. В Приложении представлены фотографии Музея³⁰⁵.

Во всех посещённых автором музеях обязательно присутствуют экспозиции, посвящённые бронзовым барабанам, национальной одежде, а также истории борьбы нацменьшинств с Гоминьданом и французскими или японскими захватчиками. Разумеется, уровень оснащённости экспозиций, количество и качество экспонатов зависят от уровня и места расположения музея. Во все музеи, посещённые автором, был бесплатный вход, и бесплатно предоставлялись услуги гида. При этом в роли гидов выступали волонтёры, которые были либо сотрудниками музея, но не экскурсоводами, либо вообще посторонними, прошедшими специальное обучение. Тексты экскурсий предоставляются гидам ответственными органами власти на местах. Обеспечение работы музеев, в том числе финансовое, находится также в ведении местных властей разного уровня.

По наблюдениям автора, полученным в ходе полевой работы, прежде всего, музейные экспозиции, посвящённые неханьским народам КНР, отражают сталинский подход к определению народа. Кроме этого, они акцентируют внимание публики на официально озвученных результатах работы по

³⁰³ Сайт Музея национальностей Гуанси. [Электронный ресурс] // Музей национальностей Гуанси. – Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <http://www.amgx.org> (Дата обращения 04.02.2018)

³⁰⁴ Приложение Б. Рисунки Б.10, Б.11. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

³⁰⁵ Приложение Б. Рисунки Б.12-Б.15. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

классификации национальностей. На данный момент по итогам этой работы признано официально 56 народов: ханьцы и 55 национальных меньшинств. Известно, что современный народ чжуан отличается очень большим этническим разнообразием. Здесь и языковые различия, и костюм, и др. Уже на этом основании представляется принципиально возможным при наличии политической задачи выделить из чжуан несколько отдельных этносов.

Тем не менее, в музейных экспозициях по культуре чжуан все различия и самоназвания приводятся как «субэтноты народа чжуан», «самоназвания народа чжуан». В таких таблицах указывается множество различных самоназваний проживающих на разных территориях групп народа чжуан. При этом везде акцентируется, что все эти субэтноты это именно части единого чжуанского народа. В Приложении Б, рис Б.17, можно увидеть пример такой таблицы в Музее Национальностей ГЧАР.

Представляется, что такое объединение большого количества этнических групп Гуанси, Юньнани и Гуандуна в единую общность чжуан с этнографической точки зрения является неверным, а продиктовано политической необходимостью.

Кроме этого, каждая музейная экспозиция представляет чжуан (как любое другое китайское национальное меньшинство) как группу людей, удовлетворяющую характеристикам этноса по И. В. Сталину: единство территории, языка, типа хозяйства, и др.

Например, языковое единство. В Музее национальностей в Гуанси есть таблица, на которой отражены различия между северным и южным диалектами чжуанского языка. Уточняется, что это именно диалекты единого чжуанского языка. При этом, хотя бы на основании того, что эти языки взаимонепонятны, можно было при наличии политической задачи выделить их в отдельный язык.

Что касается единства территории проживания, в каждом из посещённых автором музеев есть карта или диорама, представляющая ареал расселения чжуан,

а также таблица или список с единицами самоуправления и статистикой, сколько процентов и какого населения проживает на данной территории³⁰⁶.

Наличие единого способа производства доносится до зрителей с помощью экспозиций крестьянского сельскохозяйственного инвентаря, фотографиям чжуан за полевой работой, описаниями и др.

Разумеется, существуют также стенды, посвящённые традиционной культуре чжуан, на которых представлены одежда, утварь, украшения и др. На их содержании мы остановимся ниже.

Все исследованные автором выставки имеют ряд общих черт. Их можно выделить 7.

1. В начале любой выставки будет картина, фотография или инсталляция, посвящённая единству национальностей КНР и их совместному процветанию.
2. В любой экспозиции будет указано, сколько чжуан на данной территории (Гуанси, Юньнань или Гуандун) проживает внутри единиц национально-территориальной автономии. При этом будут приведены процент чжуанского населения, год создания автономной единицы и другая информация.
3. Внутри каждой выставки чжуанской культуры будет часть, посвящённая археологическим находкам и предметам «седой древности»: экспозиции, посвящённые наскальным рисункам в Гуанси, археологические находки, и др. Особенно много выставляется медных барабанов.
4. В современных этнографических музеях на выставках чжуанской этнографии представлено большое количество предметов материальной культуры: изделия из ткани, сельскохозяйственные инструменты, предметы обихода и др.
5. Всегда присутствуют экспозиции, посвящённые борьбе чжуан с французами, японцами, Гоминьданом, и их вкладу в дело революции.
6. Всегда присутствуют экспозиции, посвящённые духовной культуре: танцам, праздникам, и др.

³⁰⁶ Приложение Б. Рисунок Б.17. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

7. В экспозициях очень часто применяются диорамы и манекены.

Теперь попробуем рассмотреть эти пункты более подробно.

В любой экспозиции присутствует картина, фотография, словесное описание или инсталляция, рассказывающая о великом единстве всех народов КНР. Например, в Музее национальностей Гуанси висит текст, начинающийся со следующего предложения: «Китай – единое многонациональное государство. Народ чжуан – член семьи национальностей Китая³⁰⁷».

Что касается национальной автономии, в каждом музее есть таблица с описанием районов национальной автономии, в которых проживают чжуаны. При этом всегда указывается процент чжуанского населения, год создания и др. Таким образом, акцентируется внимание на одном из основных положений национальной политики КНР: развитии национальной территориальной автономии. В научных работах, новостях и др. в КНР всегда указывается, что большинство населения национальных меньшинств проживает на таких автономных территориях. В Белой книге «Национальная политика Китая...» говорится: *«Пятая всекитайская перепись населения в 2000 году показала: среди 55 национальных меньшинств 44 имеют свои автономные районы, население национальных меньшинств районов национальной автономии составляет 71% общей численности населения национальных меньшинств, территория районов национальной автономии составляет 64% всей государственной территории. Помимо того, создано свыше 1100 национальных волостей, являющихся дополнением к системе национальной автономии»*.³⁰⁸

Эти два момента прямо связаны с основными положениями национальной политики КНР: единством национальностей и автономией.

Следующая особенность экспозиций по культуре чжуан – это наличие большого количества археологических артефактов, и особенно – бронзовых барабанов. Все опрошенные автором жители КНР, не имеющие специального

³⁰⁷ Приложение Б. Рисунок Б.18. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

³⁰⁸ Национальная политика Китая и общее процветание и развитие всех национальностей [Электронный ресурс] : белая книга // Посольство КНР в Москве. – Электрон. дан. – [М.], 2009. – URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2009-12/14/content_19062289.htm (дата обращения: 02.04.2017).

исторического образования, на вопрос «Что для вас означает бронзовый барабан?» говорили, что бронзовые барабаны и треножники – это символ императорской власти и величия. Отметим, что под императорской властью подразумевается именно ханьская императорская власть. С точки зрения социологической науки проведённый опрос вряд ли можно считать абсолютно достоверным, поскольку опрошено было всего несколько десятков человек, но определённое понимание складывается.

В экспозициях таких бронзовых барабанов можно встретить прямые описания типа «бронзовая утварь – символ единства государственной власти»

Например, как этих фотографий экспозиции бронзовых предметов в Музее национальностей в Гуанси³⁰⁹

Заголовок на рисунке Б19: «Знак единства власти». При этом следует уточнить, что в экспозициях не указано, к какому народу принадлежит тот или иной барабан. Указывается, как правило, место раскопок, в которых был обнаружен этот предмет. Указаний на то, что эти предметы – именно чжуанские, обычно нет. Таким образом, пропагандируется, что в Китае издревле наличие бронзовых предметов считалось символом государственной власти и богатства. Выставление бронзовых предметов в экспозициях без указания их прямой связи с чжуанами (географическая принадлежность раскопок к территории проживания современных чжуан нам кажется не очень чётким доказательством), на наш взгляд, призвано показать то, что неханьские народы, в т.ч. чжуаны, издревле находились под властью китайцев и имели с ними теснейшие культурные связи.

Очередная особенность - это наличие богатейших коллекций народной одежды, сельскохозяйственных инструментов, музыкальных инструментов и др.³¹⁰. С одной стороны, наличие таких коллекций - это прекрасный материал в музее, основная задача которого как раз и состоит в экспонировании предметов культуры. Но можно отметить некоторые особенности. Первая особенность, это очень короткие описания, как правило, лишённые чёткой этнографической

³⁰⁹ Приложение Б. Рисунки Б.19 - Б.23. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

³¹⁰ Приложение Б. Рисунок Б.24, Б.25. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

привязки. У посетителей может сложиться впечатление, что культура чжуан также далека от них, как эти предметы. Будучи просто положенными в витрины без особого описания, они производят впечатление своеобразной оторванности от реальной жизни: как будто чжуаны в современном мире и вовсе не существуют.

Ещё одно – это язык описаний там, где они всё-таки есть. Например, в предисловии к выставке чжуанских тканевых изделий, читаем следующее³¹¹. «Чжуанский текстиль древний и простой». В английской версии текста вообще написано слово “primitive”, «примитивный». У англоговорящей публики слово «примитивный» вызывает ассоциации и отношение к чжуанам, как у белых колонизаторов в XIX в. – к африканским племенам. Однако на фотографии Б.27. мы можем увидеть образцы такой одежды. Не очень ясно, где там «примитивность»

Следующая особенность экспозиций - упор на древность. Экспозиции культуры чжуан представляют дома на сваях, старинные предметы утвари, макеты и диорамы, изображающие людей, готовящих пищу на огне, и др. Описания рассказывают о том, что чжуаны – древнее население Гуанси, имеющее богатую и самобытную культуру. Однако нет ничего о современных чжуанах и их месте среди национальностей КНР. Не рассказывается об успехах современных чжуан. Всё это может создать впечатление, что чжуаны – это такие далеко от центра живущие люди, которые до сих пор занимаются заливным рисоводством, живут в домах на сваях с очагом и носят яркую одежду.

Что касается представления нематериальной культуры. Во всех шести музеях представленные образцы нематериальной духовной культуры включали в себя фотографии или видео танцев, песен и некоторых праздников. Кроме этого часто представлены таблицы со списками тех или иных культурных феноменов, ставших объектами нематериального культурного наследия разных уровней. Такое представление удовлетворяет целям развития туризма (см. предыдущую часть главы о брендинге). Однако такое описание ничего не говорит о

³¹¹ Приложение Б. Рисунок Б.26, Б.27. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

духовной культуре чжуан. Описания под фотографиями отличаются краткостью. Например, на фото Б.28 всё описание состоит из двух слов: «чжуанское представление»³¹². Никаких разъяснений о характере представления, его возможном ритуальном смысле, участниках не дано в описании и не было рассказано гидом. Другие описания, будь то танцы, праздники или что-то ещё, также крайне скудны. О религиозных верованиях чжуан или других малочисленных народов музейные экспозиции тоже не рассказывают.

Это на наш взгляд связано с идеологическим климатом в государстве. КНР является светским государством, и акцентировать внимание на религиозной жизни в стране не принято.

Последний пункт – это использование манекенов и диорам, как, например, на фотографиях Б.29, Б.30³¹³.

По поводу манекенов можно сказать, что в больших и новых музеях манекены всегда без лиц. С одной стороны, это – сохранение неприкосновенности частной жизни, а с другой – манекен без лица, на который надета традиционная одежда, показывает посетителям, что национальные меньшинства КНР – это нечто очень абстрактное и далёкое от них. Можно даже подумать, что национальные меньшинства – не существующая реально группа людей, а лишь артефакты в музеях или существовавшие только в древних книгах людей. По поводу использования диорам: посетитель музея видит модели сверху вниз, находясь выше экспоната. Диорамы посетители видят с расстояния, находясь как бы за ограждением. Всё это очень напоминает положение зрителя в зоопарке.

Музейные экспозиции представляют чжуанскую культуру следующим образом.

Чжуанская культура (а, следовательно, и сами чжуаны):

- находится в сфере государственного суверенитета
- является неотделимой частью культуры Китая

³¹² Приложение Б. Рисунок Б.28. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

³¹³ Приложение Б. Рисунок Б.29, Б.30. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

- является древней, и не меняется с течением времени, оставаясь такой же примитивной

- абстрактна и далека от современной жизни страны

- может быть (едва ли не должна быть) монетизирована через туризм

- не равна культуре современных людей (то есть, ханьцев)

- нуждается в защите

Национальная политика КНР относительно чжуан с момента Реформ и открытости прошла долгий путь изменений. Вместе со всей остальной страной, в начале этой политики самым важным был вопрос об экономическом восстановлении территории после бедствий, вызванных Культурной революцией. Отношение властей к национальным меньшинствам поменялось с насильственной ассимиляции на поддержку и развитие законных интересов нац.меньшинств, помощь в развитии экономики районов их проживания, и их традиционной культуры.

Культура чжуан в период реформ и открытости стала для государства и властей АР таким же товаром, как полезные ископаемые или промышленные изделия. Для развития местного туризма и привлечения гостей из Китая и зарубежья власти Гуанси находят или восстанавливают культурные традиции, которые могут стать точкой притяжения для туристов: праздники, танцы, песенные фестивали, и др. При этом внимание к восстановлению духовной культуры небольшое.

По экспозициям в музеях можно судить, что государство не воспитывает в людях враждебность или пренебрежение к национальным меньшинствам. Однако воспитывается ощущение некоторой оторванности чжуанской традиционной культуры от современной жизни быстроразвивающегося экономического гиганта – КНР. Создание видимости некоторой неразвитости, слабости традиционной культуры означает, что она, а следовательно и её носители, представляется как нечто, требующее защиты и помощи со стороны основного населения страны. Это означает, что о подлинном равноправии между ханьской культурой и культурами нац. меньшинств речи пока не идёт.

Уже сегодня далеко не все чжуаны в ГЧАР могут говорить по-чжуански. Даже пожилые представительницы народа чжуан носят очень редко либо вовсе не носят традиционную одежду³¹⁴. В то же время, например, в центральном городе северо-западной провинции Цинхай, городе Синин, можно часто встретить тибетцев в национальных костюмах, и услышать их речь на тибетском языке.

Экспозиции по культуре чжуан в музеях не пользуются большой популярностью. Например, при посещении автором Музея национальностей Гуанси гид спросил, нужно ли идти в зал чжуанской культуры. Когда автор и гид дошли до этого зала, гид включил в зале свет: в зале за весь день мы были первыми посетителями. Экскурсия проходила в субботу, посетителей в музее было много. По словам гида, очень мало кому интересно ходить в зал чжуанской культуры. Напомним, разговор имел место в музее национальной культуры в столице Гуанси-Чжуанского Автономного Района. Представляется, что в будущем такая тенденция потери интереса к культуре собственного народа даже со стороны самих чжуан, не говоря уже о этнических китайцах, может привести к утрате национальными меньшинствами культурной самобытности и мягкой ассимиляции их с ханьцами.

³¹⁴ Приложение Б. Рисунок Б.31. Полевые материалы автора, экспедиция в ГЧАР, Юньнань, Гуандун, ноябрь 2018.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национальная политика в Китае прошла долгий путь развития. Китай на протяжении всей своей истории отличался завидной преемственностью в культурно-историческом плане. Этому способствовали, на наш взгляд, очень долгое наличие письменности, и высокий уровень развития культуры, которые, в свою очередь привели к появлению таких мировых философских феноменов как даосизм и конфуцианство. Учение Конфуция стало той базой, на которой так или иначе формировалась вся китайская политика и политическая культура. Даосизм находился в основе учения о Мандате Неба

Как ханьские, так и неханьские правители сталкивались с необходимостью налаживать либо восстанавливать административный аппарат, как правило, пострадавший после очередного восстания. На свободные должности приглашались учёные-конфуцианцы. При этом мы помним, что в Китае существовали экзамены на занятие чиновничьих должностей, которые требовали от сдающего досконального знания канонов Конфуция и некоторых других книг. Личное мнение сдающего в экзамене не учитывалось. Это приводило к тому, что все люди, имеющие право стать чиновниками, имели сходную подготовку и во многом сходные политические взгляды. Соответственно, будучи чиновниками в столице и на местах, единым образом подготовленные учёные ханьцы проводили сходную политику.

Это во многом обеспечивало и преемственность политического курса и преемственность действующих политических установок. Это же приводило к тому, что национальная политика Китая с небольшими изменениями основывалась на трёх основных постулатах, идущих с глубокой древности. Эти постулаты:

А) Китай населён ханьцами и неханьцами, и первые сильно отличаются от вторых.

Б) Правитель Поднебесной должен объединить под своей властью весь Китай, включая как ханьские, так и неханьские земли.

В) Ханьцы, как находящиеся на более высокой ступени развития, едва ли не обязаны с помощью своей культуры и ритуалов «облагораживать варваров». Вместе с указанным выше использованием конфуцианских учёных на чиновничьих должностях это приводило к достаточно быстрой и сильной китаизации земель, которые входили в состав Китая.

При этом, если территория, заселённая неханьцами, была слишком удалена или труднодоступна, применялся тезис «управлять варварми руками самих варваров»: ханьская администрация в обмен на подчинение и необременительную, в целом, дань позволяла неханьским народам сохранять свой образ управления и свои традиции. Можно сказать, что современная система национально-территориальной автономии – это синтез собственно китайских традиционных систем автономии *цзими* и *тусы* плюс влияние советского опыта

Таким образом попытки решения национального вопроса в древнем Китае осуществлялись в форме предоставления определённой свободы и автономии. На территории Гуанси системы *цзими* и *тусы* позволяли воплощать принцип «управлять варварами руками самих варваров». При этом, если в начале появления китайцев на территории проживания чжуан такая автономия давала свои плоды, будучи способом обезопасить южные рубежи страны и бросить силы на борьбу с северными некитайскими племенами, то уже к среднему периоду династии Мин система *тусы*, наследник системы *цзими*, стала препятствием на пути нормального экономического и социального развития национальных меньшинств. Произвол национального и ханьского чиновничества, разница в социальном и экономическом развитии между отдельными народами и между ханьцами и неханьцами в целом, и другие факторы заложили основы проблем и противоречий, которые пришлось решать в срочном порядке в XX в. новой китайской власти.

Пришедший к власти в результате Синьхайской революции Сунь Ятсен был одним из первых китайских мыслителей, который разрабатывал сам концепт «нации». По его понятию, нация формируется как общность крови, образа жизни, языка, религии, а также нравов и обычаев. При этом Сунь Ятсен соглашается с

существованием в Китае кроме ханьцев всего четырёх других народов: маньчжуров, монголов, тибетцев и «китайских мусульман». Чжуаны Гуанси, как и другие национальные меньшинства в его работах вообще не рассматриваются, а совокупное число неханьцев в стране признавалось им незначительным относительно ханьского большинства. При этом совокупное количество «инородцев» представлялось ему практически неважным по сравнению с ханьским большинством. Исходя из этого, он видел логичное продолжение национальной политики страны в ассимиляции всех национальностей и создание на её основе единой общности людей, которую он называл 中华民族 zhonghuaminzu, «китайский народ». В этом для него примером служил опыт Соединённых Штатов и принятая там доктрина «Плавильного котла», согласно которой все приехавшие со всего мира эмигранты, представляющие при въезде в страну всё многообразие культур и религий мира, превращаются с течением времени в единую нацию американцев.

Правительство Гоминьдана при Чан Кайши развило тезис о пяти нациях в сторону уменьшения их своеобразия. Признавалось, что в Китае существуют китайцы, маньчжуры, монголы, мусульмане и тибетцы. При этом существование как отдельной нации даже уйгуров, не говоря о многочисленных представителях нацменьшинств юга Китая, также игнорировалось. Но у Чан Кайши эти группы назывались уже не народ (民族 minzu), а род. (宗族 zongzu). Чан Кайши считал эти пять «родов» одной расой, и более того, даже одним народом, а различия между ними были вызваны, по его мнению, факторами религии и географического окружения. Таким образом, самая суть этнического разнообразия Китая отрицалась.

Что касается народов южного Китая, то от них власти фактически требовали полной и скорейшей ассимиляции с ханьцами.

Мао Цзэдун, как и Сунь Ятсен с начала своей деятельности уделял внимание решению проблем Синьцзяна, Тибета и Монголии, но не южного Китая. Например, в письме к своему другу Цай Хэсэню он писал, что Китай должен помочь России в деле строительства республики, Корею в деле независимости,

странам Южной Азии, монголам, тибетцам, дунганам. Про южные национальные меньшинства он даже не упомянул.

В КПК отношение к национальностям начинает меняться в 1930-е г., когда коммунисты под ударами Гоминьдана уходит из городов в сельские районы, и контакты с национальными меньшинствами расширяются. Особенно очевидной стала необходимость работы с национальностями во время Великого Похода, когда войска КПК проходили через заселённые национальными меньшинствами районы.

Однако даже после того, как коммунисты признали наличие в Китае не только пяти основных наций, самое пристальное внимание всё равно уделялось национальностям севера и запада страны.

При этом в начальный период своей деятельности КПК обещала национальным меньшинствам право на самоопределение вплоть до выхода из состава Китая, который планировалось сделать федеративным государством. Однако уже в 1940-х гг. КПК отказалась от идеи федерации, отказалась от права на самоопределение, и выбрала основой решения национального вопроса путь организации национально-территориальных автономий разных уровней в составе унитарного государства.

Несмотря на это, свидетельством более-менее правильного выбора коммунистами политического курса в национальном вопросе является тот факт, что национальные меньшинства юга Китая поддерживали их и во время Великого похода, и в Яньаньский период, и активно помогали войскам КПК в борьбе с Гоминьданом после поражения Японии и окончания Второй Мировой Войны.

После образования КНР перед правительством новой страны встала необходимость решения национального вопроса. Принципами государственной политики в этой сфере стали следующие. Это обеспечение равенства национальностей, обеспечение национально-территориального самоуправления (однако, без всякой возможности отделения от КНР), обеспечение представительства национальных меньшинств в органах управления, обеспечение права на использование и развитие культуры, языка, традиций, помощь

центрального правительства национальным меньшинствам в решении проблем и др.

Однако прежде чем дать народам права, нужно было прояснить, сколько же на самом деле народов проживает в стране. С этой целью была проведена первая перепись населения КНР. По её итогам о своей этнической самостоятельности заявили более 400 групп населения. Разумеется, такое количество отдельных народов было неприемлемо с точки зрения управляемости. Правительство для упорядочения ситуации запустило работу по классификации национальностей. Основанием для классификации национальных меньшинств стало сталинское определение нации. Особое внимание при классификации отводилось общности языков.

Так или иначе, начиная со второй половины 1953 г. в Гуанси под руководством видного лингвиста Чжан Цзиннина была начата официально работа по классификации национальностей. В целом работу по классификации национальностей в Гуанси в этот период можно разделить на два этапа. Первый – 1951 г. В это время в Гуанси проводились исследования социальной истории национальных меньшинств, под руководством непосредственно из Центра. Затем с 1953 г. по 1956 г. работа проводилась уже непосредственно под руководством Партийного комитета Гуанси. Работа была проведена в Гуанси таким образом, чтобы доказать существование чжуан как единого народа в соответствии с марксистским определением.

Можно сказать, что работа по классификации национальностей была, в некотором роде работой по их созданию. Власти КНР, разумеется, не создали чжуанский народ с чистого листа. Конструктивистский проект такой глубины представляется просто невозможным. Создание чжуан шло в Гуанси по пути слияния нескольких более-менее обособленных групп таеязычного населения в общность, известную нам сегодня под названием чжуаны. Этноним «чжуан» в написании 壮 стал официальным названием этого народа в 1965-ом году.

В 1958 г. была создана автономия чжуан на уровне провинции: Гуанси-Чжуанский Автономный Район. В течение долгого времени шло обсуждение, в

каких границах создавать чжуанскую автономию. В результате было решено, что в состав нового ГЧАР войдёт вся бывшая провинция Гуанси, как западная часть, населённая почти исключительно чжуанами, так и восточная, почти целиком ханьская. Это решение с одной стороны можно объяснить необходимостью обеспечить территорию более квалифицированным ханьским населением, а с другой – стремлением не допустить в будущем каких-либо проявлений чжуанского национализма, обеспечив преобладание ханьского населения на данной территории.

Сам по себе факт организации автономного района также может быть истолкован по-разному. По официальной китайской точке зрения это закрепление реальной ситуации, свидетельство успешности национальной политики КНР, когда национальные меньшинства пользуются высшим уровнем автономии. По мнению некоторых западных учёных, решение придать Гуанси статус Автономного района было продиктовано чисто политическими мотивами, главным из которых была борьба с возможным сепаратизмом, на этот раз сепаратизмом ханьцев, жителей удалённого от Центра, но критически важного для экономики и безопасности страны региона. В такой трактовке наличие у чжуан каких-либо национальных черт попросту отрицалось, а чжуаны считались слишком китаизированным этносом, ничем не отличающимся от ханьцев. Эта трактовка представляется ошибочной. Причина организации автономного района на наш взгляд лежит не только в борьбе с ханьским сепаратизмом, но и в обеспечении управляемости среди большой массы разнообразного неханьского населения, проживающего в труднодоступном, но стратегически важном регионе. Бесспорно, что это население было именно неханьским, и обладает всеми чертами, позволяющими выделить его в отдельный этнос или даже группу этносов.

В период Культурной революции жители Гуанси пережили суровые испытания. Можно сказать, что на территории района шла гражданская война между сторонниками хунвэйбинов и регулярной армией. Разумеется, ни о каком развитии национального строительства речи в этот период не шло.

Со смертью Мао Цзэдуна и началом Политики реформ и открытости ситуация начала меняться в лучшую сторону. Законодательно были закреплены положения национальной политики, принятые ещё в 1950-е гг.: равенство всех народов КНР, организация национально-территориальных автономий, развитие культуры и экономики районов проживания национальных меньшинств, подготовка местных управленческих кадров.

Национальная политика КНР относительно чжуан с момента Реформ и открытости прошла долгий путь изменений. Вместе со всей остальной страной, в начале этой политики самым важным был вопрос об экономическом восстановлении территории после бедствий, вызванных Культурной революцией. Отношение властей к национальным меньшинствам поменялось с насильственной ассимиляции на поддержку и развитие законных интересов национальных меньшинств, помощь в развитии экономики районов их проживания, и их традиционной культуры.

Культура чжуан в период реформ и открытости стала для государства и властей АР таким же товаром, как полезные ископаемые или промышленные изделия. Для развития местного туризма и привлечения гостей из Китая и зарубежья власти Гуанси находят или восстанавливают культурные традиции, которые могут стать точкой притяжения для туристов: праздники, танцы, песенные фестивали, и др. При этом внимание к восстановлению духовной культуры небольшое. Национальная культура чжуан, становясь товаром, с одной стороны, получает шанс на сохранение в условиях рыночной экономики. Носители культурных знаний похваляют свой уровень жизни, обретают учеников, которым можно передать знания. Это, разумеется, благо для национальной культуры и для самосознания. С другой стороны, коммодитизация культуры приводит к отрыву культурного артефакта – теперь товара – от собственной среды, в которой он имел культурное значение. При этом представители этноса меняют своё отношение к этому артефакту, и он теряет то символическое и культурное значение, которое имел. Таким образом, форма артефакта сохраняется, а содержание уходит.

По экспозициям в музеях можно судить о том имидже, который государство придаёт национальным меньшинствам. Изученные в данной работе чжуаны, согласно посвящённым их культуре экспозициям в музеях, обладают следующими чертами. Чжуанская культура (а, следовательно, и сами чжуаны):

- находится в сфере государственного суверенитета
- является неотделимой частью культуры Китая
- является древней, и не меняется с течением времени, оставаясь такой же примитивной

- абстрактна и далека от современной жизни страны
- может быть (едва ли не должна быть) монетизирована через туризм
- не равна культуре современных людей (то есть, ханьцев)
- нуждается в защите

Государство не воспитывает в людях враждебность или пренебрежение к национальным меньшинствам, но о подлинном равноправии культур нац.меньшинств и ханьцев речи не идёт.

Уже сегодня, судя по посещаемости этнографических музеев, чжуанская культура (по крайней мере в пределах городов) не популярна даже среди самих чжуан.

Это может в будущем привести к утрате чжуанами культурной самобытности и мягкой ассимиляции их с ханьцами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Письменные источники

Законодательство

На русском языке:

1. Национальная политика Китая и общее процветание и развитие всех национальностей [Электронный ресурс] : белая книга // Посольство КНР в Москве. – Электрон. дан. – [М.], 2009. – URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2009-12/14/content_19062289.htm (дата обращения: 02.04.2017).
2. Конституция Китайской Советской Республики [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Электрон. дан. – Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. – 190 с. – URL: <http://istfil.bgru.ru> (дата обращения: 04.02.2018).
3. Конституция Китайской Республики 1912 года. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Электрон. дан. – Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. – 190 с. – URL: <http://istfil.bgru.ru> (дата обращения: 04.02.2018).
4. Конституция КНР от 17.01.1975. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Электрон. дан. – Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. – 190 с. – URL: <http://istfil.bgru.ru> (дата обращения: 04.02.2018).
5. Конституция КНР от 20.09.1954. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Электрон. дан. – Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. – 190 с. – URL: <http://istfil.bgru.ru> (дата обращения: 04.02.2018).
6. Конституция КНР от 04.12.1982. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Электрон. дан. – Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. – 190 с. – URL: <http://istfil.bgru.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

7. Общая программа НПКСК. [Электронный ресурс] // Конституционные акты Китая : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Электрон. дан. – Благовещенск : Благовещенск. гос. пед. ун-т, 2014. – 190 с. – URL: <http://istfil.bgpu.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

На китайском языке:

8. Закон КНР о защите культурных ценностей. Принят 19.11.1982 ПК ВСНП. [Электронный ресурс] // Библиотека законодательных актов. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view1.asp?id=95139 (Дата обращения 04.02.2018)

9. Закон КНР о национальной районной автономии». Принят 31.05.1984. [Электронный ресурс] // ВСНП КНР. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-03/03/content_5004447.htm (дата обращения 04.02.2018).

10. Основные принципы осуществления районной национальной автономии в КНР. [Электронный ресурс] : опубл. 09.08.1952 // ВСНП КНР. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/10/content_4259.htm (дата обращения 04.02.2018).

11. Правила посещения Музея [Электронный ресурс] // Музей национальностей Ляньшань-чжуан-яоского автономного уезда пров Гуандун, КНР. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/fw2PUPV0T8DvtjbxBB1CWg>

12. Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР [Электронный ресурс] : опубл. 27.06.1981 // База данных Baidu. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: <https://wenku.baidu.com/view/009197df5022aaea998f0f20.html> (Дата обращения 04.02.2018).

13. Указание об изменении оскорбительных или дискриминационных в отношении национальных меньшинств наименований, географических названий и каменных стел [Электронный ресурс] : опубл. 16.05.1951 // Комитет по делам национальностей при Госсовете КНР. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL:

http://www.seac.gov.cn/art/2011/8/12/art_58_133769.html (дата обращения 04.02.2018).

Речи государственных и партийных деятелей КНР

На русском языке:

14. Си Цзиньпин. Доклад на 19-ом Съезде КПК 18.10.2017. [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 04.02.2018).

На китайском языке:

15. Ху Цзиньтао. Речь на Центральной рабочей конференции по вопросам национальностей. Дана 27.05.2005 Опубликована 28.05.2005. [Электронный ресурс] // Сайт Международного Радио Китая. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: http://news.cri.cn/gb/3821/2005/05/28/922@562294_1.htm (дата обращения 04.02.2018)

16. Ху Яобан. Доклад на XII Всекитайском съезде КПК 08.09.1982. [Электронный ресурс] // Сайт ВСНП КНР. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65448/4526430.html> (дата обращения 04.02.2018).

17. Чжао Цзыян. Доклад на XIII Всекитайском съезде КПК 15.12.1987. [Электронный ресурс] // Сайт ВСНП КНР. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64566/65447/4526368.htm> (дата обращения 04.02.2018).

18. Чжоу Эньлай. «Несколько вопросов о национальной политике Китая». Речь от 04.08.1957 [Электронный ресурс] // Сайт China.com. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: http://www.china.com.cn/cpc/2011-04/15/content_22369978.htm (дата обращения 04.02.2018).

19. Чжоу Эньлай. «Несколько вопросов об НПКСК». Речь от 7.09.1949. [Электронный ресурс] // Сайт ВСНП КНР. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/69112/75843/75874/75992/5181293.html> (дата обращения 04.02.2018).

Литературные памятники

На русском языке:

20. Го юй (Речи царств) / пер. с кит., вступл. и примеч. В. С. Таскина. – М. : Наука, 1987. – 472 с.
21. Конфуций. Лунь Юй : факсимильный текст с коммент. Чжу Си / Конфуций ; исслед., пер. с кит., коммент. Л.С. Переломова. – М. : Вост. лит. РАН, 1998. – 588 с.
22. Мэн-цзы / Пер. с кит., указ. В. С. Колоколова, под. ред. Л. Н. Меньшикова. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 1999. – 272 с.
23. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) : в 8 т. / Сыма Цянь ; пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. – М. : Вост. лит., 2003. – Т. 2. – 567 с.
24. Сыма Цянь. Исторические записки: (Ши цзи) : в 8 т. / Сыма Цянь ; пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина. / Сыма Цянь. – М. : Вост лит., 1992. – Т. 6. – 483 с.
25. Фань Чэнда. Гуйхай Юйхэнчжи. (Гуйхай в описаниях попечителя гор и вод.) / Фань Чэнда // За хребтами. Вместо ответов / пер. с кит., введение, коммент. и приложения М. Ю. Ульянова. – М. : Вост. лит., 2001. – 528 с.
26. Чжоу Цюйфэй. За хребтами. Вместо ответов / Чжоу Цюйфэй ; пер с кит., введение, коммент. и приложения М. Ю. Ульянова. – М. : Вост. лит., 2001. – 528 с.

На китайском языке:

27. Гунъян Гао. Гунъян чжуань. (Комментарий Гунъяна к летописи Чунцю) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Юэду – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: <http://www.xuyuedu.com/gdmz/gongyangchuan> (дата обращения 04.02.2018).
28. Сыма Гуан. Цзы чжи тун цзянь. («Всеобщее зеркало, управлению помогающее»). [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Госюэ. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: [http:// www.guoxue.com/shibu/zztj/content/zztj_198.htm](http://www.guoxue.com/shibu/zztj/content/zztj_198.htm) (дата обращения: 01.05.2018).

29. Цзо Цюмин. Цзочжуань. (Комментарий Цзо к летописи Чунцю) [Электронный ресурс] // Библиотека древних текстов Гушивэнь. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/zuozhuan.aspx> (дата обращения 04.02.2018).

Статистика

На китайском языке:

30. Основные демографические показатели Гуанси по данным 6-й переписи населения КНР 2010 года // Гуанси Жибао. – 2011. – 1 июля.

31. Отчёт о социально-экономическом развитии Гуанси-Чжуанского Автономного Района за 2017 год. [Электронный ресурс] // Сайт Бюро статистики ГЧАР. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. http://www.gxtj.gov.cn/tjsj/tjgb/qqgb/201804/t20180403_144087.html (дата обращения 04.02.2018).

32. Статистический ежегодник Гуанси за 2013 год / Бюро статистики Гуанси. – Пекин. : Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2013. – 664 с.

На английском языке:

33. Краткое описание Гуанси. [Электронный ресурс] // Сайт Правительства ГЧАР – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: http://en.gxzf.gov.cn/2018-08/17/c_263420.htm (дата обращения 04.02.2018)

Полевые материалы автора

Письменные (на китайском языке)

34. Рекламный буклет Музея культуры чжуан. ГЧАР, г. Чунцзо.

35. Рекламный буклет Музея национальностей бассейна реки Юцзян, г. Байсэ, ГЧАР.

36. Рекламный буклет Музея национальностей Гуанси. ГЧАР, г. Наньнин.

37. Рекламный буклет Музея национальностей Ляньшань-чжуан-яоского АО. Гуандун, г. Ляньшань.

38. Сайт Музея национальностей Гуанси. [Электронный ресурс] // Музей национальностей Гуанси. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: <http://www.amgx.org> (дата обращения 04.02.2018)

39. Сайт правительства Гуанси-Чжуанского Автономного Района. [Электронный ресурс] // Правительство ГЧАР. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: <http://www.gxzf.gov.cn> (Дата обращения 04.02.2018)

40. Текст экскурсии для взрослых по экспозиции чжуанской культуры. Музей чжуанской культуры г. Чунцзо, ГЧАР.

41. Текст экскурсии для взрослых по выставке наскальной живописи реки Цзоцзян. Музей чжуанской культуры г. Чунцзо, ГЧАР.

Фотоматериалы

42. Фотоматериалы, собранные в Гуанси, Юньнань, Гуандун в ноябре 2018 года³¹⁵.

Интервью

43. Интервью от 17.11.2018, г. Наньнин, ГЧАР. Информант: студент 4 курса специальности «История Китая» университета национальностей Гуанси, этнический чжуан.

44. Интервью от 30.11.2018, г. Цзинси, ГЧАР. Информант: пожилая женщина, хозяйка маленькой торговой точки, этническая чжуанка.

45. Интервью от 30.11.2018. г. Цзинси, ГЧАР. Информант: женщина средних лет, сотрудница торговой компании.

46. Интервью от 23.11. 2018. г. Ляньшань, Гуандун. Информант: мужчина, сотрудник музея национальностей г. Ляньшань, этнический чжуан.

47. Интервью от 20.11. 2018. г. Наньнин, ГЧАР. Информант: мужчина, среднего возраста, таксист, ханец³¹⁶.

Литература

На русском языке:

48. Бичурин Н. Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение / Н. Я. Бичурин. – СПб. : Императорской акад. наук, 1840. – 442 с.

49. Богословский В.А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949) / В. А. Богословский, А. А. Москалёв. – М. : Наука, 1984. – 263 с.

³¹⁵ Фотоматериалы хранятся в личном архиве автора.

³¹⁶ Материалы интервью хранятся в личном архиве автора.

50. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1981. – 393 с.
51. Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1983. – 327 С.
52. Глинкин В.С. Брендирование песенной традиции чжуан «Ляогэ» (Гуанси-Чжуанский автономный район КНР) / В.С. Глинкин // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения : сб. материалов XIV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 25–27 апреля 2018 г.). Томск, 2019. – Вып. 14, т. 2. – С. 109–112.
53. Глинкин В. С. К вопросу об историографии изучения чжуанов в XX в. / В.С. Глинкин // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2016 - № 3. – С. 129 – 134.
54. Глинкин В.С. Национальная политика КНР // Российско-китайские отношения: Сибирский аспект: материалы международной научной конференции. 1–2 декабря 2016 года. – 2017. – С. 94-97.
55. Глинкин В С. Национальная политика КНР и чжуанское население КНР. / В. С. Глинкин // Материалы XII Конгресса Антропологов и Этнографов России. – Ижевск. УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – С. 494.
56. Зуенко И. Ю. Развитие системы административно-территориального устройства провинции Хэйлуцзян: 1982–2014 гг. / И. Ю. Зуенко // Россия и АТР. – 2015. – № 3. – С. 187–209.
57. Итс Р. Ф. Этническая история юга Восточной Азии / Р. Ф. Итс. – Л. : Наука, 1972. – 308 с.
58. Крил Х. Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / Х. Г. Крил ; пер. с англ. Р. В. Котенко. – СПб : Евразия, 2001. – 480 с.
59. Крюков М. В. Китайский этнос в средние века / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М.В. Софронов. – М. : Наука, 1984. – 335 с.
60. Крюков М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М.В. Софронов. – М. : Наука, 1979 – 327 с.

61. Крюков М. В., Этническая история китайцев на рубеже XIX-XXв. / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. –М. : Наука, 1993. 413 с.
62. Крюков М. В., Древние китайцы в эпоху централизованных империй / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. –М. : Наука, 1983. – 415 с.
63. Крюков М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Софронов. –М. : Наука, 1987 – 312 с.
64. Крюков М.В. Древние китайцы: проблемы этногенеза / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. – М. : Наука, 1978 – 343 с.
65. Москалёв А. А. Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы КНР / А. А. Москалёв. – М. : Наука, 1979. – 152 с.
66. Москалёв А. А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999) / А. А. Москалёв. – М. : Памятники исторической мысли, 2001. – 223 с.
67. Ставров И.В. Национальная политика в системе модернизации Китая (1978 – 2002 гг.) / И. В. Ставров // Россия и АТР. – 2006. – № 4. – С. 94 – 104.
68. Сталин И.В. Марксизм и национальная политика / И. Сталин. сб. ст. – Тула : Госиздат, 1920. – 116 с.
69. Сунь Ятсен. Избранные произведения / Сунь Ятсен. Под ред. С. Л. Тихвинского. – М. : Наука, – 1985. – 759 с.
70. Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. / В. А. Тишков. М.: Наука. 2003. – 544 с.
71. Чебоксаров Н.Н. Народы, расы, культуры. / Н.Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова. – М. : Наука, 1985. – 272 с.
72. Чебоксаров Н.Н. Этническая антропология Китая / Н.Н. Чебоксаров. – М. : Наука, 1982. –299 с.
73. Шерстова Л. И. В поисках себя: «новые» идентичности современных тюркоязычных народов Сибири / Л. И. Шерстова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2016. – №. 1 (11) – С. 62-74.

74. Шерстова Л. И. Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур / Л. И. Шерстова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2016. – № 402. – С. 176-180.

75. Ян Шэньмин. Процесс развития китайской этнологии и её особенности. / Ян Шэньмин, Хун Дин // Материалы IX Конгресса Антропологов и Этнографов России. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. Петрозаводск. Карельский научный центр РАН, 2011. С. 32-37.

На английском языке:

76. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the origin and spread of nationalism / B. Anderson. – London. : Verso, 2006. 240 p.

77. Barlow J. The Zhuang: A Longitudinal Study of Their History and Their Culture [Electronic resource] // Electronic library IShare. –Electronic data. [Б. м.], URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/20839422.html> (access date: 25.05.2017)

78. Bulag U. From inequality to difference: colonial contradictions in “Socialist” China // Cultural Studies. – 2000. – Vol. 14, is. 3. – P. 531 – 561.

79. Chiang Kai-shek. China's destiny & Chinese economic theory / Chiang Kai-shek. – N.Y. : Roy Publisher's, 1947. – 347 p.

80. Colquhoun A. Amongst the Shans / A. R. Colquhoun. – London. : Scribner and Welford, 1885. – 392 p.

81. Davies H. R. Yün-nan: the link between India and the Yangtze / H. R. Davies. – Cambridge. : The University Press, 1909. – 431 p.

82. Denton K. Exhibiting the Past: Historical Memory and the Politics of Museums in Postsocialist China / K. Denton. – Honolulu. : University of Hawaii Press, 2014. – 363 p.

83. Gellner E. The Soviet and the Savage [and Comments and Replies] / E. Gellner // Current Anthropology. – 1975. –Vol. 16, is. 4. – P. 595-617

84. Guntarik O. Narratives of Community: Museums and Ethnicity / O. Guntarik. – Edinburgh. : Museumetc, 2014 – 435 p.

85. Holm D. Killing a buffalo for the ancestors: a Zhuang cosmological text from Southwest China / D. Holm. – DeCalb. : Center for Southeast Asian Studies, Northern Illinois University, 2003. – 304 p.
86. Kaup, K. P. Regionalism versus Ethnic nationalism in the People's Republic of China / K. P. Kaup // *The China Quarterly*. –2002.– № 172 – P. 863-884.
87. Kaup, K. P. Constructing the Zhuang. Ethnic Politics in China / K. P. Kaup. – London. : Lynne Rienner Publishers, 2000. – 221 p.
88. Lary, D. The tomb of the king of Nanyue - the contemporary agenda of history: scholarship and identity /D. Lary // *Modern China*– 1996. – Vol 22, is. 1. – P. 3-27.
89. Mackerras, C. China's Ethnic Minorities and Globalisation / C. Mackerras. – London. : RoutledgeCurzon, 2003, – 216 p.
90. Mackerras, C. China's Minorities. Integration and modernization in the Twentieth Century / C. Mackerras. –Hong Kong. : Oxford university Press, 1994. – 355 p.
91. Meacham, W. Defining the Hundred Yue / W. Meacham // *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association*. – 1996. –Vol. 2. – P. 93-100
92. Milliken, M. At Grand-father's knee - Zhuang folk tales from Wuming / M. Milliken. – Beijing. : Nationalities Press, 2002. – 405 p.
93. Moseley, G. Consolidation of South China Frontier / G. Moseley. – Berkeley. : University of California Press, 1973. – 192 p.
94. Mullaney T. Seeing for the state: the role of social scientists in China's ethnic classification project / T. Mullaney // *Asian Ethnicity*. – 2010. – Vol. 11, is. 3– P. 325-342.
95. Mullaney T. Ethnic Classification Writ Large: The 1954 Yunnan Province Ethnic Classification Project and Its Foundations in Republican-Era Taxonomic Thought / T. Mullaney // *China Information*. – 2004. – Vol. 18, is. 2. – P. 207-241.
96. Scott J. The art of not being governed. An anarchist history of Upland Southeast Asia / J. Scott. –New Heaven. : Yale University Press, 2009. – 464 p.
97. Sheung P. N. On constructed identities: A dialogue on the nature of Zhuang identity / P. N. Sheung // *Journal of Oriental Studies*. –2011. – Vol. 1&2. –P. 45-61.

98. Varutti, M. *Muzeums in China. The politics of representation after Mao* / M. Varutti. – Woodbridge. : Boydell Press, 2016. – 190 p.

99. Yuen Siu Tim. *Ethnic Minority Policy of People's Republic of China: an overview*. [Electronic resource] // Hongkong institution of education – Electronic data. – [s. l.], 2017. URL: [http://www.ied.edu.hk/diversityproject/Outputs%20and%20downloads/Doc/Ethnic%20Minority%20Policy%20of%20People%20\(Final\).pdf](http://www.ied.edu.hk/diversityproject/Outputs%20and%20downloads/Doc/Ethnic%20Minority%20Policy%20of%20People%20(Final).pdf) (access date: 02.04.2017).

На китайском языке:

100. Бай Цуйцинъ. Вэй, Цзинь, Наньбэйчао миньцзугуань чутань. (Начальное исследование взглядов на национальный вопрос в царствах Вэй, Цзинь, Северных и Южных Династиях) / Бай Цуйцинъ // Миньцзу яньцзю. – 1993. – № 5. – С. 66-77.

101. Ван Чжунхань. Чжунго миньцзуши гайяо. (Общие сведения о народах Китая) / Ван Чжунхань. – Тайюань. : Шаньси цзяоюй чубаньшэ, 2004. – 542 с.

102. Го Сюэчэн. Цзяньгошици чжунъян миньцзуфаньвэньтуань яньцзюдэ шулюэ (Краткое описание исследований Центральных делегаций национальностей) / Го Сюэчэн // Сяньдай цзяоцзи. – 2018. – №11. – С.240-242.

103. Ду Шухай. Цинмо минчу Гуанси Тайпинчжоу «кайсюй» сяньсян цзай таньтао. (Ещё раз о феномене ярмарок «кайсюй» в округе Тайпинчжоу Гуанси в период конца дин. Цин – начала Республики) / Ду Шухай // Чжунго цзинциши яньцзю. – 2013. – № 3. – С. 145-150.

104. Лан Сюэся. Лунь Ху Цзиньтао миньцзу лилуньдэ цзибэнь нэйхань (К вопросу о национальной теории Ху Цзиньтао) / Лан Сюэся // Ляонин синчжэн сюэюань сюэбао. – 2007. – № 10. – С. 78-79.

105. Лао Говэй, Чжоу Цзыпин. Умин «Саньюэсань» гэсуй фэй учжи вэньхуаичань баохусин кайфа яньцзю. (Исследование сохраняющего развития объекта нематериального культурного наследия «Праздник Саньюэсань» в уезде Умин) / Лао Говэй, Чжоу Цзыпин // Люйю луньтань. – 2018. – № 3. – С. 112-119.

106. Ли Лянпин. Ли Сыжуй. Гайту гуйлю: гоцзяцюаньли цзай Синаньминьцзу дицуй сянцуньшэхуэйдэ кочжан. (Политика гайту гуйлю:

экспансия государственной власти в деревенских обществах национальных районов Юго-Запада Китая) / Ли Лянпин, Ли Сыжуй // Цинхай миньцзу яньцзю. – 2015. – № 4. – С. 22-26.

107. Ли Мин. Синь Чжунго миньцзу фа чжишилунь (Исследование по истории развития законодательной базы в отношении национальностей в КНР). / Ли Мин. – Пекин. : Цзючжоу, 2010. – 406 с.

108. Ли Пин, Хуан Пэн, Лу Фэй. Дацзао Пинголяогэ вэньхуа пинпай цэлюэ янцзю. (Исследования стратегии создания культурного бренда песен ляогэ уезда Пинго) / Ли Пин, Хуан Пэн, Лу Фэй // Байсэ сюэюань сюэбао. – 2008. – Т. 21, № 5, том 21. – С. 96-101.

109. Ли Фуцян, Бай Яотянь. Чжуанцзу шэхуэй шэнхоши. Шан, сяцэ (История общественной жизни чжуан. Части 1, 2) / Ли Фуцян, Бай Яотянь. – Наньнин. : Гуанси жэньминь чубаньшэ, 2013. – 1154 с.

110. Ли Хунбинь. Лунь Танчаодэ миньцзу гуань. (К вопросу о взглядах на национальный вопрос в династии Тан) / Ли Хунбинь // Нэймэнгу шэхуэй кэсюэ. – 2001. – № 9. – С. 44-48.

111. Ли Чжицян. Чэнчжэньхуа бэйцзинся чжуанцзу ляогэ вэньхуа баочи хэ чуаньчэн сыкао. (Размышления о сохранении и передаче традиционной чжуанской культуры «ляогэ» в условиях урбанизации) / Ли Чжицян // Байсэ сюэюань сюэбао. – 2012. – № 3. – С. 70-73.

112. Линь Хуэйсян. Вэньхуа жэньлэйсюэ. (Культурная антропология) / Линь Хуэйсян. – Шанхай. : Шаньбу иньшугуань, 2011. – 499 с.

113. Лэй Синьлай, Гэ Цюань. Лянсун ванчаодэ миньцзугуань цзици дуй Далигодэ цэлюэ (Взгляд на национальный вопрос в династиях Сун и его влияние на политику в отношении государства Дали) / Лэй Синьлай, Гэ Цюань // Гуанси шэхуэйкэсюэ. – 2017. – № 5. – С. 104-107.

114. Лю Сянсюэ. Лунь Миндай жусюэчжундэ миньцзугуань цзици инсян (К вопросу о взгляде учёных-конфуцианцев на национальный вопрос и его влиянии на династию Мин) / Лю Сянсюэ // Гуанси шифаньдасюэ сюэбао. – 2002. – № 1. – С. 127.

115. Лю Хайпэн. Шилунь Гуансидэ тусычжиду фачжань личэн. (Начальное рассуждение об истории системы тусы в Гуанси) / Лю Хайпэн // Сицзюй чжицзя. – 2015. – № 1. – С. 191-192.

116. Лю Чуньхун, Тан Фэнбин. Фэйучжи вэньхуа люйюши чуаньчэн таньтао (Исследование передачи традиционной культуры посредством развития туризма на основе нематериального культурного наследия. На примере песен ляогэ уезда Пинго) / Лю Чуньхун, Тан Фэнбин // Чанье цзинцзи. – 2014. – № 5. – С. 198-200.

117. Люй Чжань. Чжуанцзу сюцю гуньидэ вэньхуачжуаньсин цзи шэхуэй ии. (Чжуанские вышитые шары, их культурная трансформация и социальное значение) / Люй Чжань // Чжунго миньцзу. – 2011. – № 10. – С. 45-46.

118. Нун Гуаньпинь. Чжуанцзу шэньхуа цзичэн (Полное собрание чжуанских мифов) / Нун Гуаньпинь. – Наньнин. : Гуанси миньцзу чубаньшэ, 2007. 846 с.

119. Пак Хёнгван. Чжунго шаошу миньцзу чжэнцэ: байдан юй тунхуа хэ жунхэ чжицзянь. (Национальная политика Китая: между ассимиляцией и слиянием) / Пак Хёнгван // Цюаньцю чжэнчжи пинлунь. – 2013. – № 41. – С. 25-44.

120. Пэн Цзяньин. Лунь вого гудайдэ миньцзугуань яньбянь (К вопросу об изменении взглядов на национальный вопрос в древнем Китае) / Пэн Цзяньин // Сибэй миньцзу сюэюань сюэбао. – 1995. – № 3. – С. 56-62.

121. Пэн Цзяньин. Юаньдай миньцзу чжэнцэдэ лэйсин, тэдянь, цзици чжужао чжидао сысян. (Национальная политика династии Юань, её виды, особенности и ведущая идеология) / Пэн Цзяньин // Сибэй шиди. – 1996. – № 2. – С. 82-89.

122. Сюй Сунши. Юэцзян лююй жэньминьши. (История жителей бассейна реки Юэцзян) / Сюй Сунши. – Чжэнчжоу. : Хэнань жэньминь чубаньшэ, 2016. 344 с.

123. Сяо Юнцзы. Чжуанцзу жэнькоу. (Демография чжуан) / Сяо Юнцзы. – Наньнин. : Гуанси жэньминь чубаньшэ, 2008. – 641 с.

124. Тань Чжаои. Миньго шици синьгуйсидэ миньцзу чжэнцэ шупин (Обозрение национальной политики Новой гуансийской клики Китайской республики) / Тань Чжаои // Гуанси шифаньдасюэ сюэбао. – 2005. – № 4. – С. 133 -137.

125. У Сяотао. Чжунго гунчандан цзаоци миньцзу гунцзо личэн юй цзиньянь циши (Процесс и опыт национальной работы с национальностями в ранний период Коммунистической Партии Китая) / У Сяотао // Гуйхай лунцун. – 2013. – № 3. – С. 100-104.

126. У Сяохуа, Хао Нань. Чжунго тэсэ макэсычжуи миньцзу лилуньдэ синь фачжань. Си Цзиньпин миньцзу гунцзо сысян лилунь. (Новое развитие марксистской национальной теории с китайской спецификой. Учение о теории национальной работы Си Цзиньпина) / У Сяохуа, Хао Нань // Миньцзу яньцзю. – 2017. – № 4. С. 1-10.

127. У Чуаньго. Чжунгун шаошу миньцзу чжэнцэ цзици куньцин. (Национальная политика КПК и её трудности) / У Чуаньго // Гофан цзачжи. – 2001. – Т. 5, № 13.– С. 47-60.

128. Фан Сумэй. Цзиньдай Чжуанцзу шэхуэй яньцзю. (Исследование социальной истории чжуан в Новое время) / Фан Сумэй. – Наньнин. : Гуанси миньцзу чубаньшэ, 2002. – 336 с.

129. Ху Сяопэн. Шилунь Юаньдай бяньцзян миньцзу чжэнцэ. (Попытка обсуждения вопроса политике династии Юань в пограничных национальных областях) / Ху Сяопэн // Чжунго бяньцзян шиди яньцзю. –2009. –Т. 19, №. 4. – С. 27-32.

130. Хуан Сяньфань. Чжуанцзу тунши. (Полная история чжуан) / Хуан Сяньфань. – Наньнин. : Гуанси миньцзу чубаньшэ, 1988. – 882 с.

131. Центральные делегации национальностей. // Сайт Комиссии по делам национальностей при Госсовете КНР. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. URL: http://www.seac.gov.cn/art/2009/9/23/art_2280_61657.html (дата обращения: 02.04.2018)

132. Цзян Пин. Гайгэ кайфан илай чжуанцзу чуаньтун вэньхуадэ цуньсюй юй бяньцянь. (Продолжение и изменение чжуанской традиционной культуры в эпоху Реформ и открытости) / Цзян Пин // Гуанси миньцзу яньцзю. –2015. –№ 5 – С. 99-106.

133. Цинь Найчан. Эрши шицзидэ чжуансюэ янцзю (ся). (Исследование изучения чжуан в XX в.. (Ч. 2)) / Цинь Найчан // Гуанси миньцзу яньцзю. – 2002. – № 1. – С. 48-55.

134. Цинь Найчан. Эрши шицзидэ чжуансюэ янцзю (шан). (Исследование изучения чжуан в XX в.. (Ч. 1)) / Цинь Найчан // Гуанси миньцзу яньцзю. – 2001. – № 4. – С. 29-37.

135. Цинь Цзиньюнь. Ли Цзин. Вэнь Липэн. Гайгэ кайфан илай Гуанси цзинцзи цзэнчжан цзи чжунчанци юйцэ яньцзю. (Рост экономики Гуанси в эпоху Реформ и открытости и исследование среднесрочных и долгосрочных прогнозов) / Цинь Цзиньюнь, Ли Цзин, Вэнь Липэн // Гуанси шэхуэй кэсюэ. – 2012. – № 4. – С. 20 -24.

136. Цинь Цзюань. Шилунь Гуанси шиши сибу дакайфадэ чжаньлюэ чжуаньсин. (Первичное обсуждение стратегической модификации выполнения плана Развития Запада Китая в Гуанси) / Цинь Цзюань // Сюэшу Лунтань. 2008. – № 9. – С 132-136.

137. Цинь Шэнминь. Гуаньюй чжуандайцзудэ миньцзу циюань вэньти. (К вопросу об этногенезе чжуан и дай). [Электронный ресурс]. // Электронная библиотека Сюэшу. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2017. URL: <http://www.ixueshu.com/document/3d454d033176c26b318947a18e7f9386.html?page=5#original> (дата обращения: 20.12.2017).

138. Чжан Сяньюань, Ли Инмин. Чжуанцзу ляогэ баохудэ таньтао.(К вопросу о сохранении чжуанской культуры «ляогэ») / Чжан Сяньюань, Ли Инмин // Шичан Луньтань, – 2010. – 04. – С. 67-68.

139. Чжан Шэньчжэнь. Чжуанцзу тунши. (Полная история чжуан) / Чжан Шэньчжэнь. – Пекин. : Миньцзу чубаньшэ, 1997. – 1293 с.

140. Чжао Гоцзюнь. Шилунь Цзян Цзэминь миньцзу сысян. (Первичное обсуждение взглядов Цзян Цзэминя на национальный вопрос) / Чжао Гоцзюнь // Гуйчжоу миньцзу яньцзю. – 2000. – № 6. – С. 44-49.

141. Чэнь Ишань, Нун Кай, Лян Хуапэн. “Чжуанцзу Саньюэсань”люйю фачжань яньцзю. (Развитие чжуанского песенного фестиваля «Саньюэсань» как туристического объекта) / Чэнь Ишань, Нун Кай, Лян Хуапэн // Чэнши люйю гуйхуа. – 2017. – № 12. – С.126 -127.

142. Чэнь Линьго. Лунь Чжунго гудайдэ миньцзугуань синчэн хэ фачжань (К вопросу о формировании и развитии взглядов на национальный вопрос в древнем Китае) / Чэнь Линьго // Бэйцзин шифаньдасюэ сюэбао. – 1995. – № 2. – С. 36-42.

143. Чэнь Удун. Лунь Минванчаодэ миньцзугуань юй миньцзу чжэнцэ (К вопросу о взгляде на национальный вопрос и национальной политике династии Мин) / Чэнь Удун // Минши яньцзю. – 1994. № 1. – С. 104-111.

144. Чэнь Шаоцзюй. Тусы чжидудэ цзяньли цзици лиши гунсянь. (Создание системы тусы и её исторический вклад) / Чэнь Шаоцзюй // Умэн лунтань. – 2010. – 02. – С. 69 -73.

145. Ши Цзичжун. Шилунь Синань бяньцзиндэ цзими чжоу. (Об областях «цзими» юго-запада [Китая]) / Ши Цзичжун // Сысян Чжаньсянь. – 1989. – № 5. С. 69-76.

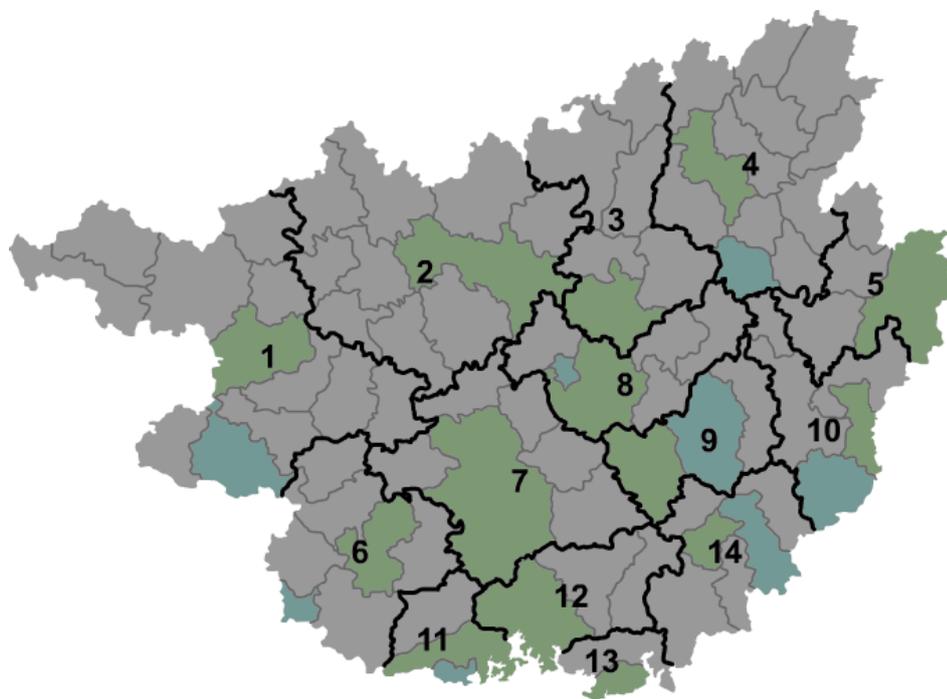
146. Юй Ни. «Чжуанцзу Саньюэсань» цзециндэ гоцзихуа чуансинь. (Инновации и интернационализация чжуанского праздника «Саньюэсань») / Юй Ни // Гуанси гуанбо дяньши дасюэ сюэбао. – 2018. – № 9. – С. 82-86.

147. Юй Хайсяо. Лунь Гуйси синчжэн гуанлидэ лиши бяньцянь цзици чжэнчжи лоцзи. (Изменения в административном управлении западной Гуанси и их политическая логика) / Юй Хайсяо // Гуанси миньцзу шифань сюэюань сюэбао. – 2013. – № 8. – С. 62 - 66.

148. Юй Цзыдун. Лунь Цинчаодэ миньцзу чжэнцэ (К вопросу о национальной политике династии Цин) / Юй Цзыдун // Маньцзу яньцзю. – 2005. – № 3. – С. 45.

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

КАРТЫ

Рисунок А.1 – Гуанси на карте КНР³¹⁷Рисунок А.2 – Административное деление ГЧАР³¹⁸

³¹⁷ Статья «Гуанси-Чжуанский Автономный Район» [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. Электрон. дан. [Б. м.]. 2018. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/File:Guangxi_in_China_\(%2Ball_claims_hatched\).svg](https://ru.wikipedia.org/wiki/File:Guangxi_in_China_(%2Ball_claims_hatched).svg) (Дата обращения 04.02.2018)

³¹⁸ Там же. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/File:Guangxi_in_China_\(%2Ball_claims_hatched\).svg](https://ru.wikipedia.org/wiki/File:Guangxi_in_China_(%2Ball_claims_hatched).svg) (Дата обращения 04.02.2018)

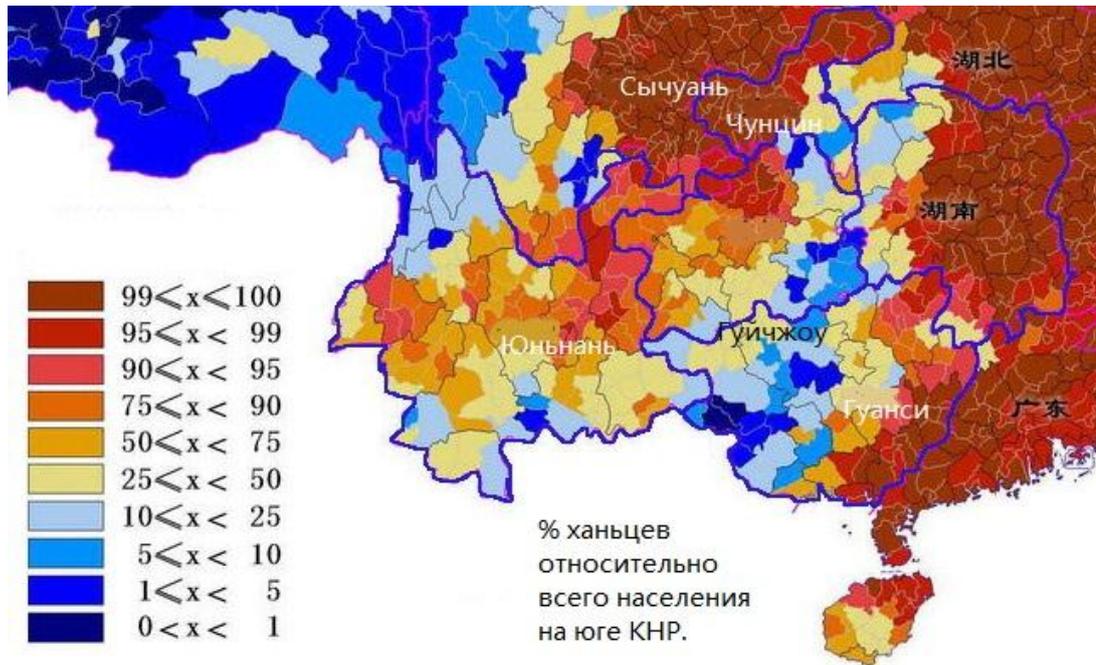

Рисунок А.3 – Процент ханьского населения на юге КНР³¹⁹

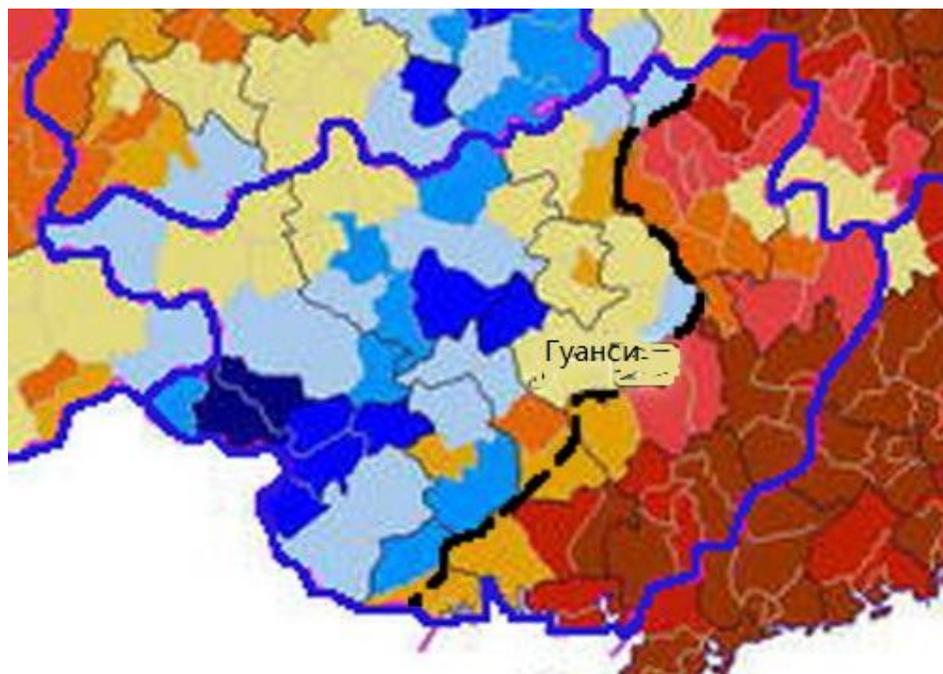

Рисунок А.4 – Процент ханьского населения в Гуанси³²⁰

³¹⁹ Статья «汉族人口» (Ханьское население) [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Байду» Электрон. дан. [Б. м.]. 2018. URL: <https://baike.baidu.com/pic/%E6%B1%89%E6%97%8F%E4%BA%BA%E5%8F%A3/1708387/0/08f790529822720ef04de02677cb0a46f31fab6f?fr=lemma&ct=single#aid=0&pic=08f790529822720ef04de02677cb0a46f31fab6f> (дата обращения: 04.02.2018)

³²⁰ Там же. URL: <https://baike.baidu.com/pic/%E6%B1%89%E6%97%8F%E4%BA%BA%E5%8F%A3/1708387/0/08f790529822720ef04de02677cb0a46f31fab6f?fr=lemma&ct=single#aid=0&pic=08f790529822720ef04de02677cb0a46f31fab6f> (дата обращения: 04.02.2018)

Guangxi Counties with More than 90 Percent Zhuang

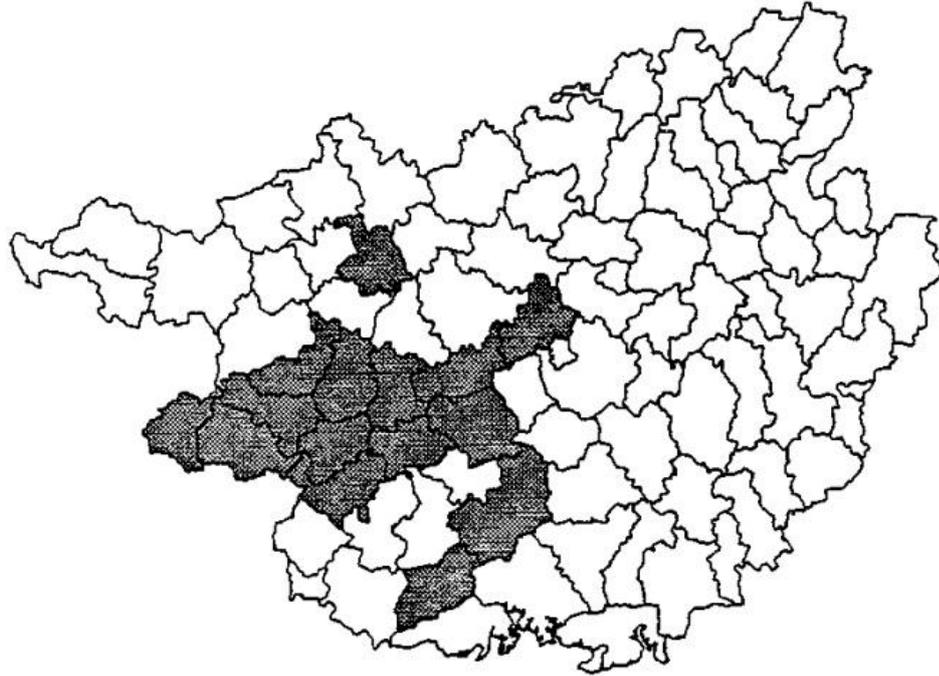

Рисунок А.5 – Уезды Гуанси с более чем 90 %-ным чжуанским населением³²¹

³²¹ Кауп, К. Р. Creating the Zhuang... London, 2000. P.ix

**ПРИЛОЖЕНИЕ Б.
ФОТОМАТЕРИАЛЫ**

Рисунок Б.1 – Рисовое поле³²²

Рисунок Б.2 – Макет фасада традиционного чжуанского жилища

³²² Рисовые поля [Электронный ресурс] // Поисковая система Байду. Электрон. дан. [Б. м.]. 2018. URL: https://timgsa.baidu.com/timg?image&quality=80&size=b9999_10000&sec=1553370317516&di=299c16d223937ad2a877f03a87e88f77&imgtype=0&src=http%3A%2F%2Fwww.wxrb.com%2Fzhuanti_center%2F2015%2Frh%2Fpics%2F201504%2FW020150428535640475175.jpg (Дата обращения: 04.02.2018)

Рисунок Б.3 – Традиционная одежда

Рисунок Б.4 – Вышитый шар

Рисунок Б.5 – Солёные продукты

Рисунок Б.6 – Приготовление пищи

Рисунок Б.7 – Бронзовый барабан с солярным знаком

Рисунок Б.8 – Статуя Булото³²³

³²³ Булото. [Электронный ресурс] // Поисковая система Байду. Электрон. дан. [Б. м.]. 2018. URL: <http://t12.baidu.com/it/u=23982323,1912969241&fm=173&app=25&f=JPEG?w=640&h=363&s=D02863FAC41321D656EC661A0300D0D7> (Дата обращения 04.02.2018)

Рисунок Б.9 – Костюм чжуанского священника

Рисунок Б.10 – Украшение в форме барабана на стене Музея Национальностей
Гуанси

Рисунок Б.11 – Указатель направлений в метро г. Наньнин, ГЧАР

Рисунок Б.12 – Вход в Музей Национальностей, май 2015 г.

Рисунок Б.13 – Первый этаж Музея национальностей Гуанси, май 2015 г.

Рисунок Б.14 – Чехлы для телефонов с украшением, стилизованным под традиционную чжуанскую вышивку

Рисунок Б.17 – Макет ГЧАР с указанием районов расселения народов

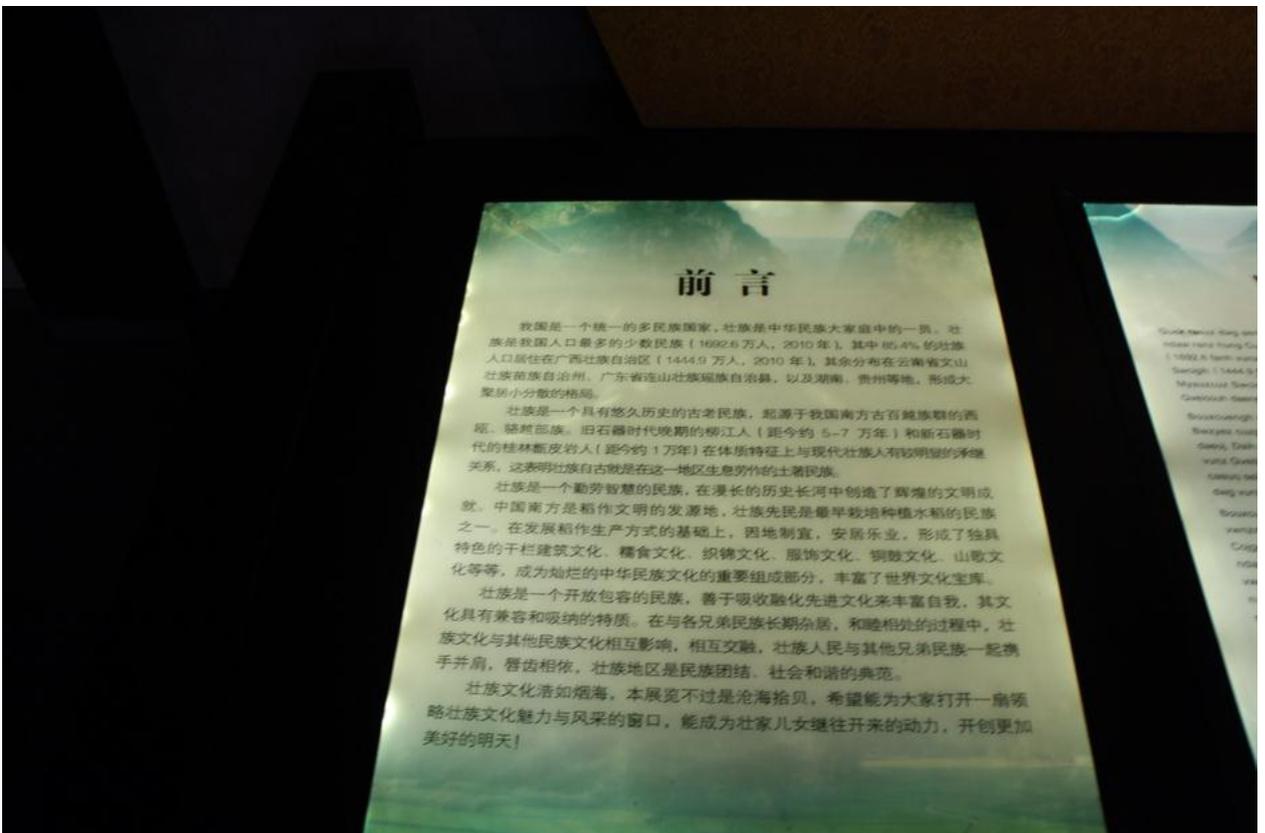

Рисунок Б.18 – Текст на входе в Музей национальностей Гуанси

Рисунок Б.19 – Экспозиция бронзовых изделий

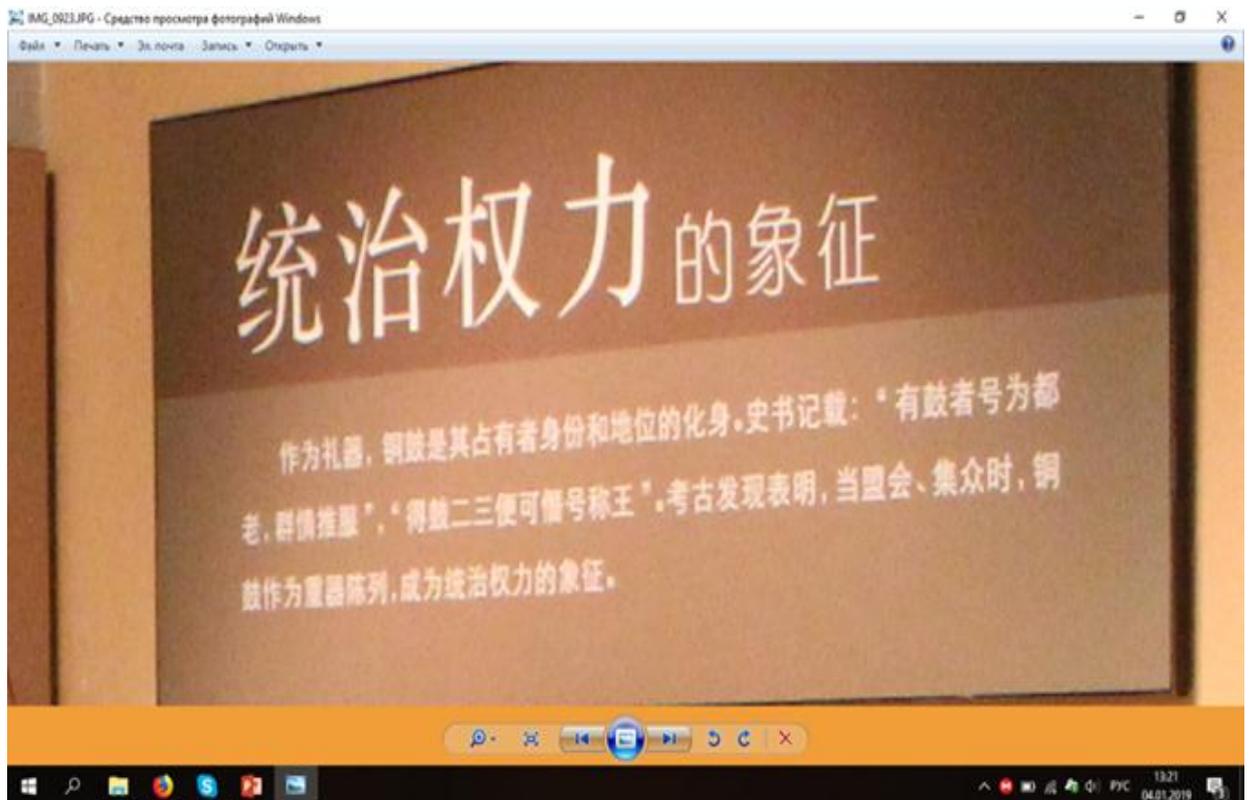

Рисунок Б.20 – «[Бронзовый барабан] – символ единой государственной власти»

Рисунок Б.21 – Бронзовый барабан

Рисунок Б.22 – Бронзовый барабан

Рисунок Б.23 – Бронзовый барабан

Рисунок Б.24 – Сельскохозяйственная утварь

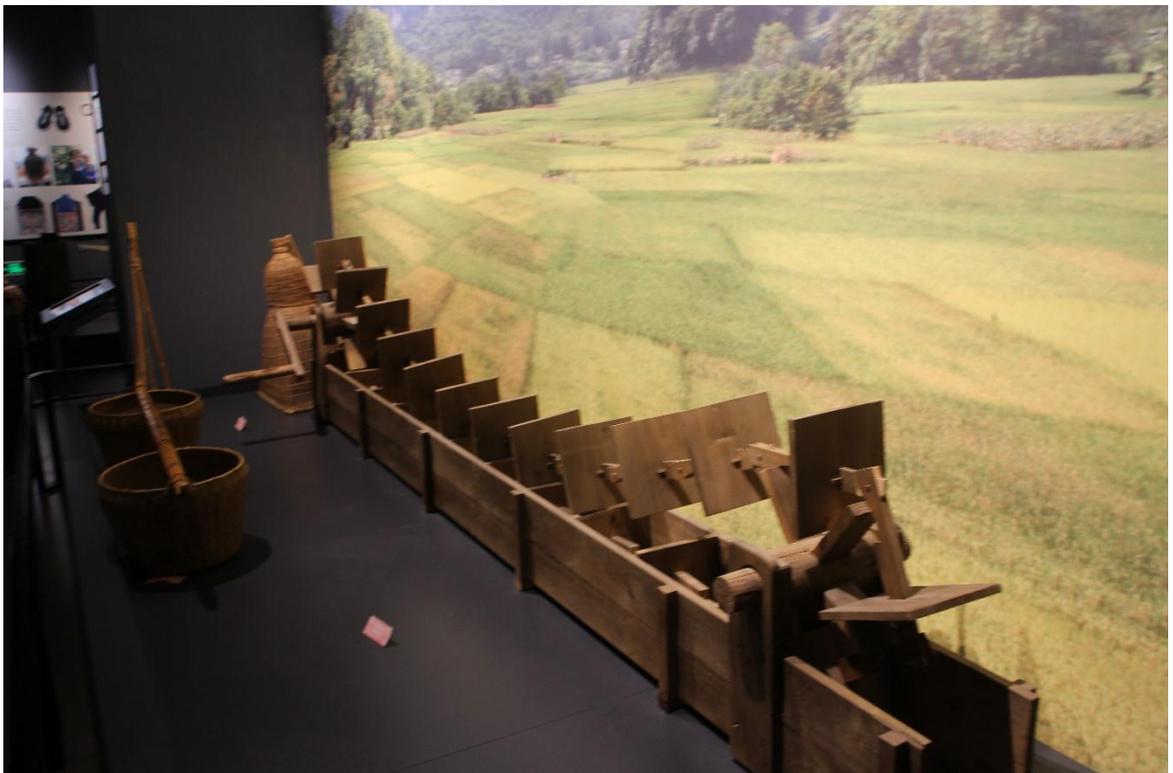

Рисунок Б.25 – Макет оросительной системы для подачи воды на рисовые террасы

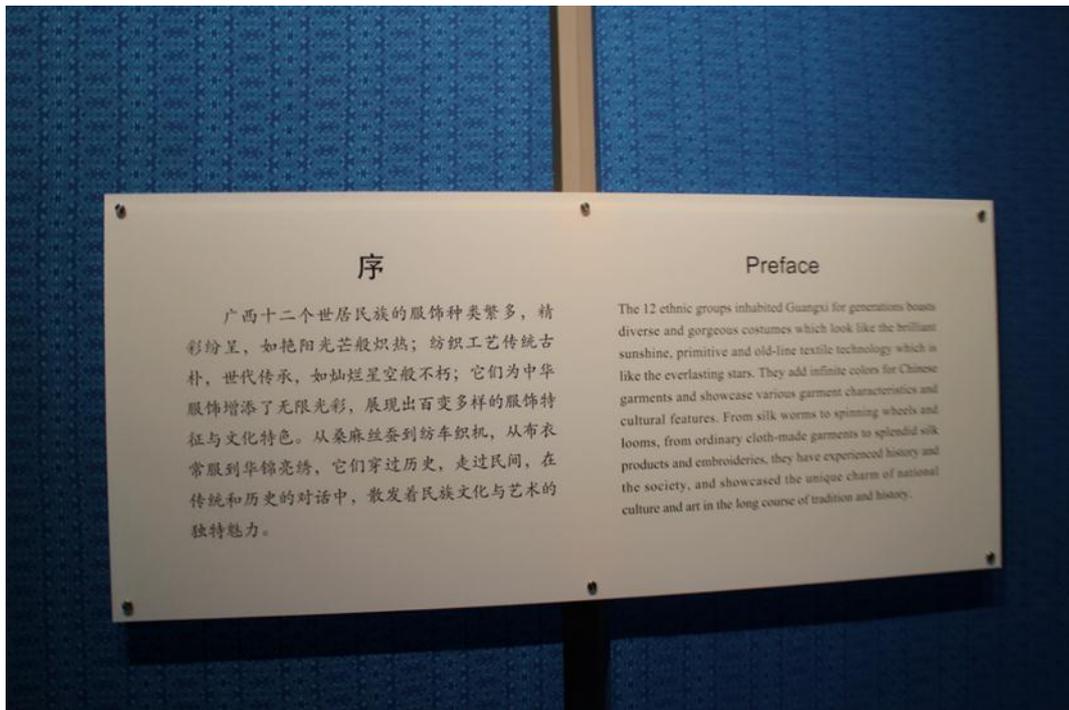

Рисунок Б.26 – Таблица с описанием коллекции чжуанского текстиля

Рисунок Б.27– Образцы «примитивной» одежды

Рисунок Б.28 – Чжуанское представление

Рисунок Б.29 – Манекены

Рисунок Б.30 – Диорама двора чжуанского вождя тусы

Рисунок Б.31 – Пожилая женщина народа чжуан